Петр Никонов
Враги Империи
Сага о Гленарде. Том четвертый.

Петр Викторович Никонов
Враги Империи. Сага о Гленарде. Том четвертый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265950
ISBN 9785449011879

Аннотация

Спокойной жизни Гленарда навсегда приходит конец. Новая должность погружает его в центр водоворота придворной жизни. Но ждут его не шикарные балы и богатые пиры, а тысячи нацеленных в него стрел, ножей и мечей. Отныне он личный враг каждого, кто не живет в согласии с законами Империи. Чудовища и маньяки, бандиты и заговорщики, похитители людей и шпионы, титулованные казнокрады и уличные преступники – все враги Империи жаждут крови Гленарда. Куда приведут его усилия – к триумфу или на плаху?

Содержание

Пролог 7
Часть I. Охотники на чудовищ 19
Глава I 19
Глава II 40
Глава III 68
Глава IV 88
Глава V 118
Глава VI 133
Глава VII 148
Глава VIII 159
Конец ознакомительного фрагмента. 179

Враги Империи
Сага о Гленарде.
Том четвертый

Петр Викторович Никонов

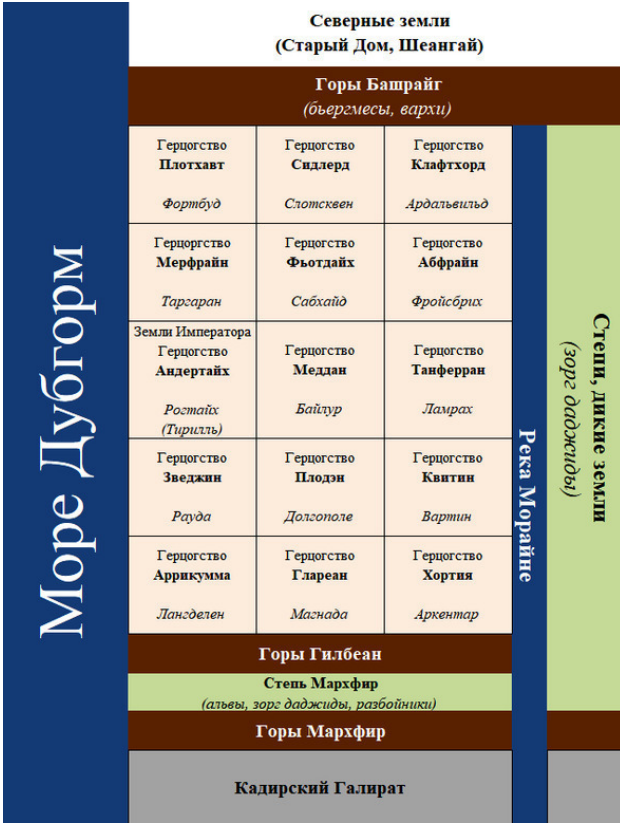
Дизайнер обложки Борис Нурчукович Аджиев

© Петр Викторович Никонов, 2017
© Борис Нурчукович Аджиев, дизайн обложки, 2017

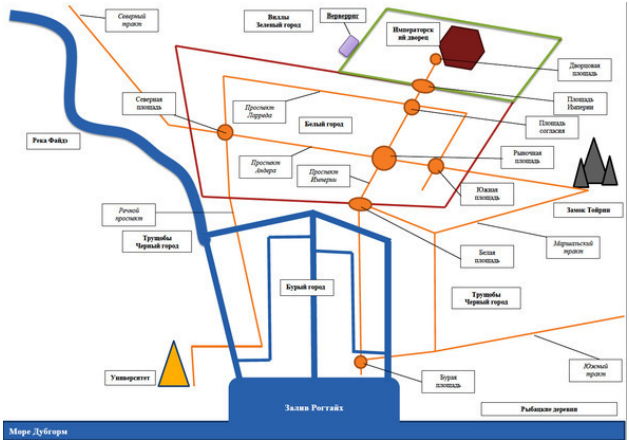
ISBN 978-5-4490-1187-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ночь собирается, и начинается мой дозор. Он не окончится до самой моей смерти. Я не возьму себе ни жены, ни земель, не буду отцом детям. Я не надену корону и не буду добиваться славы. Я буду жить и умру на своем посту. Я – меч во тьме; я – Дозорный на Стене; я – огонь, который разгоняет холод; я – свет, который приносит рассвет; я – рог, который будит спящих; я – щит, который охраняет царство людей».

Джордж Р. Р. Мартин



Карта Империи Андерриорх



Карта Рогтайха, столицы Империи Андерриох

Пролог

14 день VII месяца 578 года после Падения Звезды
Рогтайх, столица Империи. Дом Тайной Стражи.

– Здравствуй, Гленард. Я ждала тебя, – большие зеленые глаза смотрели на него внимательно и чуть настороженно.

– Здравствуй, – Гленард едва заметно улыбнулся. – А вот я не ожидал тебя снова встретить.

– Ну, я тоже не думала, что эта встреча состоится. Но когда поняла, что новым хозяином этого дома стал именно ты, я ждала, когда ты ко мне придешь.

– Не удивилась?

– Удивилась, конечно. Мне сказали, что новым главой Тайной Стражи стал барон Гленард ан Кратхольм, но не сразу поняла, что тот резвый юный стражник Гленард, благодаря которому я здесь, и барон Кратхольм – это одно лицо. Мало ли Гленардов в Империи…

– Немало, – Гленард усмехнулся. – Донрен ничего обо мне не рассказывал?

– Отчего ж? Он любил о тебе поговорить. Знал, что меня это задевает. Говорил о том, какие он видит в тебе большие перспективы. Сетовал на то, что ты идеалист, хотя, говорил, в некоторых случаях это полезно. Рассказывал, как ты помогал ему возвести нового Императора на престол. А по-

том злился, что ты решил всё бросить и уехать куда-то на север. Я, честно говоря, предполагала, что на этом упоминания о тебе закончились. И вот, ты здесь, в моей комнате, в самом сердце Империи.

– Я смотрю, Донрен много с тобой разговаривал, – Гленард вгляделся в залитые солнцем верхушки деревьев за маленьким зарешеченным окном.

– Он вообще любил поговорить. Что с ним стало?

– Он умер.

– Естественно, умер, – альвийка недовольно встряхнула золотыми волосами. – Как он умер?

– Так же, как и жил. Считая, что защищает Империю.

– Надеюсь, он хотя бы умирал мучительно? – взгляд хищницы.

– Да не особо… – Гленард пожал плечами. – Ранение, возможно, было болезненным, но после он упал на скалы, и смерть его была быстрой.

– Я смотрю, ты как-то не особо скорбишь о его смерти? – удивилась девушка.

– Да и ты не скорбишь, Миэльори, – Гленард выдержал ее взгляд, не отводя глаз.

– Поверь, у меня множество причин не скорбеть о его смерти.

– Он был моим другом, – Гленард вздохнул, – близким другом и человеком, которого я уважал и любил. Но далеко не всё, что он делал, я одобрял, а кое с чем я был категори-

чески не согласен. И это немного притупляет скорбь.

– Подробностей, конечно, не расскажешь? – Миэльори хитро прищурилась.

– Не расскажу.

– Жаль. Ну, что ж, добро пожаловать, Гленард. Генерал Гленард. Барон Гленард. Великий Инквизитор и защитник Империи Гленард. Ты далеко ушел с той нашей встречи в деревушке на южной границе. Дошел до самого сердца Империи и стал верным сторожевым псом ее повелителя.

– Ну, так и ты в сердце Империи, Миэльори, – Гленард пожал плечами. – И добралась сюда гораздо раньше меня. Мне на это потребовалось пять лет.

– Не издевайся над пленницей, Гленард, – альвийка помрачнела. – Мой путь к этому дню не был устлан шелками и лепестками роз. Думаю, что тебе непросто далась эта должность. Однако и мне пришлось пережить немало с нашей последней встречи во Флернохе. Но, вообще, поздравляю, Гленард с удачной карьерой. Ты, наверное, стал самым молодым Великим Инквизитором в истории Империи. Сколько тебе сейчас, тридцать?

– Двадцать девять. Но Донрен был моложе, когда занял этот пост. А самым молодым был граф Аксипитер ан Септефлума сто с небольшим лет назад. Ему было двадцать четыре, когда он возглавил Тайную Стражу. И это при том, что он был южанином, из Глареана.

– Должно быть, выдающийся был человек.

– Выдающийся, – согласился Гленард. – Прекрасный воин и поэт. Жаль, что его убили меньше чем через год после назначения. Вообще, мало кому на этой должности удавалось доживать до преклонных лет и почетной отставки. Яды и сталь забирали свою дань.

– Не боишься? – альвийка оперла подбородок на ладонь.

– Не боюсь. Но риски понимаю. И принимаю.

– Мир станет еще хуже без тебя, Гленард.

– Все смертны, – Гленард грустно улыбнулся.

– Я вижу у тебя знакомую саблю, – девушка улыбнулась в ответ.

– Это подарок Императора. За спасение его жизни и в память обо всём, через что мы с ним прошли.

– И каково это, Гленард, носить на бедре клинок, который побывал в твоей собственной груди?

– Забавно. Напоминает о скоротечности бытия, о том, как быстро могут меняться жизненные обстоятельства. И о тебе. У меня, кстати, сохранился меч, который побывал в твоей груди Миэльори. Если хочешь, могу принести, сама почувствуешь, вызывает ли это какие-то воспоминания.

– Нет, спасибо, – альвийка грустно покачала головой. – Пожалуй, обойдусь без этих ощущений. Меня лишь печалит то, что одна из реликвий моего народа используется тем, кто командует той самой службой, представители которой в свое время сыграли решающую роль в том, что мой народ был изгнан из Империи.

– Вы сами были в этом виноваты, принцесса, – напомнил Гленард. – И Вторая, и Третья альвийские войны начались по вашей инициативе. Возможно, для Третьей войны действительно были причины, вашу жизнь на выделенных вам землях нельзя было назвать легкой. Однако если бы не было Второй альвийской войны, то никто бы вас туда и не стал переселять. До Второй войны вы жили весьма неплохо. Лучше, чем многие люди в Империи. А что касается этого клинка, то я прекрасно понимаю его ценность. Я ношу его с уважением и постараюсь применять с честью.

– Я знаю, – Миэльори глубоко кивнула. – Ты хороший воин, Гленард, и, думаю, неплохой человек. Ты взял этот клинок в бою. Ты носишь его по праву. Просто я удивляюсь, как, порой, причудлива жизнь…

– Причудлива, – Гленард снова улыбнулся. – Вот, например, до того, как я вернулся, чтобы возглавить Тайную Стражу, я даже не подозревал, что ты жива. Честно говоря, я был уверен, что Донрен казнил тебя много лет назад.

– Он ничего обо мне не рассказывал? Или просто сказал, что он меня казнил?

– Он сказал, что мне не нужно знать, что с тобой стало, и что это грустная история. Я понял это так, что он тебя жестоко и мучительно убил. Но ты жива и даже неплохо выглядишь. Так что происходило с тобой после того, как Донрен увез тебя из Флерноха?

– Это действительно грустная история, Гленард, – Ми-

эльори немного помолчала. – Когда Донрен привез меня и Креидирна в Рогтайх, он, естественно, сперва решил получить от нас информацию о заговоре. Нас пытали… Меня меньше, Креидирна больше. Пытали на глазах друг друга, чтобы заставить говорить другого. Естественно, меня сразу же изнасиловали и много раз – палачи Донрена были далеко не так галантны, как ты, Гленард. Да и он сам…

– Он сам?

– А что, Гленард, ты вообще знаешь о Донрене? До сих пор считаешь его добреньким пухленьким защитничком Империи?

– Ты говорила, что он чудовище. И я теперь стал понимать, почему.

– Ты даже сотой доли не понимаешь, doine! – альвийка со злостью хлопнула ладонью по столу, но тут же успокоилась. – Прости, Гленард. Ты не виноват. Он действительно был чудовищем. Упивался страданиями, жил ими, наслаждался болью и унижениями пленников. А потом спокойно шел ужинать или на какой-нибудь бал или прием. Креидирна он казнил. Замучил, мучил его много дней. Отрезал небольшие куски мяса…

Альвийка зарыдала. Гленард терпеливо и спокойно ждал.

– Прости, – она вытерла лицо рукавом. – Он поджаривал плоть Креидирна и заставлял его самого ее есть. На моих глазах. Меня тошнило, а он смеялся. Креидирн продержался почти две недели. Две недели жутчайших мучений. Наконец,

он умер. Я решила, что теперь моя очередь, и приготовилась к смерти.

– Но ты жива.

– Да, Донрен при всей его чудовищности был человеком умным. Креидирн был опасным мятежником, а я была глупой девкой, и при этом ценным призом. Принцесса, красавица. Хотя к тому моменту от моей красоты мало что осталось…

– Ты по-прежнему прекрасна, – заметил Гленард.

– Спасибо, Гленард, – она улыбнулась сквозь слезы. – Лицо, руки, шею, грудь, видимые части, палачи не портили. Но вот на моем животе, бедрах и спине хватает напоминаний о тех временах. Впрочем, Донрен старался не портить мое тело совсем уж безвозвратно. Как я сказала, я была ценным товаром.

– Что он хотел сделать с тобой?

– После смерти Креидирна ко мне стали относиться лучше. Перевели из подземелья сюда, в эту комнату. Лечили раны, стали лучше кормить, приносили дорогую одежду. Поначалу я всё это отвергала, но потом решила, что быстро и почетно умереть мне не позволят, а альтернативой этих подарков является лишь грязная камера в подвале, где холодный каменный пол лишь слегка покрыт гнилой соломой. И пока я еще жива, что плохого в том, что я буду жить с комфортом? Донрен хотел, чтобы я восстановилась. И телом, и душой. Через пару месяцев, и правда, стало лучше. Я смогла начать

спокойно спать и не дрожать от каждого шороха за дверью. Донрен всё ещё считал, что я хороший товар, но не мог найти, кому его продать. Сначала попытался торговаться с моим отцом и другими мятежными альвами через своих агентов. Но я запятнала честь, нарушив запреты, и так глупо попавшись, к тому же. Моя собственная семья не хотела ничего знать обо мне. Потом Донрен вынашивал планы выдать меня замуж за кого-то из герцогов или баронов, а возможно даже и за кого-то из Кадира. У него было много вариантов, меняющихся в зависимости от обстановки. Он хотел меня повыгоднее продать. Но тут случилась Багряная весна, и все планы смешались, да и не до того стало. В итоге, всё осталось попрежнему. Я осталась жить здесь, в этой комфортной клетке на четвертом этаже Дома Тайной Стражи с видом на дворец Императора. Всё это время я была постельной рабыней для Донрена и его высокопоставленных гостей. Ну, или просто тех, кого он хотел особо задобрить. Он многому меня научил в плане постельных утех, хотел, чтобы я была шлюхой высшего разряда. Принцесса-шлюха – золотая идея. И мне даже начало это нравиться через какое-то время. Донрен даже стал добрым ко мне. Приходил, разговаривал, изливал душу. Он был очень одиноким в душе. Чудовищным, фанатичным, упертым, веселым внешне, но одиноким. Вот, собственно, моя история, Гленард.

– Чудовищно, – Гленард встал и прошелся по комнате, потом остановился, смотря в окно. – Просто чудовищно. Это

действительно грустная история, Миэльори.

– Она еще продолжается, Гленард. Скажи… У этой истории будет счастливый конец? Ты освободишь меня, Гленард?

– С чего бы это? – он резко повернулся и удивленно посмотрел на альвийку. – То, что ты пережила, это отвратительно и страшно. Не уверен, что ты заслужила именно это, но позволь напомнить тебе, почему ты сюда попала. Ты убивала невинных людей, Миэльори. Ты убивала моих товарищей у меня на глазах. Ты почти убила меня. Ты со своими друзьями уничтожала целые деревни, женщин, детей. Всех, без жалости и пощады. Заслужила ли ты то, что пережила? Не уверен. Дает ли тебе пережитое право на свободу и прощение? Да ни в жизни. Ты преступница, принцесса, жестокая и безжалостная убийца. С тобой поступили чудовищно, но то, что ты творила, разве является менее чудовищным? Донрен тебя истязал, я этого не понимаю и искренне ужасаюсь и возмущаюсь этим, но свою плаху или вечную тюрьму ты точно заслужила.

– Ну, что ж, Гленард, – альвийка встала и подошла к нему, – в какую позу мне становиться? Как ты сегодня хочешь обладать мной?

– С ума сошла? – Гленард отмахнулся.

– Тогда что? Казнишь меня? Отправишь в подземелье? Сошлешь в рудники? Или просто оставишь здесь навечно?

– Я бы тебя казнил, – Гленард снова вернулся к своему креслу и сел. – Пять лет назад точно казнил бы. Но за эти

пять лет ты пережила много страданий, и хоть эти страдания не дают тебе права на свободу, они, пожалуй, могут не только освободить твою шею от топора, но и дать тебе шанс попробовать искупить свою вину.

– О чем ты?

– Ты всё ещё помнишь, как держать меч?

– Я давно этого не делала, Гленард. Но я старалась не дать своему телу расползтись и окончательно расслабиться.

– Я могу дать тебе шанс, Миэльори. Один единственный шанс. Я, как и Донрен, считаю тебя ценным активом, но не вижу смысла держать этот актив здесь, в клетке. Меня не интересует то, что у тебя между ног, эту страницу мы с тобой уже перевернули. Но ты умна, хоть и импульсивна, и ты неплохой боец. Кроме того, мне кажется, что мы с тобой можем отлично сдружиться и сработаться, несмотря на всё, что между нами было. Если уж мы пару раз попробовали убить друг друга и не довели дело до конца, почему бы нам не попытаться стать друзьями?

– Так, что ты предлагаешь, Гленард? – в дрогнувшем голосе альвийки прозвучала надежда.

– Я выпущу тебя из этой комнаты и приму тебя в Тайную Стражу. Ты будешь работать со мной, расследуя очень опасные и очень сложные дела. Ты будешь защищать меня, и беречь мою жизнь. Ты будешь помогать мне и другим стражникам в расследованиях. Если ты будешь делать это не просто хорошо, а отлично, через какое-то время я задумаюсь

о том, чтобы освободить тебя от наказания. Может, через годы, может, через десятилетия. Я не даю тебе никаких обещаний. Я даю тебе шанс искупить твою вину твоей кровью и твоей преданностью Империи. Когда этот момент наступит, и наступит ли вообще, я буду решать, исходя из твоих поступков. До этого момента ты будешь считаться осужденной преступницей, но при этом ты сможешь выйти из этой комнаты, из этого здания, да и вообще сможешь вести себя почти как свободный человек. Я даже попрошу Императора подтвердить твой благородный статус, чтобы к тебе относились как к благородной даме, прибывшей на время из другого государства, хотя это будет непросто, если честно. Далеко не все тебя примут, но всё лучше, чем сейчас. Я спрошу только один раз – ты согласна?

– Да, – ее глаза радостно блеснули, она не колебалась ни секунды. – Конечно.

– Я на всякий случай еще раз скажу, Миэльори, что ты по-прежнему остаешься заключенной. За тобой будут постоянно следить. Обо всех своих перемещениях ты должна докладывать мне или моим помощникам. Если ты попытаешься сбежать, тебя тут же поймают и казнят. Я не прощаю тех, кто не оправдал мое доверие. Впрочем, тебе некуда бежать. Мятежные альвы от тебя отреклись, альвы в Империи, как и люди, не захотят ссориться с Тайной Стражей, бьергмесы и вархи тебя тут же выдадут нам, у нас с ними сейчас особенно хорошие отношения после недавних событий. Кадир-

цы к альвийке, как ты сама понимаешь, тоже вряд ли будут благосклонны, равно как и зорги. Так что, если ты решишь сбежать, то максимум, на что ты можешь рассчитывать – это стать шлюхой в каком-то подпольном бандитском борделе. Поверь, то, что тебе могу предложить я, гораздо лучше такой участи. Поэтому пробовать бежать не советую. Второго шанса не будет.

– Я понимаю, Гленард. Понимаю. Я клянусь, что я не сбегу. Клянусь, что оправдаю доверие. Всё, что угодно, только бы выйти отсюда.

– Хорошо, принцесса Миэльори. Я принимаю твою клятву.

– Спасибо… Меня давно уже так не называли. Что теперь?

– Пока отдыхай, – Гленард встал и поправил саблю. – Я прикажу капитану Михалу найти тебе временный дом и организовать твои тренировки. Тебе сейчас нужно много тренироваться, чтобы всё вспомнить. Ну, и разобраться в том, что произошло в Империи за время твоего пребывания здесь, тебе тоже нужно как можно скорее.

– Спасибо, Гленард! – она подошла к нему и схватила его за руку. – Спасибо…

– До встречи, Миэльори, – Гленард улыбнулся.

– До встречи, Гленард.

Часть I. Охотники на чудовищ

Глава I

15 день VII месяца 578 года
Рогтайх, столица Империи. Дом Тайной Стражи

На нашем жизненном пути происходят тысячи событий. Как минимум, половина из них неожиданные, а четверть – непредсказуемые. Ты не можешь быть готов ко всему, но ты можешь быть достаточно тренирован и обучен для того, чтобы устоять перед неожиданностью и, осмотревшись и оценив угрозу, найти способ ей противостоять. Готовность к неожиданностям – одно из главных умений тайного стражника.
Гленард ан Кратхольм.
«Наставления молодому тайному стражнику».

– Да хрень какая-то, – Гленард в сердцах стукнул кулаком по столу. – Это же, по идее, должны быть огромные деньги, регулярные поступления. Не может быть, чтобы в документах не осталось вообще никакого следа.

– Я только говорю о том, что пока ничего не удалось найти, – Крейган виновато пожал плечами. – Все молчат, всё от-

рицают. В документах ничего нет.

– Но мы же знаем, что Донрен получал деньги и от бандитов, и от контрабандистов, и от купеческих гильдий, и от цеховых мастеров. Это огромный механизм, кто-то должен о нем знать. Кто-то должен всем этим управлять, в конце концов. Не привозили же они золото мешками напрямую в поместье Верверриг. По крайней мере, я там такого никогда не видел.

– Вероятно, после смерти Донрена все затаились, – предположил Крейган. – Либо полковники решили, что с тобой делиться они не хотят, и забрали все денежные потоки под свой контроль.

– Значит, нам нужно эти потоки обнаружить.

– И что потом?

– Потом, – Гленард задумался, – потом и будем решать. Что-то, откровенно криминальное, прикроем, что-то направим на благо Тайной Стражи.

– Я думал, ты собираешься полностью прекратить эту практику, – Крейган удивленно поднял бровь.

– Я думал об этом. Тайная Стража – это убыточное предприятие, которое стоит короне кучу золота. И это большая структура, которую я хочу сделать огромной. Возможно, нам стоит подумать о том, чтобы как-то самим финансировать свою деятельность. Иначе мы совсем разорим и Славия, и всю Империю. Я не говорю о том, чтобы добывать деньги вымогательством и грабежами, а Донрен, судя по тому,

что мы знаем, и этого не гнушался. Однако некоторую… Ээ-ээ… Плату за протекцию с гильдий и цехов мы могли бы получать. Но, вообще, правильней было бы вкладывать деньги в какие-то прибыльные предприятия.

– Думаешь, Славий это разрешит?

– Не знаю, – Гленард глубоко вздохнул. – Будем это с ним и с Хортом послезавтра обсуждать. Я хочу многое поменять в Тайной Страже. А для этого, увы, нам понадобится много денег.

– Увы, – согласился Крейган.

– Поэтому ты, давай, ищи деньги Донрена и забирай над ними контроль. А я буду договариваться со Славием о том, чтобы Страже разрешили самой зарабатывать деньги.

– Купцы и мастера будут не рады, – заметил Крейган. – Да и герцоги тоже. Появление на рынке игрока с такой мощной силовой поддержкой, как Тайная Стража, полностью поменяет расклад в Империи.

– Ну, и пусть, – Гленард пожал плечами. – Мы не собираемся особенно наглеть. Но наша задача обеспечить безопасность Императора и, в конечном счете, всей Империи. Поверь, Крейган, все эти купцы и мастера потеряют гораздо больше, если мы из-за недостатка финансирования не сможем предотвратить гражданскую войну или вторжение, скажем, Кадира. Да, мы отберем небольшую часть их рынков, немного их денег, но они, по крайней мере, будут живы, сыты и в состоянии тискать сиськи своих пухленьких женок.

– Ты стал жестче, Гленард, – Крейган покачал головой. – И циничнее.

– Пожалуй, да. За последние месяцы я очень сильно пересмотрел свои взгляды на этот мир. Но ты видишь цинизм, Крейган, а я вижу эффективность. К сожалению, наша деятельность не может нравиться всем. Да никому она не нравится, если честно. Но мне на это наплевать, потому что у меня есть задача, и эта задача, в итоге, приводит ко всеобщему благу. Не счастью, нет, но к благу, ты должен увидеть разницу. Нас, Тайную Стражу, никто не любит, нас боятся, нас ненавидят. Но без нас, без той грязной работы, которую мы делаем каждый день, всё развалится очень быстро. Наша цель – обеспечить безопасность Императора и Империи. А безопасность Империи – это, в конечном итоге, сытая и спокойная жизнь каждого из миллионов жителей Империи. Это свеча на столе, это хлеб на тарелке, это похлебка в миске, это мясо на вертеле. Это прекрасное состояние, когда ничего, ни-че-го, не происходит. Скучное, но сытое и счастливое состояние. За которым стоят наши жизни и наша кровь. Это звучит, демоны побери, пафосно до отвращения, но в конечном итоге это именно так и есть. Мы должны раскрывать заговоры, копаться в грязном белье и в нужниках для того, чтобы и аристократы в замках, и купцы в домах, и крестьяне в хибарах жили долго и относительно счастливо, в том понимании счастья, которое доступно для них.

– А в чем это отличается от того, что делал Донрен, Гле-

нард? Та же самая философия: безопасность государства оправдает всё.

– В основе своей ничем, – согласился Гленард. – Методика отличается. Я считаю, что Донрен ради личного обогащения, себя и части полковников Стражи, создал целую преступную империю. И я уверен, что эта империя не рухнула после смерти Донрена. Кто-то сейчас на этом наживается, и мы должны это прекратить. Нам нужны деньги, Тайной Страже нужны деньги, Империи нужны деньги, но, получая эти деньги откровенным бандитизмом, мы крадем их сами у себя. Мы сами подрубаем основы Империи. Поэтому мы должны это прекратить.

– Почему тогда ты просто не конфискуешь средства Донрена у Мари? Если ты уверен, что они добыты незаконно, давай устроим рейд в Верверриг, найдем сундуки с золотом, конфискуем их в пользу Тайной Стражи.

– Не хочу, Крейган, – отмахнулся Гленард. – Я думаю, Мари ан Верверриг ни в чем не виновата. Хватит с нее и смерти мужа. Не хватало еще ее опозорить и разорить. Она по-прежнему пользуется уважением многих герцогов. Напоминаю тебе, что официально Донрен погиб, как герой, защищая Империю. Открыто унизив и ограбив Мари, мы похороним и эту версию, и уважение к Тайной Страже. Пусть Мари имеет то, что уже имеет.

– Ты уверен, что она до сих пор не получает деньги от махинаций Донрена и его приспешников?

– Думаю, что нет. Но такую вероятность тоже нельзя отметать сразу. Установи наблюдение за Верверригом. Ищи, Крейган, ищи. Не может быть, чтобы такие денежные потоки пропали бесследно. Они всё ещё существуют, но от нас с тобой их прячут. Значит, наша с тобой задача, как тайных стражников, эту тайну раскрыть и виновных покарать.

– Хорошо, господин генерал, – Крейган, не вставая, поклонился, – будет исполнено. Будем искать.

– Уверен, что ты найдешь, – Гленард широко улыбнулся и откинулся на спинку кресла. – Как ты сам, кстати? Устроился?

– Да, капитан Михал мне нашел уютную квартирку у одного галантерейщика. А ты сам как?

– Пока здесь живу, в Доме Тайной Стражи. Хочу купить дом в Белом городе, пока ищу что-то неподалеку от дворца.

– А баронесса?

– Должна приехать на днях. Может, даже уже завтра. Как раз займется окончательным выбором дома. А ты собираешься Тришу в Рогтайх перевозить? Я не против, если что.

– Пока не знаю, если честно, – Крейган смущенно замялся. – Она хорошая, очень. Но она всё-таки…

– Служанка с севера, – усмехнувшись, закончил за него Гленард. – А здесь столица, и молодой и красивый капитан Тайной Стражи, даже не из благородных, вполне может жениться если не на вдовушке-баронессе, то уж на купеческой дочке точно. Правильно?

– Правильно, – Крейган покраснел.

– Ну, смотри сам. Кстати, вот приказ о твоем назначении в Рогтайх и о присвоении звания капитана Тайной Стражи, – Гленард протянул Крейгану свернутый пергамент. – Поздравляю, капитан Крейган!

– Спасибо, господин генерал! – Крейган вскочил и стукнул себя кулаком правой руки по груди над сердцем. – Слава Империи!

– Садись, – Гленард широко улыбался. – Твое главное задание на данный момент – это найти и досконально расследовать все незаконные источники денег Донрена и его соратников. А там, уже разберемся, что с этим… Демоны, это ещё что такое?

Где-то за окном раздался громкий грохот.

– Гром? – предположил капитан Крейган.

– Какой гром, Крейган? Посмотри в окно, солнечно, – Гленард вскочил и быстро подошел к окну.

– Что там? – Крейган последовал за ним.

– Ого! – Гленард удивленно повернулся к Крейгану. – Иди, посмотри.

Крейган выглянул из окна. Внизу, посреди Бурого города, ближе к порту, к голубому небу поднимался высокий столб дыма.

– Что это? – удивился капитан. – Пожар? А откуда тогда гром? Неужто, как в легендах, боги кого-то покарали громом и молнией средь бела дня?

– Не знаю, Крейган, – Гленард задумчиво почесал покрытый бородкой подбородок. – А давай на всякий случай съездим туда и посмотрим. Что-то у меня нехорошее предчувствие…

– Хорошо.

– Пойдем.

Они вышли из кабинета и направились к лестнице.

– Ваша милость! – навстречу Гленарду со стула в приемной поднялся высокий молодой варх.

– А ты ещё кто? – Гленард удивленно остановился перед вархом, рассматривая его высокую худую фигуру, голубые глаза и длинные вьющиеся темные волосы. – Увидеть варха в Тайной Страже не самое обыденное событие.

– Меня зовут Галхар, ваша милость, – варх смущенно улыбнулся. – Моррель прислала меня и четырех моих товарищей ко двору Императора для того, чтобы мы лучше узнали жизнь в Империи и помогли Империи лучше узнать вархов. Его Величество прислал меня к вам в Тайную Стражу учиться и помогать.

– Ах, да, – Гленард кивнул. – Я помню, что мы с Моррель и с Артаной это обсуждали. Только не думал, что вас пришлют так быстро. Ну, что ж Галхар, присваиваю тебе звание сержанта Тайной Стражи и назначаю работать со мной и с капитаном Крейганом. Большого жалования не обещаю, извини, но на жизнь в столице хватать будет.

– Спасибо, ваша милость, – юноша улыбнулся. – Нам, вархам, многого не надо.

– Извини, сержант Галхар, нам сейчас нужно спешить. Что-то там у нас случилось в Буром городе. А впрочем, пойдем с нами. Если уж начинать работать, то почему не прямо сейчас? Можешь меня называть просто Гленардом, без званий и церемоний.

– Спасибо, Гленард, – варх устремился вслед за Гленардом и Крейганом.

Они пересекли третий этаж и поспешили по лестнице вниз. Дом Тайной Стражи в Рогтайхе состоял из пяти надземных и трех подземных этажей. Здание было небольшим по меркам Рогтайха, примерно сорок на двадцать метров, но зато располагалось прямо рядом с дворцом Императора и Храмом.

На первом этаже располагались: караульное помещение, казарма для часовых, охранявших Дом Тайной Стражи, небольшой арсенал, кухня и столовая для часовых, склад и приемная для посетителей.

Второй этаж занимали кабинеты офицеров, допросные комнаты, а также кухня и столовая для офицеров.

На третьем этаже находился кабинет Великого Инквизитора, архив, приемная для важных гостей, комната совещаний, а также квартира командира Тайной Стражи, в которой в данный момент и жил Гленард.

Четвертый этаж был целиком посвящен знатным заключенным. По большей части камеры, похожие больше на роскошные квартиры, пустовали. Однако здесь сейчас содержалась Миэльори, а пару лет назад, гостили герцоги Юррен ан Глареан и Тадеш ан Зведжин. Здесь же располагалась допросная комната для благородных арестантов, а также небольшое караульное помещение и кухня, где заключенным этажа готовили еду.

Под самой крышей, на пятом чердачном этаже, был устроен большой зал собраний, изредка служивший также бальным залом для семей офицеров столичной Стражи, а также еще один склад, забитый, по большей части, старой мебелью.

Ближайший к поверхности земли этаж подвала Дома Тайной Стражи приютил очередной склад, несколько допросных комнат, кухню для заключенных нижних этажей, а также маленькую кузницу. Донрен рассказывал Гленарду, что раньше кузница была больше и располагалась не внизу, а в отдельном здании рядом с Домом Тайной Стражи, однако одного из предшествующих Императоров крайне раздражал шум, производимый кузней, и посему он приказал переместить ее в подвал резиденции Тайной Стражи. Использовалась эта кузница вследствие ее ограниченных размеров только для поправки оружия охранников самого здания, а также для разработки новых видов вооружения. Основная кузница столичной Тайной Стражи находилась в неприметном здании на востоке Бурого города, у самой стены Белого города.

Из пристроек к самому Дому Тайной Стражи до настоящего времени сохранилась только конюшня, выполнявшая также и роль маленького каретного двора.

На этаж глубже располагались камеры заключенных, караульное помещение и пыточные комнаты.

Наконец, на самом глубоком, третьем, этаже подвала находились камеры для особо опасных заключенных, больше похожие на каменные конуры, караульное помещение для их охраны, пыточные комнаты для их допросов и тайный архив, в котором хранились самые важные документы Тайной Стражи.

Прогрохотав сапогами по лестнице, Гленард стремительно спустился на первый этаж и, кивнув, дежурным стражникам, выскочил на улицу. Крейган и Галхар едва поспевали за ним. Гленард вскочил в дежуривший у входа экипаж и крикнул вознице спешить в Бурый город, туда, откуда поднимался дым. Гленард справедливо полагал, что найти это место будет нетрудно – наверняка там уже собралась половина города. Зрелища подобного рода в Рогтайхе любили. Помогать погорельцам никто не спешил, а вот поглазеть на чужое горе столичные жители всегда были рады.

– Так что именно ты умеешь? – Гленард кивнул сидящему напротив него Галхару. – Ты из простых вархов или из знающих?

– Ни то, ни то, – смущенно улыбнулся Галхар. – У меня

есть способности, но знающим я пока не стал, я слишком молод, мне едва исполнилось двадцать. Нужно много лет учиться и тренироваться, общаясь со Вселенной, прежде чем стать знающим.

– И, тем менее, Моррель посчитала нужным отправить тебя сюда.

– Я кое-что умею. Могу понять, когда люди говорят неправду. Могу убедить сказать правду, правда пока это не всегда работает. Могу сражаться. Не так уж плохо, если честно.

– А внушить кому-то какие-то мысли можешь? – Гленард заинтересованно посмотрел на молодого варха. – Ну, или образы?

– Этого не могу, – признался Галхар, разведя руками. – Но я учусь. Я старательный. Возможно, работа в Тайной Страже мне поможет.

– Ну, распознавать правду и ложь – это тоже неплохое умение. В нашей работе, особенно в допросах, очень важное. Ты надолго к нам?

– Пока на год, а потом, если захочу, смогу остаться дольше.

– Мне кажется, ты чего-то боишься, Галхар? Чего?

– Не боюсь, Гленард. Просто чувствую себя немного неуверенно. Я же всю жизнь прожил в горах, среди своих. А здесь всё… Другое. Совсем другое. Шум, люди, одежда, суета. Я не испуган, но немного растерян.

– Тебе есть, где жить?

– Мы с друзьями остановились на постоялом дворе в Белом городе. Правда, его хозяин как-то странно на нас смотрел.

– Поживи пока у меня, – предложил Крейган. – В квартире, которую я снимаю, есть одна пустая комната. А потом найдем тебе жилье.

– Со всеми этими новостями капитан Михал больше занимается поисками жилья для нас, чем своими прямыми обязанностями, – Гленард рассмеялся. – Ты, я, теперь еще Миэльори и Галхар. Может, нам свой доходный дом построить для стражников? Ну, ничего, скоро всё утрясется.

– Дом для тайных стражников был бы, кстати, неплохой идеей, – задумчиво заметил Крейган.

– Я тоже так думаю. Может, и сделаем, если Его Величество нам средства выделит.

Добраться до места происшествия оказалось не так просто. Узкие улочки были запружены людьми, лошадьми, экипажами, телегами, устремившимися в том же направлении, куда пытался пробраться и экипаж Гленарда. Возница, зычно и грязно ругаясь, расталкивал толпу. Люди, видя на карете герб Тайной Стражи с вечно недремлющим оком, старались расступиться и убрать свое имущество с пути экипажа, но толпа была плотной, и получалось это из рук вон плохо. Наконец, Гленард плюнул и вышел из экипажа, ре-

шив последнюю пару сотен метров пройти пешком, пробираясь сквозь толпу настолько деликатно, насколько получалось. Получалось плохо.

Толпа шумела и обсуждала происшествие. Как Гленард и ожидал, никто не знал, что случилось, но версий выдвигалось много, и скоро они уже угрожали превзойти в своей фантастичности самые невероятные сказки северных сказителей. К шуму прибавлялся запах, состоящий из смеси ароматов лошадиного навоза, человеческого пота, гнилых овощей, грязной воды канала, дыма и чего-то еще, происхождение чего Гленард не мог определить, хотя запах ему был отдаленно знаком.

– Жопа демона! – пробравшись, наконец, через толпу, Гленард потрясенно присвистнул.

От старого двухэтажного кирпичного дома осталась только половина. Вторая половина представляла собой месиво из обломков кирпичей, замшелой черепицы и обугленных деревянных балок. Пожар уже потушили, но от обугленных деревяшек еще шли тонкие стройки вонючего дыма.

Оглядевшись, Гленард удовлетворенно хмыкнул. Капитан Михал, глава Тайной Стражи Рогтайха, времени не терял. Полуразрушенный дом был надежно окружен как городской стражей, так и тайными стражниками.

– Гленард! – обрадовался капитан. – Решил сам посмотреть?

– Ну, как я могу пропустить такое событие? – Гленард по-

хлопал Михала по плечу. – Познакомься, это сержант Галхар. Он будет работать со мной в моей специальной группе.

– Вот как? – Михал удивленно осмотрел варха. – Ну, добро пожаловать, сержант Галхар. Я капитан Михал, глава Тайной Стражи этого города.

– Здравствуйте, капитан Михал, – Галхар широко улыбнулся.

– Что тут у нас, Михал? – Гленард окинул взглядом развалины дома. – Что произошло?

– Пожар, разрушение. Всё это сопровождалось грохотом, как в грозу.

– Это я знаю. Причина?

– Неизвестно, Гленард. Пока непонятно. Никогда такого не видел. Разбираемся. Я пока дал команду разбирать завалы и всё аккуратно складывать. Там будем смотреть.

– Жертвы?

– На улице пострадало пять человек. Легкие ранения камнями. Есть ли пострадавшие внутри, пока неизвестно.

– Есть, – лицо Галхара было бледным.

– Ты их чувствуешь? – Гленард удивленно посмотрел на варха.

– Да, – мрачно кивнул тот.

– Живые?

– Нет. Трупы. Два. Нет, три.

– Можешь показать, где?

– Да, я попробую, – Галхар подошел к развалинам, про-

шелся влево, потом вправо, показал рукой. – Вон там, справа.

– Давайте, ребята, вон там в первую очередь разбирайте, – скомандовал своим стражникам Михал.

Через несколько минут удалось расчистить небольшое пространство, окруженное обрушившимися стенами.

– Что тут у нас? – Гленард подошел ближе. – Похоже, здесь была комната на первом этаже.

– Вон трупы, – указал рукой Михал.

– Ну, давай посмотрим, – Гленард забрался на кучу кирпича, поскользнулся, но удержался на ногах, и, наконец, пробрался в комнату. – Три тела. А это интересно.

– Что именно? – Крейган забрался на груду обломков и осматривал разрушения сверху. К нему присоединился Михал. Галхар встал позади Гленарда.

– Смотри, – показал Гленард, – два тела маленьких, похоже, бьергмесы. Еще одно человеческое. Все обожжены. Посмотрим.

Гленард, аккуратно ступая, подошел к трупу человека и, присев на корточки, стал его осматривать.

– Одежда недешевая, – констатировал он. – Не богач, но деньги у него определенно водились. И он пришел сюда не просто посмотреть, он готовился к нападению. На нем кольчуга, тонкая, спрятанная под одеждой. Меча нет. А, вот кинжал, спрятан в рукаве. А вот это совсем интересно.

– Что там, Гленард? – Михал, наконец, спустился в разру-

шенную комнату и подошел к Гленарду.

– Смотри, какая у него нижняя рубашка, – Гленард показал кусок ткани, вышитый узорами.

– Кадир? – неподдельно удивился Михал. – Ну, может, просто купил кадирскую рубаху, ткань у них хорошая, модникам нравится.

– А вот сейчас и проверим, – Гленард раздвинул обгоревшие лохмотья и что-то поискал. Потом достал небольшую овальную металлическую пластинку, висевшую на цепочке на шее обугленного тела. – О, вот оно.

– Дипломатический медальон?

– Ага, как у всех из посольства Кадирского Галирата, – Гленард внимательно рассмотрел пластинку. – Анзар арр Авиф. Знаешь такого, Михал?

– Ага, один из мелких охранников посланника Маджира арр Жандаля. Подозревался в шпионаже, за ним даже какое-то время следили, но безрезультатно.

– Вот тебе и результат. Надо уведомить посланника Маджира, передать ему всю информацию о расследовании. И заодно поинтересоваться, что ему известно о присутствии здесь этого Анзара. Еще и заодно с бьергмесами.

– Может, он с бьергмесами тайные переговоры вел? – предположил Крейган. – А потом что-то пошло не так.

– Ну, даже если предположить, что кадирцы вдруг решили вести переговоры с нелюдской расой, что само по себе странно, – Гленард встал, – то к ответу, что именно пошло

не так, это нас пока не приближает. А что-то не так пошло еще до разрушения дома.

– Что ты имеешь в виду? – Михал оглядывал комнату.

– Бьергмесы пришли вооруженными. Вон, топор и меч лежат, их вынули из ножен, чтобы пустить в ход. Похоже, что они достали оружие, чтобы разобраться с кадирцем, и тут как раз что-то всех убило. Интересно. Михал, надо будет расспросить Адельхарта, вдруг он этих бьергмесов опознает. Что у нас еще здесь есть?

– Осколки стекла, каких-то стеклянных сосудов, – Михал прошелся по комнате, осторожно наступая, и внимательно смотря под ноги, чтобы не затоптать следы. – Какие-то металлические горшки. О, смотри, интересно, пергамент с какими-то непонятными письменами. Знаешь такое, Гленард?

– Первый раз вижу, – Гленард принял полуобгоревший свиток от Гленарда и внимательно его рассмотрел. – Похоже на какой-то шифр. Буквы всеобщего алфавита, но в бессмысленном порядке. Еще какие-то символы. Боюсь, что уцелевший кусочек слишком маленький, чтобы мы смогли это расшифровать. Но попробовать можно. Слушайте, чем это таким здесь пахнет? Что-то странное. Будто знакомое…

– Сера, – произнес Галхар.

– Сера? – Гленард удивленно повернулся к варху. – Ты уверен?

– Уверен, – решительно кивнул юноша. – Мы используем серу в разных ритуалах.

– Ах, да! – Гленард хлопнул себя по лбу. – Я же был в вашей… той долине. Там тоже были источники с запахом серы.

– Точно, – подтвердил Галхар.

– Но откуда сера здесь? Это же не ремесленная мастерская. И даже не лаборатория алхимика. В Рогтайхе используется сера, но очень ограниченно, и я никогда не видел таких последствий.

– Мне всё ясно, – внезапно произнес Крейган.

– Серьезно? – Гленард удивленно посмотрел на него. – Ну, расскажи.

– Запах серы, непонятные письмена, странные приспособления, огонь, разрушения, смерти. Это демон.

– Демон? – изумился Гленард.

– Ну, да, демон, – Крейган пожал плечами. – А что тебя удивляет? Ты же сам всё время демонов поминаешь, а точнее определенные их части. Видимо, эти ребята решили призвать демона. Нашли какой-то манускрипт с заклинанием, приготовили эликсиры и растворы, вызвали демона, чтобы что-то у него попросить. Демон явился, отсюда и запах серы. Но или что-то сделали не так, или демон несговорчивый попался. Тогда они решили от него избавиться, схватились за оружие. Но демон оказался сильнее, и убил их, попутно разрушив дом. А потом или удалился к себе домой, что было бы хорошо, либо где-то спрятался поблизости, что плохо, так как грозит повторением этого разрушения. И новыми жертвами.

– Ну, не знаю… – неуверенно протянул Гленард. – Версия выглядит стройной. Я многое видел в жизни, но демон… Галхар, демоны существуют?

– Во Вселенной много всего существует. И мы знаем лишь малую часть этого. Но про демонов мне ничего не известно.

– Что-то я сомневаюсь… – Гленард почесал затылок.

– У тебя есть другая версия? – поинтересовался Крейган.

– Пока нет. Но я не готов свалить всё на демоническое вмешательство. По крайней мере, без дополнительных доказательств.

– Так что будем делать?

– Как обычно, – Гленард еще раз осмотрелся вокруг. – Нужно разобрать завалы, поискать улики, найти свидетелей и их опросить. Нужна полная картина. Расследование будет вести капитан Михал. Капитан Крейган, сержант Галхар, прошу вас пока остаться здесь и помочь Михалу в поиске следов и в общении со свидетелями. Галхар, для тебя это отличный шанс продемонстрировать свои умения. В изворотливости с жителями Рогтайха не сравнится никто. Выведи их на чистую воду.

– А ты, Гленард? – спросил Крейган.

– А я вернусь в Дом Тайной Стражи. У меня же послезавтра аудиенция с Его Величеством и с Канцлером, нужно подготовиться.

– Хорошо, не беспокойся, мы здесь всё осмотрим.

– Ну, ни в тебе, ни в Михале я даже не сомневаюсь. И Гал-

хар тоже произвел на меня хорошее впечатление. Всё, я пошел. Если что-то важное, сообщайте немедленно. До встречи.

– Увидимся, Гленард, – кивнул ему Крейган.

Глава II

17 день VII месяца 578 года
Рогтайх, столица Империи. Императорский дворец

Никто не знает, откуда они берутся. Иногда они приходят внезапно, но чаще являются результатом длительных рассуждений и последовательных цепочек аналогий. Так или иначе, рано или поздно большая идея, полностью меняющая привычный нам мир, приходит в голову того, кто может ее воплотить, или того, кто может повлиять на ее воплощение. И это происходит гораздо чаще, чем читатель может себе это представить.
Ланнис ан Гленгелег.
«Идеи, меняющие мир».

– Ну, как ты, справляешься? – Его Священное Императорское Величество Славий ан Андерриох, широко улыбаясь, жестом пригласил Гленарда сесть в обитое красным бархатом кресло у большого палисандрового стола.

Император принимал Гленарда, Великого Инквизитора Империи, и герцога Хорта ан Танферран, Канцлера Империи, в небольшом зале для частных аудиенций, примыкающем к исполинскому тронному залу, ныне пустынному и полутемному. Большую часть комнаты занимал обширный

стол, в изобилии уставленный кувшинами с вином, блюдами с ветчинами и сырами, с хлебами и пирожными, с засахаренными фруктами и медовыми орехами, с фруктами и ягодами.

Гленард, поклонившись, сел. Герцог Хорт, худой крепкий старик с седым ёжиком коротко постриженных волос, приветствовал его кивком головы, улыбнувшись одними губами.

– Ваше Величество, ваша светлость, позвольте присоединиться к вашей скромной трапезе, – по знаку Гленарда слуга наполнил изящный хрустальный бокал, переливающийся бликами огней свечей, темно-бордовым вином и с поклоном вложил его в руку Гленарда. – Пока сложно сказать, справляюсь ли я. Слишком много всего нужно сделать, слишком мало еще успел узнать и понять.

– Ну, не сомневаюсь, что у тебя всё получится, – Славий отсалютовал Гленарду бокалом, Хорт присоединился. Все выпили. Слуги тут же снова наполнили бокалы.

– И всё же, Гленард, – герцог Танферран немного сурово посмотрел на барона, – как идет принятие дел? Как к тебе отнеслись в Страже?

Гленард молча поднял брови. Славий понял. Едва заметное движение императорской длани, и слуги, как по волшебству, исчезли из комнаты. Трое самых могущественных людей Империи остались наедине.

– Спасибо, Славий, – Гленард улыбнулся. – Пока действительно сложно сказать, как всё идёт. Я же только приехал. Мы с тобой, Славий, всего как месяц назад сидели

в Кратхольме и обсуждали, кого назначить командовать Тайной Стражей. Но всё выглядит лучше, чем я ожидал. Принимаю дела. Разбираюсь в происходящем. Пытаюсь понять, кто что делает, и кто что думает. Кто с кем дружит, явно или тайно, и против кого.

– Я боялся, что полковники тебя не слишком хорошо примут, – заметил Славий. – Наверняка кто-то метил на место Донрена, а тут ты.

– Не забывай, что это всё-таки Тайная Стража. Никто из них, с их-то опытом скрытности и интриг, не покажет своего недовольства сразу и явно. Будут смотреть, присматриваться, шептаться за спиной, договариваться, подлизываться, интриговать, собирать информацию и ждать, пока я оступлюсь. Но впрямую, в лоб и в глаза никто ничего не скажет. По крайней мере, пока не сказал. Они не знают, чего от меня ожидать, но в курсе, что я сыграл какую-то важную роль во время междувластия. Правда, не все знают, какую именно. И, в конце концов, я не посторонний, я тоже из Тайной Стражи, хотя и служил в ней всего несколько лет до отъезда в Кратхольм. Я тоже формально был полковником. И сам Император посчитал меня достойным этого поста. Меня могут не любить и не признавать, но ты Император и воплощение воли Империи, а работа этих людей заключается в том, чтобы защищать Империю и помогать Императору.

– Ха! – Хорт саркастически усмехнулся. – Ты слишком

их идеализируешь, Гленард. Люди есть люди. И эта свора, возможно, самая подлая порода из всех людей.

– Не идеализирую, ваша светлость, – Гленард покачал головой, – и в мыслях не было. Просто хочу сказать, что поначалу никто ничего не скажет, а потом привыкнут ко мне. Ну, или организуют какой-то заговор, но мы будем его ждать.

– Ну, Боги в помощь, Гленард, – Хорт скрестил руки на груди. – Не знаю, лучший ли ты кандидат на эту должность, но ничего плохого о тебе сказать не могу. В Ламрахе, при моем дворе, ты служил ревностно и достойно. Надеюсь, что и в Рогтайхе будет не хуже.

– Приложу все усилия, ваша светлость.

– Ну, ладно, Гленард, – Славий положил в рот кусок ветчины, – что вообще происходит? Что это было за происшествие пару дней назад?

– Нечто странное, Славий. Разрушен дом в Буром городе, пожар. Мы нашли трупы двух бьергмесов, их пока не опознали, и одного из младших служащих кадирского посольства. Есть следы какой-то тайной лаборатории, химикаты, сера, что-то еще. Нашли какой-то странный свиток с непонятными шифрованными записями. Крейган думает, что кто-то неудачно призвал демона.

– О, ты привез с собой лейтенанта Крейгана?

– Привез, – Гленард протянул руку за кувшином. – И даже сделал его капитаном.

– Ну, и правильно, – одобрил Император. – Он толковый.

Демон, говоришь? Насколько я тебя знаю, ты в версию с демоном не веришь?

– Не верю. Хотя и учитываю это как одну из возможных, не основных версий.

– А сам что думаешь?

– Пока не могу решить эту загадку. Свидетели ничего толкового не сказали. Точнее, наговорили то они много всего, но всё больше сказки и небылицы. Ну, и жалобы на власти всех уровней, как это любят в этом городе. А так пока ничего не понятно. Кто их знает, может они действительно демона призвать собирались или еще какое-то колдовство сотворить, и где-то с ингредиентами ошиблись. Меня больше удивляет такая компания – двое бьергмесов и кадирец.

– Если бьергмесы якшаются с Кадиром – это может быть чрезвычайно опасно, – герцог Хорт потер гладко выбритый острый подбородок. – Что ж, получается, они только с вами, Ваше Величество, договорились, и тут же к Кадиру за нашей спиной побежали? Вот зловредные карлы…

– Не обязательно, Хорт, – Славий пожал плечами. – Не забывай, что помимо короля Тарстена, с которым договаривались мы, у бьергмесов еще полно не подчиняющихся ему племен и самозваных королей. Вполне вероятно, что, узнав о наших договоренностях с королем Тарстеном, его соперники решили искать союза с нашими соперниками. И, честно говоря, такой союз мог бы действительно быть весьма неприятным и для Империи, и для Тарстена.

– Мне сложно предположить, чтобы кадирцы, со всей этой их ксенофобией, могли бы подружиться с бьергмесами, – Гленард прихватил с соседнего блюда несколько кусков твердого сыра.

– Им не обязательно быть друзьями, Гленард, – Славий покачал головой. – Для временного союза им достаточно иметь общего врага, то есть нас.

– Согласен. Однако в данном случае всё не очень походит на дружескую встречу. Все в кольчугах, с оружием. Это можно было бы, конечно, объяснить взаимным недоверием, но, похоже, они как раз собрались сцепиться в драке, когда что-то их убило. Или кто-то.

– Может, встреча была не согласованной с кадирским посланником, – задумчиво предположил Славий, – и их убрали сами кадирцы? Или, что даже более правдоподобно, агенты Тарстена?

– Вряд ли. Тогда бы об этом знал Адельхарт, а он клянется, что не в курсе, что там произошло.

– Разве можно доверять бьергмесу? – возмущенно фыркнул Хорт.

– Этому можно, – уверил его Гленард. – Возможно, он бы не стал нам всё рассказывать, но если бы он и король Тарстен были бы как-то к этому причастны, Адельхарт как-нибудь намекнул бы, что ему известны причины этого происшествия.

– Может, он сам не знает? – Славий задумчиво уставился

на полированную поверхность стола.

– Это мне кажется еще менее вероятным.

– Ну, ладно. Тогда продолжайте расследование. Когда найдешь разгадку, расскажи мне. Очень интересно, что за этим скрывается. Ну, за раскрытие всех тайн!

– И за наказание виновных! – подхватил тост Гленард. – Я хотел бы с вами обоими обсудить кое-какие идеи касательно будущего Тайной Стражи.

– Вот, Хорт, ты спрашивал, почему я Гленарда назначил, – Император с усмешкой обратился к Канцлеру, – а вот поэтому. Деятельность и активность. Только приехал, а уже полон идей. Давай, Гленард, рассказывай.

– Сказать по правде, – Гленард улыбнулся, – об этих идеях я думал два с половиной года, с самого отъезда в Кратхольм. Думал, что можно улучшить в работе Стражи.

– Предлагай, Гленард.

– В первую очередь, нужно завершить процесс передачи всех дел и удаления из Стражи всех, кто был замешан в темных делах, которые творил Донрен. Герцог Хорт же в курсе этой истории?

– Да, Гленард. Для мне было неожиданным это узнать, но я никогда не любил Донрена, поэтому не сильно удивился и не расстроился.

– Хорошо, – продолжил Гленард. – Мы пока еще не раскрыли всю сеть контактов Донрена и не обнаружили все его источники нелегального дохода, но я уверен, что их мно-

го, и что они по-прежнему используются кем-то из Тайной Стражи, кем-то из полковников. И уверен, что мы их найдем.

– Можешь рассчитывать на мою полную поддержку, – пообещал Император.

– Далее, нам нужно упорядочить структуру Стражи. Сейчас каждое отделение в герцогствах и в баронствах, где они есть, занимается фактически всем. И наблюдением, и сбором информации, и раскрытием преступлений, и поимкой преступников. Я хочу, чтобы местные отделения больше сосредоточились на работе со своими герцогствами и баронствами, в первую очередь на сборе и анализе информации. А для расследований серьезных преступлений и поимки преступников предполагаю создать специально обученные группы, которые будут прибывать в нужное место по вызову от местного отделения и решать сложные вопросы. Это даст и большую эффективность, и независимость от местных аристократов. Такие боевые разведотряды, как наш с тобой отряд на Злой Войне, Славий.

– Интересная мысль.

– Я хочу создать первую такую группу и сам ее возглавить. Если этот метод докажет свою эффективность, создадим еще несколько отрядов. Возможно, по одному отряду на каждое герцогство или один отряд на два герцогства.

– Хорошо, Гленард, согласен.

– Естественно, это потребует обновления и поддержки Стражи. Потребуются способы быстрой связи. Я думаю ис-

пользовать опыт герцога Абфрайна с его воронами и, возможно, с голубями. Также нужно развивать службу тайных курьеров, и какие-то новые способы передачи информации – с помощью зеркал, костров, флагов, чего-то еще. Хочу нанять группу умелых ремесленников, пусть думают. Потребуется новое оружие, хочу создать большую мастерскую при Страже, также собрать умелых мастеров. Нужно будет развивать способы шифрования и тайнописи, хочу к этому привлечь профессоров Имперского университета. Нужны будут, конечно, и такие сугубо специфические мастерские, которые будут заниматься подделкой документов, денег, печатей, а также тайной распаковкой и подделкой. В Тайной Страже есть такие мастера, но я хочу усилить и развить это направление. И, конечно, потребуется большая работа по систематизации архивов. Стража накопила огромный объем знаний, но от них почти нет пользы, так как найти в архивах что-то стоящее – это целая проблема.

– Мне это нравится, Гленард, – Славий улыбнулся. – Но на всё это потребуется много времени.

– Конечно.

– И много денег, – герцог Хорт отправил в рот кремовое пирожное.

– Конечно.

– Но сам план мне нравится, – Славий сделал глоток из бокала. – Молодец, Гленард.

– Это еще не план, – покачал головой Гленард. – Это толь-

ко самое начало.

– Вот как? – удивился Славий. – Ну, продолжай.

– На протяжении всего своего многовекового существования Тайная Стража фактически занималась тушением уже вовсю горящих пожаров. Мы расследовали преступления и угрозы, когда они становились явными и открытыми. Вспомни события во Флернохе, Славий. Пока альвийские мятежники не стали убивать людей, никто про них в Страже даже и не знал. Фактически заговор был раскрыт из-за оплошности самих альвов, как побочный результат расследования совсем других преступлений. Нам нужно в корне изменить эту систему. Нам нужно искать, находить и пресекать угрозы и тебе, и Империи еще до того, как они стали явными и опасными.

– И как ты это собираешься делать?

– Информация, Славий, информация. Нам нужно в десятки раз повысить количество и качество получаемой нами информации. Мы должны знать своего врага. Мы, например, враждуем не с альвами вообще, а с вполне конкретным мятежным альвом. Нам нужно знать, кто он. Какой-то фанатик устраивается с арбалетом на вершине холма, а все мы вопим, паникуем и прыгаем в канавы, тогда как следует разбираться с этим конкретным Креидирном или Аллеголем. Мы должны выявить его, найти и действовать против него задолго до того, как он поднимет свой арбалет.

– Ты, Гленард, говоришь правильные вещи, – Хорт поче-

сал коротко стриженный затылок, – а как ты их собираешься воплотить-то?

– Я уверен, что информация – это главное сокровище и нашего века, и на много веков вперед. Мы должны быстро и многократно увеличить объем получаемой Тайной Стражей информации, а для этого мы должны быстро и многократно увеличить количество наших информаторов. Нам нужно вербовать агентов и получать информацию во всех слоях общества и во всех группах: среди крестьян, слуг, купцов, трактирщиков, мастеров, студентов, благородных, альвов, бьергмесов, зоргов, вплоть до священников и герцогов. Именно на вербовку агентов и на сбор информации я хочу перенаправить все усилия территориальных отделений, освободив их от расследований преступлений, которые мы поручим специальным оперативным группам, как я уже говорил.

– Хм…

– Подожди, это еще не всё. Мы никогда не общались ни с тайной стражей Кадирского Галирата, ни с аналогичными бьергмесскими структурами. А они у всех у них есть, только называются, естественно, по-другому. Мы всегда их воспринимали исключительно как шпионов и врагов. Но у нас есть и общие цели, а значит, какой-то информацией мы друг с другом вполне можем обмениваться. Нам надо установить с ними более близкие отношения и дружить против общих врагов.

– Мятежных альвов? – предположил Хорт.

– Например, мятежных альвов, – согласился Гленард. – Но не только их. Тайная Стража должна быть везде, где может возникнуть угроза. Необходимо негласно внедрить стражников во все порты и на все пограничные заставы, во все пограничные форты. Либо просто завербовать агентов во всех таких местах. Где-то они уже есть, но до сих пор с ними не было системной работы. Нам нужно если не заткнуть все дыры, то хотя бы точно знать, кто и когда через эти дыры просачивается. Нужно идти и еще дальше. Мы знаем, что нашими основными потенциальными угрозами являются кадирцы, мятежные альвы, зорг даджиды и отдельные племена бьергмесов. Значит, мы должны создавать шпионские сети, активно вербовать и внедрять агентов и в Кадирском Галирате, и в зоргских степях, и в бьергмесских подземных городах, и даже к мятежным альвам. Мы должны быть везде, слышать всё и видеть всё.

– Это будет непросто, Гленард, – Славий с сомнением покачал головой. – Очень непросто, ты сам знаешь.

– Конечно, знаю. Непросто, небыстро и недешево. Но мы должны начать систематическую и целенаправленную работу в этом направлении. Пусть это займет десятки лет, даже сотни, но спустя это время безопасность Империи и ее жителей повысится в разы и в десятки раз. Кроме того, что-то у нас уже есть. Например, небольшая сеть агентов в Кадире. Нужно продолжать развивать ее. Долго, планомерно, целе-

направленно, настойчиво, неотвратимо. В конце концов, это поможет и выявлять их шпионов у нас.

– Хорошо, но нужно делать это очень аккуратно. Я пытаюсь установить хорошие взаимоотношения с нашими соседями. Нам нельзя разрушить всё это из-за одного шпионского скандала.

– Согласен, Славий. Напротив, я думаю о том, например, чтобы попробовать через агентов установить более добрые отношения с мятежными альвами. Пока не знаю как, но сама мысль, согласись, захватывает! Прекратить многовековую войну и снова жить вместе.

– До следующей, Четвертой альвийской войны, – скептически вставил Хорт.

– А это уже наша задача, ваша светлость, войны этой не допустить, – парировал Гленард. – В том числе и за счет осведомленности о планах наших противников, которую я и предлагаю повысить. Чем больше мы знаем, тем более мы защищены. И Империя, и Император, и народ Империи и мы с вами, ваша светлость. Мы должны идти еще дальше. Мы должны представлять точно и достоверно те признаки, которыми обладают наши противники – потенциальные заговорщики, мятежники и убийцы. Мы должны создавать портреты их поведения и примеривать эти портреты к каждому жителю и к каждому гостю Империи, оценивая степень его потенциальной угрозы. Выявив же подозрительных, мы должны установить за ними постоянное наблюдение, знать не только

то, что они делают, но и то, что они думают, и даже то, что они еще не думают, а только могут подумать. Мы должны создать описание каждого такого потенциального преступника и вести наблюдение день за днем, год за годом, до тех пор, пока у нас не появится причина для ареста или пока подозреваемый не перестанет нести потенциальную угрозу, окончательно отклонившись в своем поведении от портрета потенциального преступника.

– А вот это мне уже не нравится, – Славий задумчиво поболтал вино в бокале. – Ты, получается, хочешь завербовать половину Империи в агенты Тайной Стражи, чтобы они следили за каждым из второй половины Империи, считая их преступниками, хотя они еще никакого преступления не совершили. Это, мне кажется, породит тотальное подозрение. Все будут подозревать всех. Все будут ненавидеть всех. Все будут бояться всех. Это не та Империя, которой я хочу править.

– А мне нравится предложение Гленарда, – возразил Хорт. – Конечно, всё хорошо в меру, но сама идея выявлять угрозы заранее и наблюдать за подозрительными лицами, равно как и предложение расширить число агентов Тайной Стражи за счет простых людей, не такие уж плохие. Гленард же не говорит о том, чтобы кидать людей в темницу только потому, что они похожи на преступников. И не собирается заставлять половину Империи ненавидеть другую половину. Но немного больше знаний нам, и правда, не поме-

шает. Кроме того, Ваше Величество, идея, с которой Гленард начал, перейти от тушения пожаров к их предотвращению, выглядит очень разумной.

– Спасибо, Хорт, – Гленард отсалютовал герцогу бокалом. – Именно это я и имею в виду. Всё хорошо в меру. Я ни в коей мере не собираюсь превращать Империю в тюрьму, состоящую лишь из стражников и заключенных. Но признай, Славий, что та Тайная Стража, которую строили мои предшественники, за эти века не сильно изменилась. А вот угрозы усилились. Преступники стали хитрее, умнее, появилось новое оружие. Да и население увеличивается, что в Империи, что у окрестных народов. Еще немного, и, если ничего не менять, мы перестанем успевать тушить пожары, и всю Империю растащат на части.

– Возможно, ты прав, – Славий задумчиво смотрел куда-то в центр стола. – Хотя мне не нравится, куда это может привести. Но давай попробуем начать это делать, только очень осторожно.

– А меня вот другой момент смущает, – вставил Хорт. – Большое количество непрофессиональных агентов будут рассказывать огромное количество информации. Кто из соседей с кем трахается, кто кому изменяет, кто на кого недобрым глазом посмотрел, кто портит молоко у коров, кто на метле в полнолуние летает и прочий бред. Не утонет ли Тайная Стража под потоком этих важнейших знаний?

– А вот для этого у нас и есть местные отделения Стра-

жи, – ответил Гленард, – которые должны знать, кто из их агентов правдив, а чьи сообщения стоит игнорировать. Конечно, поначалу будет сложно отделять важную информацию от соседских жалоб и дружеских доносов, кои наши люди так любят, но мы научимся. Не сразу. Постепенно выработаем соответствующую систему и научим ей всех стражей местных отделений. Здесь как раз уместно перейти к следующему серьезному изменению Стражи, которое я хочу предложить.

– Предлагай, – кивнул Славий.

– Ты знаешь, как сейчас происходит набор в Тайную Стражу? Почти случайно. Главы местных отделений присматриваются к военным, находят тех из них, кто поумнее и поопытнее, и предлагают перейти в Стражу. Ну, или случается какое-то происшествие, обращающее на его участников внимание командиров Стражи. Вспомни, как я сам попал в Тайную Стражу: если бы не случайная стычка с альвами, меня там бы не было. Многие в Стражу попали после войны, проявив себя в боях, но это тоже, считай, почти случайный отбор.

– И что ты предлагаешь?

– Полностью изменить систему приема в Тайную Стражу. Заниматься целенаправленным поиском талантливых людей, как в армии, так и вне ее: охотников, студентов, мастеров. Всех желающих, достаточно опытных, умных, талантливых и верных для того, чтобы стать хорошими тайными

стражниками. И я говорю не только про людей, но и про альвов, бьергмесов и зоргов.

– Ты с ума сошел? – возмутился Хорт. – Доверить жизнь Императора нелюдям?

– Ну, если мы хотим построить единую Империю для всех рас, как того и хочет Славий, то мы должны доверять нашим соседям. После тщательного отбора, конечно, о чем я и говорю. Нам же нужно откуда то брать агентов, которых мы будем внедрять в нелюдские поселения. Необходимо создать при отделениях Тайной Стражи в каждом герцогстве вербовочные и селекционные отделы. Они будут искать способных и нужных. Кроме того, я хочу, чтобы каждый подданный Империи, независимо от его происхождения или богатства, мог прийти в Тайную Стражу и пройти отбор, а уже по итогам отбора станет понятно, нужен такой человек, или альв, или бьергмес, или зорг Тайной Страже или нет. Но у каждого должен быть шанс.

– Согласен, – кивнул Император.

– Кроме того, тайные стражники, по крупному счету, не проходят сейчас никакого обучения. Всему, что мы умеем: сражаться, искать следы, раскрывать преступления, искать заговоры – мы учимся или до прихода в Стражу, или уже во время службы в Страже, на собственном примере, на своих ошибках, порой трагичных. Нужно создать единую систему знаний и единую многоуровневую систему обучения и передачи знаний, которую будет проходить каждый

тайный стражник, как в начале своей службы в Страже, так и при каждом переходе на более высокую должность. Мы все должны быть единым организмом – сильным, мощным, эффективным и умелым единым организмом. Я бы пошел еще дальше и создал бы с помощью и людских, и нелюдских специалистов особую боевую систему, объединив все лучшие людские, альвийские, бьергмесские, зоргские и вархские приемы обращения с разнообразным оружием и обучив ей всех тайных стражников. Это позволит нам успешно противостоять в бою любым противникам, независимо от их расы и боевых умений, и к тому же быть непредсказуемыми в бою и эффективными.

– Звучит прекрасно, Гленард, – герцог Танферран поставил опустевший бокал на стол. – Информация, агенты, вербовка, обучение, оружие, шифры, архивы, боевые системы, вороны, зеркала… Звучит это так, что на всё это понадобится куча золота. Где ты деньги на всё возьмешь? У Империи казна, конечно, немалая, но и дела задуманы огромные. Торговля с бьергмесами, поддержка имперских альвов, поддержка мастеров, желающих свергнуть власть цехов, расширение торговли с бьергмесами и вархами, теперь еще и это… Твои задумки, безусловно разумные, грозят окончательно истощить императорские сундуки. А остаться без золота в такой трудный период – это угроза гораздо серьезнее, чем полумифические заговоры мятежных альвийских королей.

– Я подумал об этом, ваша светлость.

– И что ты надумал, ваша милость?

– Мы имеем серьезные основания подозревать, что Донрен получал огромные деньги как за защиту цехов и гильдий и решение их проблем, так и от откровенно преступных операций: контрабанды, ограблений, финансирования бандитов. Возникает соблазн продолжить такую деятельность, но направляя доход от ее в пользу всей Тайной Стражи, а не только ее командира. Однако такой вариант я даже не рассматриваю.

– Ну, хоть на этом спасибо, – Хорт усмехнулся.

– Вторым простым источником дохода было бы использование стражников, а также собираемой нами информации, в конфликтах и противостояниях гильдий и цехов. Однако даже если речь будет идти о совершенно законной деятельности, например, просто об охране кораблей или складов, это повлечет за собой, во-первых, дисбаланс интересов и рынков и, во-вторых, отвлечение стражников от своей основной задачи: защищать Императора и Империю. Риски и угрозы Империи увеличатся, а глупо зарабатывать деньги на снижение угроз путем увеличения тех же угроз.

– Разумно, – Славий, слушая Гленарда, с интересом наклонился вперед, облокотив локти на стол.

– Я вижу два возможных источника финансирования реформ в Тайной Страже, помимо, собственно, вложений Империи, на которые я тоже, честно говоря, рассчитываю. Пер-

вый из них – позволить Тайной Страже содержать собственные предприятия и финансировать прибыльные предприятия купцов и ремесленников. Иными словами, покупать мастерские и давать деньги в долг.

– Да неужели? А разве это не создаст тот самый дисбаланс интересов на рынке? – удивился Хорт. – Кто сможет конкурировать с Тайной Стражей? Собственно, поэтому армии и Страже и запрещено сейчас это делать.

– У нас нет задачи захватить рынок или устанавливать на нем свои правила, – возразил Гленард. – Да, Тайная Стража обладает физической силой и информацией. Но зачем нам разрушать то, что прекрасно работает? Какой смысл нам создавать самим себе проблемы, увеличивая недовольство купцов и ремесленников? Я говорю лишь об аккуратном применении некоторой части временно свободных денежных средств для развития Тайной Стражи и, в конечном счете, для блага и безопасности всей Империи.

– Гленард, ну кому ты мозги полощешь? – не сдавался Хорт. – Тайная Стража, обладая силой, структурой, информацией, занимаясь торговлей, будет зарабатывать гораздо больше других купцов, отбирая у них покупателей, поставщиков и, в конечном счете, рынки.

– Согласен, – Гленард кивнул. – Но мы зарабатываем эти деньги не для себя, а для Императора. Всё, что мы не потратим на финансирование Стражи, я готов возвращать в казну Империи. В конечном счете, это поможет Империи.

– Я согласен, – Славий откинулся на спинку кресла. – Но при условии, что такие операции будут ограниченными, не будет явного притеснения купцов и мастеров, и Тайная Стража будет оставлять себе ровно столько, сколько требуется на проведение реформ и повторного финансирования таких торговых операций. Сколько времени, по твоему, займут твои реформы, Гленард?

– Первые изменения я хотел бы начать в течение года. Основная часть реформ – это примерно лет пять. Ну, а полностью преобразование Тайной Стражи в то, какой бы я хотел ее видеть, займет не менее десяти лет.

– Вот видишь, Хорт, а ты переживаешь. Если этот процесс будет растянут на десять лет, то и вложений из казны много не потребуется, и купцы несильно пострадают. Решено. Подготовь указ, я подпишу.

– Есть еще одно предложение, – Гленард долил в бокал последние капли вина из опустевшего кувшина.

– Какое?

– Порой люди всех сословий, совершая государственные преступления или задумывая зло против Империи или Императора, что суть одно и то же, полагают, что рискуют лишь своей головой. И, в большинстве случаев, это так и есть. Однако я полагаю справедливым, чтобы имущество таких преступников конфисковалось бы в пользу того, против кого они совершили преступление – а именно в пользу Императора. И полагаю не менее справедливым, чтобы те, кто такие

преступления раскрывает, рискуя своей жизнью, а именно Тайная Стража, получала бы часть средств от продажи такого имущества. То есть я предлагаю отбирать имущество у государственных преступников, продавать его и направлять половину средств в казну Империи, а половину на развитие Тайной Стражи.

– То есть, – Славий удивленно поднял брови, – ты предлагаешь наказывать за преступления не только преступников, но и их семьи, разоряя их?

– Я предлагаю, – Гленард наклонился вперед, – заставить преступников, подчеркиваю, преступников думать более серьезно о последствиях того, что они задумали, в том числе, для их семей. Я уверен, что только введение этой меры повлечет уменьшение количества таких преступлений. Мы боремся с врагами Империи, Славий. С нашими врагами, твоими врагами, врагами всего народа Империи, врагами каждого жителя Империи. Мы должны быть справедливы, не наказывая невиновных. Но к тем, кто виновен, мы должны быть беспощадны. Не жестоки, нет, но беспощадны и неотвратимы. Враги Империи, Ваше Величество, целятся не только в тебя, не только в меня и даже не только в саму Империю. Их мишенью, в конечном итоге, оказываются миллионы людей, как живущих сейчас, так и тех, кто будет жить многими столетиями позже, поскольку, ударив по Империи, они изменят весь ход будущей истории, и кто знает к каким войнам и катастрофам это в будущем приведет. Я хочу сделать Тайную

Стражу лучше и эффективнее, в том числе, позволив ей лучше раскрывать преступления и не наказывать невиновных. Но к виновным у меня пощады нет, и, во имя Богов и народа Империи, к врагам Империи не должно быть пощады и у ее Императора!

– Меня смущает другое, – произнес Хорт, пока Славий, впечатленный речью Гленарда, обдумывал его слова, низко склонив голову, – ты хочешь привлекать агентов и действовать по наветам простых людей. При этом ты хочешь отбирать имущество у осужденных преступников. Не получится ли так, что в каких-то отделениях местные купцы за взятки сговорятся с твоими стражниками и будут просто разорять конкурентов такими способами? Я доверяю тебе, Гленард, но люди есть люди, а ты сам не можешь залезть в мозги каждому из твоих многочисленных подчиненных.

– Я думал об этом, – признался Гленард. – Такая возможность действительно есть. Я предлагаю принимать решение о конфискации не по всем преступлениям, а лишь по самым тяжким. При этом такое решение будет приниматься отдельно по каждому случаю, и оно подлежит утверждению лично мной. Это обеспечит достаточный уровень контроля.

– А ты справишься со всем этим? – удивился Хорт.

– Я не думаю, что таких случаев будет действительно много. В крайнем случае, назначу одного-двух заместителей из тех, кому я смогу действительно доверять.

– Хорошо, Гленард, – Славий поднял взгляд на Гленар-

да. – Я согласен. Пусть будет так. Все такие случаи должны утверждаться тобой. Имущество передается казначейству, и за его продажу будет отвечать Казначей Империи. Половина дохода от продажи идет в казну, половина Тайной Страже. На развитие, на компенсации семьям погибших и раненых стражников, на премирование отличившихся в разумных пределах. Однако если преступник из благородных, то решение об изъятии его имущества буду утверждать лично я, а до той поры никаких изъятий производиться не должно. Гленард, подготовь проект указа, Хорт, не затягивая, согласуй все процедуры с герцогом Стерреном, я подпишу.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – Хорт кивнул.

– Спасибо, Славий, – Гленард стукнул себя кулаком правой руки по груди над сердцем.

– Не за что, Гленард. Я делаю это для Империи. Фактически, для самого себя. Какие у тебя самого планы на ближайшее время? Будешь в столице или поедешь по герцогствам разбираться в делах полковников?

– Поеду на северо-запад, – Гленард вздохнул. – В Плотхавт. Там у них какое-то странное происшествие. Таинственные нападения на рыбацкие деревни, есть погибшие и пропавшие. Люди говорят о каких-то морских чудовищах. Поеду разбираться. Заодно и положу начало традиции летучих отрядов, расследующих преступления и тайны.

– То у тебя демоны, то чудовища, – Славий, посмеиваясь, покачал головой. – Нескучная у тебя жизнь.

– Благодаря вам, Ваше Величество. Спасибо за интересную работу и нескучную должность, – грустно улыбнулся Гленард. – На самом деле, всё не так уж и смешно. В обоих случаях погибли люди, и оба случая еще только предстоит раскрыть.

– Ты прав, извини.

– А кстати, Славий, ты помнишь Миэльори?

– Миэльори? Эта та альвийка с розой на груди, которая тебя чуть не убила? Помню, конечно. А что?

– Ты знал, что она жива?

– Жива? – изумился Славий. – Нет, был уверен, что Донрен ее казнил по-тихому. И где она?

– Всё это время была буквально в нескольких минутах от тебя. В камере для благородных гостей в Доме Тайной Стражи. Донрен ее держал как почетную пленницу и тайную наложницу.

– Ох, ничего себе! – Император потряс головой. – И что ты с ней будешь делать?

– Я как раз хотел просить тебя временно выпустить ее из-под стражи. Я хочу использовать ее навыки для нужд Тайной Стражи.

– Уверен, Гленард? Она опасна.

– Уверен, – Гленард решительно кивнул. – Постараюсь ее контролировать.

– Ну, а я-то тогда тебе зачем? – Славий пожал плечами. – Я ее не осуждал, приговор выносил сам Донрен. Если вооб-

ще был приговор. Ты глава Тайной Стражи, ты ее и выпускай, ты в своем праве.

– Я хотел тебя просить, – Гленард почесал бороду, – подтвердить ее статус благородной дамы. Статус принцессы иностранного государства в гостях у Империи.

– Какого еще государства, Гленард? – возмущенно встрял герцог Танферран. – Ты рехнулся, Гленард?

– Хм, случай действительно непростой, – Славий задумался. – Ладно, по твоей просьбе, я подтвержу ее благородный статус, но без указания титула и без какого-либо упоминания иностранных государств. Мятежные короли никогда официально не признавались Империей, а значит, и их дети тоже не будут признаны. Да и нет у них никакого государства, сам знаешь. Я издам указ считать ее благородной дамой, временно гостящей в Империи, но без каких-либо прав и привилегий благородных подданных Империи. И с правом отозвать этот указ в любой момент.

– Такого никогда не было, Ваше Величество, – возразил Хорт. – Вы создаете прецедент, причем прецедент опасный. Он может дать основание мятежным королям говорить о том, что вы признаете их претензии на земли и титулы в Империи!

– Ну, так, ваша светлость, – Император усмехнулся, – ты и проследи, чтобы формулировки были достаточными для того, чтобы ее принимали в благородных домах Империи, Гленард же этого добивается на самом деле, но при этом

не создавали бы опасных прецедентов. Прецеденты уже были, кстати. Напомню тебе о том, что однажды в целях раскрытия Тайной Стражи серии заговоров и убийств самому Гленарду был временно присвоен титул несуществующего графства.

– Гленард не был изменником и преступником, Ваше Величество, – напомнил Хорт. – И у него не было отца, претендующего на престол Империи. Кроме того, Гленард приносил вассальную присягу герцогу, во владениях которого ему жаловались земли, а здесь мы просто подтверждаем некий мифический благородный статус. Если мы подтверждаем благородство этой дамы, то мы фактически признаем то, что где-то есть земля, которой она или ее отец по праву владеют. И где же эта земля? В Империи или на спорной пограничной территории Мархфирских степей, на которую претендуем и мы, и Кадирский Галират?

– Хорт, пожалуйста, – Славий устало закатил глаза. – При всем моем уважении, ваша светлость, я Император. Я решил, свое решение высказал. Пожалуйста, просто выполни его. Я знаю, ты выполнишь его наилучшим образом. Избавь меня от подробностей. Гленарду нужно, чтобы эту даму принимали в благородных домах, значит нужно это организовать. Но если потом вдруг придется ее казнить, что не исключено, нужно иметь возможность отозвать указ до казни.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – герцог Танферран был недоволен, но спорить дальше не решился. – Слава Импера-

тору.

– А кстати, Гленард, – Славий оживился. – Госпожа Моррель, как обещала, прислала ко мне пятерых своих учеников. Я их направил к разным участникам Императорского Совета, чтобы они лучше узнали, как живет Империя.

– Да, Галхар ко мне уже пришел, – Гленард улыбнулся. – Я произвел его в сержанты и привлек к работе. Он как раз помогал мне с делом разрушенного дома. Вроде бы, толковый, хотя у него еще было мало возможностей себя проявить.

– Возьмешь его с собой в Плотхавт?

– Нет, пусть пока здесь осмотрится, освоится.

– Ну, и хорошо, – Славий встал и потянулся. – Ну, что ж, благородные господа, спасибо всем за приятную беседу. Впереди у нас долгий, непростой, но, надеюсь, счастливый в конце путь. Гленард, очень здорово, что у тебя столько интересных предложений, спасибо тебе. Хорт, спасибо за мудрые мысли и за твою помощь. На сегодня всё, все свободны.

Глава III

30 день VII месяца 578 года
Деревня Торск, графство Додштен, герцогство Плотхавт

Выйдя из морских глубин, рыскают они глазищами направо и налево, потому как ищут, кого бы пожрать и голод свой неутолимый хоть немного приглушить. И горе тем, кто окажется поблизости – ни обрывка одежки от них не останется. А злы эти русалки еще потому, что для того, чтобы на берег выйти, приходится им голос свой прекрасный на ноги обменять на время, а без песен своих они и жить не могут, потому как лишь песни помогают им вечный их голод заглушить. А коли голоса нет, то и песен нет. Вот и остается им лишь голод, злость и ненависть к людям.
Профессор Михал из Пролеска.
«Легенды, песни и тосты народов Империи».

Тяжелые темно-серые волны с грохотом разбивались об огромные изломанные черные камни. Волна вздымалась, с грохотом налетала на скалу, разбивалась миллионами брызг, а затем опадала и, шурша шепчущей галькой, отступала обратно в море, чтобы уступить место следующей волне. Сильный ветер, свист которого был слышен даже сквозь рев

прибоя, приносил густой и резкий запах гниющих водорослей. Бело-серые чайки, взлетая с темных камней, казалось, застывали в воздухе и тут же опускались обратно, не в силах противостоять потокам ветра.

Гленард поежился и сильнее закутался в плащ.

– Здесь всегда, что ли, так холодно? – он обернулся к своим спутникам, пытаясь перекричать ветер. – Вроде же самый разгар лета. Кратхольм находится не так уж и далеко, но у нас в это время обычно даже жарко.

– Это всё из-за моря, – барон Дугал ан Лосгат, полковник и глава Тайной Стражи герцогства Плотхавт, виновато развел руками. – Ветер приносит холодный воздух вдоль гор с севера, аж из самого Шеангая. Зимой здесь вообще всё леденеет. Но если ветер с юга, то даже бывает жарко. Пару дней в году.

– И охота же здесь жить кому-то, – Миэльори скривилась и завернулась в плащ аж до самых глаз.

– Здесь хороший лов, – пояснил молодой лейтенант Арнард из Сизолесья, командир Тайной Стражи графства Додштен, на территории которого они все и находились. – Рыба уходит нереститься на север, где ее никто не беспокоит, а потом возвращается сюда. Рыбы здесь всегда много – и пикша, и треска, и семга, и палтус, и селедочка.

– Терпеть не могу рыбу, – поморщилась альвийка.

– А я вот люблю, – усмехнулся Гленард. – Особенно селедочку. Но треска тоже неплохо.

– Трески здесь много, – кивнул барон Дугал. – Собственно, в честь нее и деревню назвали. Торск – это треска по-бьергмесски.

– Какой невероятный полет фантазии, – пробурчала Миэльори.

– А рыбаки плавают на север? – поинтересовался Гленард. – Мне всегда было интересно, что там сейчас за горами, на севере. Всё-таки почти шесть сотен лет прошло с Падения Звезды.

– Туда поплывет только самоубийца, Гленард, – развел руками полковник. – Непредсказуемые ветра с дикими порывами, штормы, водовороты, смерчи, отмели, подводные скалы, айсберги, и кто его знает, что еще. Было несколько смельчаков, но кто сгинул, а кто вернулся почти ни с чем. Я не слышал, чтобы в последние лет двадцать туда хоть кто-нибудь пытался плыть.

– Слушайте, это, конечно, чрезвычайно интересно, – не выдержала Миэльори, – но эту увлекательную беседу можно продолжить и вечером у камина. Давайте к делу, этот ветер пробирает насквозь. Вы-то в штанах, а мое платье, пусть и бархатное, плохая защита от ветра. У меня, простите, уже скоро сосульки между ног повиснут.

– Да, конечно, – Дугал заметно смутился.

– Нельзя отказать даме, – Гленард иронично развел руками. – Сосульки совершенно не входят в наши планы. Так когда это всё здесь случилось?

– Здесь двенадцать дней назад, – начал рассказывать полковник, уводя всех со скалы в сторону деревни, здесь ветер был послабее. – А вообще всё началось месяца два назад. Нападения происходят примерно каждые две недели, это четвертое. Всё происходит по одной схеме: ночью жители деревни просто исчезают. На местах исчезновений мы находим следы борьбы, кровь и следы. Странные следы.

– Следы чудовищ… – шепотом добавил лейтенант Арнард.

– Чудовищ? – переспросил Гленард.

– Ага, морских чудовищ. С когтями и перепонками.

– Ну, пойдемте, посмотрим.

– Мы постарались не слишком сильно затаптывать следы, – пояснил полковник. – И оставить всё так, как мы нашли.

– Это правильно.

Деревня была совсем небольшой: всего пять маленьких низких покосившихся домов из черных бревен, покрытых щербатой дранкой. Между избушками сушились развешенные сети. Небольшие лодочки, такие же черные, как и дома, были пришвартованы у узкого причала.

– Сколько здесь жило народа? – спросил Гленард.

– Побольше пятнадцати человек будет, – прикинул лейтенант Арнард. – Это если с детьми и стариками. Но не более двух десятков, нет.

– Кто-нибудь спасся?

– Нет, никого. Но и трупа тоже ни одного не нашли. Видать, всех сожрали гады.

– Посмотрим, – Гленард покачал головой.

Они обошли деревню, дом за домом. Бедность, разруха, пустота и назойливый, непрекращающийся запах гнилых водорослей и рыбы. Гленард искоса взглянул на Миэльори. Она шла молча, побледнев, и явно едва сдерживая рвотные порывы.

– А где рыба-то? – удивился Гленард. – Всё вывезли в пользу Тайной Стражи?

– Какая рыба? – не понял полковник Дугал.

– Ну, вон, Арнард говорил, – пояснил Гленард, – что рыбы здесь много. Я не то, чтобы очень хорошо знаю рыбный промысел, но летом ее, вроде бы, положено сушить. Или у вас рыбу не сушат?

– Как же, сушат, конечно, – Арнард всплеснул руками. – И правда, вон, ведь столбы стоят, а между ними веревки натягивают, сушат треску и селедку. Ее здесь так много, что даже рыбой печки топят. Рыба жирная, сухая, хорошо горит, намного дешевле, чем дрова. Только воняет разве что.

Миэльори, видимо, представив этот запах, не выдержала и, отскочив в сторону, согнулась в позыве рвоты на краю дороги, громко расставаясь с остатками обеда.

– Благородные женщины нежны, – тихо заметил Гленард полковнику.

– А я всё хотел спросить, Гленард, – полушепотом спросил полковник Дугал, – раньше же не брали в Тайную Стражу женщин. Да и…

– И нелюдей? – закончил за него Гленард. – Ну, женщин Стража довольно давно использовала, хоть и неофициально. Обычно шлюх всяких для выведывания информации. Но на службу не принимали, ты прав. Впрочем, лет сто назад в Тайную Стражу вообще только благородных брали. А сейчас, вон, лейтенант Арнард прекрасно служит. Да и я не в замке родился, а в деревенском хлеву. Настало время идти дальше, при мне в Стражу будут принимать и женщин, и нелюдей, и женщин из нелюдских рас. Нам нужна любая помощь, любой талант. А Миэльори отличный боец. Однажды она сама меня чуть не убила. А я ее. Она первая альвийка в Страже, но, надеюсь, далеко не последняя.

– Нет, ты не пойми меня неправильно, – быстро зашептал Дугал, – я совсем не против, я понимаю. Я очень рад, что Его Величество решил жить в мире с другими расами. Просто первый раз встретил альвийку в Страже и немного удивлен.

– Я понимаю, Дугал, – Гленард похлопал полковника по плечу, – перемены всегда вызывают вопросы. Но эти перемены, уверен, к лучшему.

– Простите, – бледная Миэльори вернулась к мужчинам.

– Ничего страшного, – Гленард приветственно улыбнулся. – Запах здесь действительно тот еще.

– А вот и рыба! Идите сюда! – позвал их лейтенант Ар-

нард. Они подошли к нему.

– И это всё? – Гленард удивленно осматривал четыре жирные трески, лежавшие под столбами в центре деревни. – Весь улов?

– Было больше, ваша милость, посмотрите, – Арнард поднял с земли и показал Гленарду на промасленные вонючие веревки, Миэльори едва сдержала новый позыв рвоты. – Их сушили, много, но чудовища, видать, забрали всё с собой, сожрали.

– Ну-ка, покажи, – Гленард забрал у лейтенанта одну из веревок и внимательно осмотрел.

– Мы нашли следы вон там, – тем временем указал рукой полковник.

– Они сохранились, потому как под навесом, дождь не размыл. Хорошо видны, – добавил лейтенант.

– Ну, тогда пойдемте, посмотрим, – Гленард бросил веревки на землю и последовал за коллегами.

На земле глубоко отпечатался ряд больших, почти вдвое больше ступни Гленарда, глубоких следов, похожих на следы утки, только с мощными когтями. Вокруг следов были разбросаны обрывки бурых засохших водорослей. Рядом на траве и камнях виднелось засохшее бурое пятно. Миэльори опустилась на колени и внимательно его осмотрела.

– Кровь человеческая, – сообщила она, поднявшись и отряхнув плащ.

– Ты можешь это вот так определить? – удивился Гленард.

– Да. У альвов же обоняние лучше, чем у людей. Поэтому я и на эту дерьмовую рыбу так реагирую, уж извини.

– Я знаю, что лучше, но я еще не видел альва, который может по запаху отличить засохшую человеческую кровь от любой другой крови.

– Значит, я особенная, Гленард, привыкай, – она грустно усмехнулась. – Или просто видела слишком много крови.

– Видели что-то подобное, господин генерал? – лейтенант указал рукой на следы.

– Нет, – признался Гленард.

– Очередной демон? – предположила альвийка.

– Кто ж его знает? – Гленард пожал плечами и повернулся к Дугалу. – А где тут амбар или какое-то другое хранилище припасов? Должно же здесь быть что-то такое, а здания амбара я не вижу.

– Вон, видишь холмик, – указал Дугал. – Под ним пещерка, там они всё и хранили.

– Ну, пойдемте, взглянем.

Пещерка, закрытая грубо сколоченной дверью, оказалась почти пуста, не считая пары мешков с картошкой и разбитой бочки, в которой раньше хранилось, это Гленард и без Миэльори по запаху определил, пиво.

– Ну, и где всё? – Гленард огляделся, разведя руками.

– Ты имеешь в виду припасы? – уточнил Дугал.

– Конечно. Вон картошка валяется, вон пара морковок. Вон там мука рассыпана. Здесь, смотри, в пыли след. Похо-

же, тащили мешки. А здесь, наверное, бочки стояли, с пивом, очевидно. Знаете, что я скажу, никакие это не чудовища.

– Как не чудовища? – изумленно поднял брови лейтенант Арнард. – А следы?

– Был у меня как-то в прошлом похожий случай, – Гленард выразительно взглянул на Миэльори, та, скривившись, опустила голову. – Там тоже много людей погибло, целая деревня. И все думали, что это зорги сделали. А оказалось, что это бандиты-мятежники себя за зоргов выдавали, чтобы вину на них свалить и тайных стражников запутать. Здесь, похоже, то же самое. Если бы на деревню напали чудовища, то они бы, может быть, и сожрали бы жителей, но что-то от трупов бы осталось, хоть косточки какие. А у нас ничего. Далее, чудовища не стали бы забирать рыбу…

– Так, может, они ее просто сожрали? – перебил Гленарда лейтенант.

– Нет. Веревки порезаны ножом. Рыбу с веревок снимали, а не просто сдирали, иначе бы на веревках следы рыбы остались бы. Хоть какие-нибудь. Кроме того, морские чудовища не обращали бы внимание на несъедобные ценности, а с алтаря в одном из домов пропали подсвечники. Вряд ли там было золото, скорее, дешевое серебро, но и его забрали. А с металлом плавать в воде как-то не слишком удобно. И уж точно чудовища не стали бы забирать отсюда мешки с картошкой и мукой, а тем более, бочки с пивом. Вывод: мы

имеем дело с бандой, которая хочет, чтобы мы считали, что это нападения неизвестных чудовищ. Но зачем им это, пока ума не приложу.

– Значит, будем искать банду, – уверенно кивнул полковник. – Всё лучше, чем неизвестных монстров выискивать.

– Неужели никто ничего не видел на всём побережье? – Гленард направился к выходу из пещерки.

– Не видели, – Дугал мрачно покачал головой. – А если и видели, то молчат со страху. Здесь же эти легенды о чудовищах, которые людей похищают, многие столетия ходят. Говорят, что чудовища эти мужчин и старух пожирают, а молодых женщин себе в жены берут, чтобы таких же чудовищ им рожали. Некоторые девушки от несчастной любви или еще от чего, сами в волны бросаются, дескать, пусть лучше быть женой чудовища морского, чем жить такой жизнью. Топятся, конечно, просто, но есть легенды, что в полнолуние и в новолуние они всё-таки возвращаются, и пожирают своих обидчиков, а вместе с ними и всех соседей.

– Мы всё-таки поспрашиваем местных, – предложил Гленард. – Может, кто-то чего-то и видел.

– Хорошо, мы тоже будем расспрашивать и искать, – кивнул полковник. – Вы остановитесь на ночь в графском замке? Граф будет рад вас принять, я уверен.

– Не сомневаюсь, – Гленард улыбнулся. – Но прошу передать мои извинения графу. Мне хотелось бы остановиться на постоялом дворе, инкогнито, чтобы порасспрашивать

местных жителей вечером за кружечкой пива. Где здесь ближайший постоялый двор или трактир?

– А так совсем недалеко, – с радостью ответил Арнард. – Не больше пяти километров на север отсюда, на пересечении Додштенского и Фортбудского трактов. «Офелия» называется. У трактирщика раньше корабль был с таким именем. Только затонул потом.

– Он назвал корабль «Офелия»? – удивленно переспросил Гленард. – Не удивительно, что с ним такое приключилось. Ну, пусть будет Офелия. Надеюсь, что у них в комнатах хоть клопов не слишком много.

– А я надеюсь, что на ужин найдется хоть что-то не из рыбы, – поморщилась Миэльори.

Пожилой служка, поклонившись, принял у Гленарда и Миэльори поводья коней вместе с несколькими медными монетами. Генерал со спутницей завернули за угол немолодого и почерневшего, но еще крепкого двухэтажного строения и, отворив скрипучую дверь, вошли в полутемное помещение.

Весь первый этаж дома занимал трактир, такой же, как сотни тех, что встречались Гленарду ранее. Грязные доски пола, темные стены, низкий потолок с мощными балками, неровные столы, в которые годами впитывались пятна от пролитого пива и жира, тяжелые скамьи у столов. Справа от двери, в торце помещения, находился очаг, а между ним

и развешенными по стене связками лука и чеснока был обустроен прилавок владельца трактира – невысокого улыбчивого толстяка, заросшего рыжей бородой и неровно остриженными рыжими волосами. Гленард внутренне улыбнулся – трактирщик словно сошел с какой-то гравюры, представляющей классического трактирщика.

Трактирщик оценивающе скользнул взглядом по одежде Гленарда и тут же вытянулся, расплываясь в еще более широкой улыбке. Улыбка немного притухла, когда он рассмотрел Миэльори. Острые ушки девушки скрывались под покрывающей голову накидкой, однако черты лица и, особенно, глаза полностью выдавали в ней чистокровную альвийку. Впрочем, оценив дорогое платье из темно-зеленого бархата и эфес пристегнутой к широкому поясу сабли, трактирщик снова стал воплощением любезности.

– Благородный господин желает комнату? – предположил он, поклонившись.

– Благородный господин и благородная госпожа желают две отдельные комнаты, лучшие, что у тебя есть, – Гленард положил на стойку пару серебряных монет[1]. – А еще горячий ужин с пивом и завтрак.

– Конечно-конечно! – монеты исчезли в кулаке трактирщика. – Сию минуту всё организуем.

---

[1] Одна серебряная монета Империи равна примерно 100—110 долларам США 2017 года в нашем мире. Не такая плохая плата для маленького трактира на краю света.

– Только никакой рыбы, – строго заметила альвийка. – А от мяса и, пожалуй, колбасы, я не откажусь.

– Как будет угодно госпоже, – рыжий бородач снова поклонился.

– И я путешествую одна, – продолжила Миэльори, – без прислуги. Мне потребуется служанка, чтобы переодеться. И еще перед сном и утром, чтобы одеться.

– Будет исполнено, ваша милость. Благородный господин желает, чтобы я прислал к нему слугу?

– Нет, но спасибо за предложение. Я из бывших военных, привык одеваться и раздеваться сам.

– Как будет угодно, господин. Прошу вас за мной, я покажу вам ваши комнаты.

– Боги альвийские и людские! – Миэльори горящими глазами глядела на поставленные перед ними с Гленардом миски с жарким, глиняные блюда с колбасами и хлебом и большие кружки с пивом. – Тебе не понять моего восторга, Гленард. Я ведь, считай, в этой поездке первый раз за свою жизнь живу нормально. Пусть я и родилась дочерью короля, но что толку быть принцессой изгнанников и кочевников. Ну, разве что получать не один кусочек мяса в неделю, а два. Потом, в Империи, во время Заговора Роз – ночевки в лесу, скудная пища. А дальше тюрьма, там всё понятно. И даже когда Донрен переселил меня наверх, даже когда меня стали кормить нормальной свининой и говядиной, кормили, кста-

ти, неплохо, я всё равно была пленницей. Не знала, что будет завтра, какая новая больная фантазия придет в голову этому уроду… И только сейчас я могу жить как нормальный человек. Дышать воздухом, наслаждаться шумом леса, ночевать в нормальной постели и пить пиво на постоялом дворе. Первый раз в жизни, Гленард!

– Я понимаю, о чем ты. У меня такое было, когда я в первый раз после войны отправился в Рогтайх, чтобы получить новое назначение, снова на юг. До войны я, кроме своей деревни, ничего и не видел, а жили мы ой как небогато. На войне, сама понимаешь, тоже не пошикуешь. А тут и деньги у меня были, нас щедро наградили по случаю победы, и северные земли, не затронутые войной, вокруг… Было хорошо, в общем. Так что я понимаю.

Они сидели в полутемном уголке при свете всего пары свечей. Миэльори успела сменить бархатное платье на простое чуть старомодное сюрко из темной шерсти – несмотря на летнюю пору, было не жарко. Саблю она оставила в своей комнате, не желая привлекать к себе излишнего внимания. Гленард со своим знаменитым клинком расставаться не стал.

В трактире, тем временем, начал собираться народ. Песен еще не пели, но разговоры за соседними столами стали громче, подогретые пивом, виски и водкой.

– Надо бы порасспрашивать народ о нападениях, – Гленард отложил ложку и глотнул пива из кружки.

– Ну, порасспрашивай, – альвийка пожала плечами. –

Со мной они точно говорить не будут. Баба и, к тому же, нелюдь, да еще и хорошо одетая. Хрен его знает, чего от такой ждать.

– Ладно, – согласился Гленард. – А ты тогда пей пиво и постарайся никого не убить.

– Ничего не обещаю, – хищно усмехнулась она.

– Позволите угостить, друзья? – Гленард поставил на стол четыре кружки пива.

– Ну, садись, раз угощаешь… – широкоплечий мужик, по виду крестьянин, щербато улыбнулся. – Куда путь держишь?

– Да вот, по торговым делам всё езжу, – Гленард вздохнул. – Сначала в столице, потом в Таргаране, затем во всяких замках. Сейчас вот в Фортбуд, а потом аж в Ардальвильд через Слотсквен. Меня Гленардом из Волчьей погибели кличут.

– Чем торгуешь? – поинтересовался тощий старичок с жидкими седыми волосами вокруг обширной лысины.

– Да всякое бывает, – махнул рукой Гленард. – Чем придется. Сам товар не вожу, по заданию своей гильдии езжу, договариваюсь о разных поставках. Где ткани, где дерево, где топоры, а где и пшеница с картошкой. Одно туда, другое сюда, как получится.

– И как, получается? – усмехнулся щербатый.

– Раз на раз не приходится.

– Ну, а к нам как тебя занесло? – молодой плотный парень с пшеничными волосами подозрительно посмотрел на Гленарда. – У нас тут с товарами небогато.

– Рыба, – коротко ответил Гленард. – Соленая, сушеная, копченая. Есть заказ от одной гильдии аж из Танферрана. Они обычно из Зведжина рыбу покупают, но прослышали, что на севере рыба и пожирнее, и повкуснее. Есть в этом Танферране пара баронов, которые такую рыбку очень уважают.

– Правда что ли? – заинтересовался щербатый.

– Ну, я же тебе говорю! Вот и послали меня проехаться по деревням, посмотреть, что да как. Со старостами поговорить, с купцами местными. Только что-то со скрипом у меня идет это предприятие, а время поджимает.

– А что так? – удивился лысый.

– Да, говорят у вас тут как-то неспокойно, – Гленард пожал плечами. – Сказки рассказывают, небылицы всякие. Дескать, нападения у вас какие-то, чудища… Вот давеча собирался заехать в деревеньку одну, неподалеку отсюда, то ли Торск, то ли Треск. Так, говорят, нет там никого. Стражники какие-то в кольчугах, армейские что ли? Не пущают, говорят, вали отсюда, нет больше деревни. Что у вас происходит-то вообще?

За столом внезапно повисло напряженное молчание. Молодой блондин смотрел на лысого, лысый смотрел на щербатого, щербатый смотрел на Гленарда, а Гленард старался наблюдать за всеми сразу.

– Ты, Гленард, вроде человек неплохой, – наконец, прервал молчание щербатый, опустив глаза к своей кружке. – Вроде, говоришь складно. Но есть вещи, которые пришлому не понять, уж извини, не хочу тебя обидеть. Есть то, что только свои понимают. Любопытство твое понятно, но не к месту оно. Ты здесь не расспрашивай лучше, у нас таких вопросов не любят, да и шибко любопытных тоже. Ты южнее поезжай, там рыбу точно найдешь, а здесь… Не нужно, в общем… Если ты меня понимаешь.

– Понимаю, чего ж не понять. В каждой деревне свои дела, это я сам знаю, сам из деревенских. Никто не любит, когда пришлые в местные дела нос свой суют. Тебя как зовут-то?

– Гролом кличут.

– Ну, извини, Грол, просто любопытно стало. Выпьем?

– Выпьем, Гленард. Не держи зла.

За вечер Гленарду удалось поговорить еще с десятком людей, но никто ему не открыл ничего нового. Миэльори уже довольно давно ушла в свою комнату, а Гленард всё сидел в углу зала трактира, поднося к губам кружку, которую не забывала наполнять улыбчивая рыжая пухленькая девица – видать, дочка хозяина.

Гости начинали понемногу расходиться и расползаться. Гленард поставил пустую кружку на стол, кинул рядом пару медяков[2] для девушки и направился к стойке. Трактирщик

---

[2] Одна медная монета Империи равна примерно 8,5 долларам 2017 года.

мог что-то знать: если какие-то сплетни и слухи и ходили в округе, то хозяин обязательно должен был быть в курсе.

Но и здесь Великому Инквизитору не повезло. Трактирщик был предельно вежлив, однако сообщить ничего не мог. Отговаривался незнанием, но даже опыта Гленарда не требовалось, чтобы понять, что его собеседник врет и изворачивается. Можно было бы надавить, конечно, но Гленард решил оставить этот вариант на потом. Попрощавшись с трактирщиком, явно вздохнувшим от облегчения, Гленард направился к лестнице и поднялся в свою комнату.

Сняв дублет и перевязь с саблей, он собрался умыться водой из блестящего медного таза, но тут услышал стук в дверь. Гленард насторожился. Держа в левой руке ножны с саблей, он отодвинул засов и осторожно открыл дверь, на всякий случай приготовившись к нападению. За дверью была Миэльори, закутавшаяся в плащ с ног до головы.

– Что случилось? – удивился Гленард.

– Можно войти?

– Ну, заходи… Что с тобой? Надеюсь, ты не убить меня пришла?

– Скорее, наоборот. Я хочу тебя поблагодарить, за то, что ты позволил мне снова почувствовать себя живой, – плащ соскользнул с ее плеч. Как и подозревал Гленард, под плащом она оказалась полностью обнаженной. Тусклое пламя свечи играло на ее высокой груди, на покрытой старыми шрамами коже живота и на светлых волосках ниже.

– Нет, Миэльори, – он решительно покрутил головой, отступая назад.

– Почему, Гленард? – она развела руками. – Из-за шрамов? Я теперь не хороша? Я тебе отвратительна?

– Нет, принцесса, – он едва заметно улыбнулся. – Ты прекрасна и красива, как и пять лет назад. Ты почти не изменилась.

– Тогда ты меня хотел! Хотел прикасаться к моему телу, хотел ласкать мои груди, хотел проникать в меня… Я знаю, ты хотел этого.

– Хотел, – согласился Гленард. – И я совру, если скажу, что не хочу сейчас.

– Тогда в чем дело, Гленард? Вот она я. Протяни руку и возьми! Я хочу тебя, ты меня хочешь, мы одни на краю мира, так в чем же дело?

– Я люблю свою жену, Миэльори.

– Да люби, пожалуйста, – альвийка фыркнула. – Я же тебя не к алтарю зову. Твоей жены здесь нет, а я здесь. Можешь меня не любить, можешь меня презирать, но возьми меня, возьми прямо здесь и сейчас, возьми как хочешь, делай со мной, что хочешь, просто дай еще раз почувствовать твои пальцы на моей коже…

– Ты не благодарить меня пришла, принцесса, – Гленард развернулся, прошелся по комнате, кинул саблю на кровать и снова обернулся к альвийке. – Ты пришла, потому что все эти годы вспоминала то, что произошло в подвале зам-

ка Флернох. Последнее твое приятное воспоминание перед ужасом подземелий Донрена. Последнее сладкое мгновение перед вечным мучением и ужасом. Твою благодарность я принимаю, понимаю и ценю. Но в постель с тобой мы не ляжем. Это время ушло, Миэльори. Нужно отпускать прошлое. Отпусти его, оно не повторится. Ты хочешь не меня здесь и сейчас, а меня того, из твоих собственных воспоминаний и мечтаний. И даже если мы с тобой займемся самым страстным соитием в нашей жизни, прошлого это не восстановит. Прошлое ушло безвозвратно, принцесса. Наше время ушло. Мы перелистнули эту страницу.

– Дурак ты, Гленард… – она тяжело вздохнула, наклонилась, подобрала плащ и, не одеваясь, открыла дверь в коридор, обернувшись на пороге. – Пафосный дурак.

Дверь хлопнула. Через несколько секунд хлопнула и дверь соседней комнаты. Гленард пожал плечами, закрыл дверь на засов, переложил саблю с кровати на сундук, стянул с себя сапоги и штаны, подошел к низкому столику, на котором горела свеча, взял ее.

– Может, и дурак, – он вздохнул и, дунув, затушил свечу.

Глава IV

31 день VII месяца 578 года
Трактир «Офелия» недалеко от деревни Торск, графство Додштен, герцогство Плотхавт.

Что расскажут тебе ветры
Обо мне, моих печалях?
Нас в неясных темных далях
Разделяют километры.

Огонек в ночи – виденье.
Так душа, скитаясь, ищет:
Где же он? Ну, где? Не слышит…
Не найти нам единенья.
Вианна из Фройсбриха.
«Томления сердца».

Завтракали молча. Миэльори, снова облачившаяся в темно-зеленое бархатное платье, не поднимая глаз от тарелки, мрачно ковыряла двузубой вилкой яичницу с луком и колбасой. Гленард запивал твердый сыр и серый хлеб из пшеницы с отрубями пивом. Говорить о произошедшем ночью никому не хотелось.

– Интересно, – наконец прервала молчание альвийка, – всё же очевидно с этими поддельными чудовищами. Почему

ни полковник, ни лейтенант, ни кто другой из их окружения ничего не заметили и не поняли, что это обман?

– Когда все вокруг говорят про чудовищ, поневоле начинаешь верить в чудовищ, – предположил Гленард. – И потом, если честно, полковник, при всем к нему уважении, не произвел на меня впечатления слишком умного человека. Возможно, Донрен назначил его за какие-то заслуги туда, где от него не требовалось большого ума – в тихое спокойное герцогство Плотхавт, где с Первой альвийской войны ничего существенного не происходило.

– А тут вдруг произошло.

– И так тоже бывает, – Гленард пожал плечами. – Полковник оказался к этому не готов и позвал нас.

– А ты не думаешь, – девушка подняла глаза от тарелки и взглянула в лицо Гленарду, – что полковник сам в доле? Может, за этими нападениями он и стоит?

– Вряд ли… – Гленард почесал затылок. – Если так, то зачем ему приглашать нас? Зачем вообще поднимать шум на всю Империю? Делал бы свои дела тихо и спокойно, мы бы, вероятно, и не узнали бы ничего.

– Так, может, он наоборот рассчитывает на то, что ты подумаешь, что он ни при чем, раз он сам тебя позвал?

– Нельзя этого исключать, – согласился Гленард. – Однако я бы рассматривал эту вероятность как чрезвычайно малую. Ну, либо я идиот, и не распознаю хитрого бандита у себя под носом.

Миэльори молча усмехнулась и снова уставилась в тарелку, сражаясь с очередным куском колбасы.

– На удивление неплохая колбаса для этого насквозь пропахшего рыбой края, – Миэльори запила кусок колбасы пивом. – Рыбу я не могла терпеть с детства. У нас ее было немного, сам понимаешь, в степи не до рыбалки, хотя иногда мы жили на берегу Морайне. Но запах рыбы я никогда не переносила. Как видишь, до сих пор не люблю.

– Простите, господин… – негромкий голос прервал разговор Гленарда и Миэльори. Гленард поднял голову и узнал вчерашнего собеседника – молодого с короткой пшеничной стрижкой.

– Доброе утро, – Гленард поприветствовал стоящего у стола собеседника. – Как зовут-то тебя?

– Рагиком кличут, – юноша почесал затылок.

– Рагиком? – удивился Гленард.

– Ну, вообще-то Рагнаром, но Рагнара, говорят, я еще не заслужил…

– Славное имя, – Гленард улыбнулся. – Ну, присаживайся, юный Рагнар. Подозреваю, что у тебя ко мне дело.

– Дык, это, вы, господин, вчера чудовищами интересовались…

– И?

– Ну, кое-что могу рассказать. Только тихонько…

– Ясно дело, – кивнул Гленард. – Ну, рассказывай.

– Тут, эээ… Вы же человек небедный…

– Понятно, – Гленард усмехнулся. – Сколько.

– Двадцать золотых[3]! – выпалил Рагик.

– Пять.

– Ну… Пятнадцать.

– Десять.

– Хорошо, пусть будет десять, – вздохнув, согласился юноша.

Гленард полез в кошель на поясе и отсчитал десять золотых монет, положив их на стол.

– Рассказывай.

– Есть эти чудовища, есть, – прошептал Рагик, наклонившись к столу. – Много здесь про них говорят, но всё больше шепотом, потихоньку, чтобы, дык, не накликать беду на себя. Говорят, что страхолюдины эти из моря выходят и тех, кто на себе клеймо бранное несет, того забирают в свои подводные сады.

– Бранное клеймо? – удивилась Миэльори. – Это что ещё за хрень? Неприличные татуировки что ли?

– Наш юный друг, вероятно, имеет в виду печать избранности, – предположил Гленард.

– Точно-точно! – воспрял Рагик. – Печать, значит. Бранную. Ну, вот я и говорю.

– Откуда ты вообще слов таких набрался? – Гленард по-

---

[3] Один имперский золотой равен примерно 500 долларам 2017 года. Получается, что юный Рагнар запросил за свой рассказ десять тысяч долларов, чем, естественно, возмутил Гленарда. Сошлись, в итоге, на пяти тысячах и то Гленард явно переплатил.

качал головой.

– Ну, это…

– Давай-давай, рассказывай. Твои десять золотых ждут. Ты на них себе здесь дом можешь неплохой построить, я знаю. Так что отрабатывай, Рагик, не скрывай ничего. Ты хочешь сказать, что то, что чудища забирают людей – это хорошо?

– Ну, это он говорит… – юноша замялся.

– Он – это кто?

– Ну…

– Давай, Рагик! – Гленард начал раздражаться.

– Айомхэйр.

– Это еще кто?

– Священник. У него храм у Шьееназского мыса, это недалеко отсюда, километров десять.

– И что он?

– Ну, истории всякие рассказывает… Красивые. Его многие слушать любят. Изо всех деревень съезжаются. Если кто что о чудищах морских и знает, то только он. Лучшее него никто знать не может, факт.

– Как думаешь, Миэльори, – Гленард взглянул на альвийку, – стоит эта информация десяти золотых?

– Думаю, она стоит двадцати сантиметров стали в горло, – девушка кровожадно облизнулась.

– Благородный господин… Вы же обещали… – юноша побледнел. – Я ж больше ничего не знаю! Ничего-ничегошень-

ки! Клянусь!

– Ну, если не знаешь, то держи свое золото, – Гленард, улыбнувшись, подтолкнул монеты по столу к Рагнару.

Тот схватил монеты, поклонился, и, пятясь, выбрался на середину зала трактира, а потом, развернувшись, выбежал наружу, громко хлопнув дверью. Гленард покачал головой.

– Доедай, Миэльори. Поехали, познакомимся с этим священником.

Шьееназский мыс оказался далеко выдающейся в море узкой холмистой полосой черных скал, покрытой сверху ковром высокой зеленой травы. Погода испортилась, море заволокло плотной серой пеленой. Дождя не было, но появилась туманная морось, и холодный ветер презрительно бросал в лица тайных стражников мелкие противные холодные капельки.

– Тоже мне, храм, – презрительно фыркнула альвийка, издалека, с холма, рассматривая круглое одноэтажное строение, сложенное из больших замшелых темно-серых каменных блоков. Даже отсюда были видны дыры в конусообразной крыше храма, покрытой дерном и старой соломой.

– А ты зря так, – Гленард смотрел на строение с явным восхищением, – это ж настоящая история. Ему, наверное, аж лет пятьсот – так строили после самого Исхода. Возможно, мы с тобой смотрим на одно из самых старых строений Империи.

– Человеческих строений, – поправила альвийка.

– Человеческих, – согласился Гленард.

– В то время то, что теперь называется Империей Андерриох, было усыпано прекраснейшими зданиями, построенными моими предками. Видел бы ты наши храмы! На эту каменную избу никто из альвов без смеха и презрения и не взглянул бы.

– Ты так говоришь, будто сама их видела, – Гленард пожал плечами. – А видела ты то же, что и я – картинки в старых книгах. Я даже, наверное, видел больше твоего, я хоть пару развалин лично посетил. И про «усыпано» ты тоже преувеличиваешь. Четыре-пять альвийских городов с каменной архитектурой, тот же Тирилль. А остальные ваши поселения были, в основном, деревянными, поэтому и не сохранились.

– Да пусть так, – распалилась Миэльори, – вы всё разрушили, а теперь восхищаетесь вот этим убожеством. Велика сложность – камень на камень положить.

– Как говорят, у людей тоже были красивые и величественные каменные здания до Исхода, в Шеангае. Но все они или были разрушены из-за Падения Звезды, или остались под глубокими снегами. Равно как и почти все людские архитекторы и скульпторы погибли или в Шеангае, или во время перехода через Башрайг. И что оставалось первым поселенцам, у которых не было ни еды, ни дома, ни умений? Строить величественные храмы вместо того, чтобы выживать? Слава Богам, что хоть вот такое построили, и это сохранилось.

– Мне жаль твой народ, Гленард, – помолчав, альвийка тронула каблуками бока лошади, и они поехали по узенькой дорожке, огибая холмы. – Правда, жаль. Но, извини, ты рассказываешь про ужасы лишений и изгнания представительнице народа, который был почти уничтожен вами же, потеряв всю свою историю и культуру. Мой отец был вами изгнан далеко на юг, в степи и пустыни, с горсткой тех, кто остался от когда-то великого народа. Оба наших народа потеряли свой дом и свою историю. Я скорблю и о вас, и о нас.

– Я тоже скорблю и о вас, и о нас, Миэльори, поверь мне.

– Верю. Тебе верю.

– Твой отец жив?

– Не знаю, Гленард. Он был жив, когда я покинула его, но очень стар и слаб. Сейчас не знаю.

– Почему бы вам не вернуться в Империю? Славий, думаю, мог бы рассмотреть этот вопрос, если бы вы согласились жить в мире.

– Если бы мы согласились склониться перед Императором, – поправила Миэльори, – отказавшись ото всех наших претензий. Многие из моего народа никогда не согласятся стать рабами людей.

– Вы не станете рабами. Станете полноправными свободными подданными Империи.

– Многие это воспримут, как рабство, – вздохнула альвийка. – Многие предпочтут умереть, чем преклонить колено перед человеческим правителем. Тебе не понять.

– Я понимаю, Миэльори. Я прекрасно понимаю мышление альвов, лучше, чем ты думаешь. Я много лет изучал вас. Но я также понимаю, что всё меняется. Иногда приходится дружить даже с врагами.

– Ты не с тем споришь, Гленард, – принцесса грустно улыбнулась. – Как видишь, я преклонила колено пред тобой, и я приняла для себя то, что жизнь лучше гордой, но глупой смерти. Хотя когда-то раньше непременно выбрала бы смерть. Но я говорю не про себя, а про многих других. Может быть, вы с Императором могли бы их убедить, но они не станут вас слушать.

– Понимаю, – Гленард кивнул. – Интересно, какой он – этот священник Айомхэйр?

– Ну, когда смотришь на этот храмчик, то кажется, что это должен быть маленький тощий старикашка с лысиной и длинными, но редкими седыми волосами вокруг нее. Сгорбленный, со скрипучим голосом и, непременно, вонючий.

– Ха, прямо мои мысли пересказала, – Гленард рассмеялся. – Ну, поедем, посмотрим, угадали ли мы.

– Похоже, что этот священник любит себя больше своих Богов, – скептически заметила Миэльори.

– Ты весьма наблюдательна, принцесса, – Гленард тоже рассматривал домик, притаившийся за холмом чуть в стороне от храма. С дороги его не было видно, но отсюда, от само-

го храма, можно было во всех деталях рассмотреть и качественную штукатурку, и новую черепицу, и настоящие стекла в дубовых рамах. – Ну, пойдем, познакомимся.

На стук Гленарда дверь открыл настороженный священник. И выглядел он полной противоположностью их ожиданиям: высокий упитанный мужчина лет тридцати пяти, с длинными ухоженными каштановыми волосами и аккуратной бородой, одетый в бархатный бордовый дублет, без вышивки, но модного фасона, и в темно серые штаны из тонкой шерсти.

– Господин Айомхэйр, я полагаю? – спросил на всякий случай удивленный Гленард.

– Да, это я, – Айомхэйр переводил испуганный взгляд с Гленарда на Миэльори и обратно. – А вы кто?

– Я мэтр Гленард из Бэггинса, профессор Имперского университета, – представился Гленард. – Путешественник, географ и землеописатель. Автор всемирно известных трудов «Путешествие от Рогтайха до Лохбайле, туда и обратно» и «Описание девяти основных и семи дополнительных наиболее примечательных ювелирных украшений Империи первого-третьего веков после Падения Звезды».

– Да-да, я, кажется, что-то такое читал, – священник почесал затылок, пытаясь вспомнить.

– А это моя помощница и ученица, Аревен из Араторона. Она, хоть и альвийка, но хорошая и любознательная студентка, к тому же весьма умелая и приветливая, если вы по-

нимаете, о чем я.

– Понимаю, понимаю, в дальней дороге такая спутница весьма важна, полагаю, – собеседник облизнул толстые губы. Миэльори ответила ему очаровательной улыбкой.

– Я работаю над своим новым трудом, – продолжил Гленард, – который посвящен ранней архитектуре севера Империи, времен после Исхода, а попутно собираю информацию о быте, легендах, преданиях и сказаниях северных герцогств. Возможно, это станет основой моей следующей работы. Нам посоветовали посетить вас, предположив, что беседа с таким известным и уважаемым в местных краях человеком как вы, может быть полезна для обеих этих целей. Вы не уделите нам несколько минут?

– Я бы с удовольствием, уважаемый мэтр Гленард, – с сомнением протянул Айомхэйр, – вот только мне надо бы к службе готовиться…

– Мы не займем у вас много времени, – в руке Гленарда блеснула золотая монета. – Полагаю, скромное пожертвование вашему храму не будет излишним.

– Конечно, конечно, – тут же приободрился священник, забирая золотой, – с радостью вам всё расскажу.

Они подошли к храму и, наклонившись перед низенькой дверью, попали внутрь. Пентакль, нарисованный почти во весь пол поверх мокрых замшелых растрескавшихся каменных плит, небольшой алтарь с белой и черной свечами, котелком, ритуальными ножами с белой и черной рукоятя-

ми, связки сухих трав. От обычных деревенских храмов этот отличался только изображениями на стенах. Гленард внимательно их рассмотрел, пройдя вокруг вдоль стены. Большая часть грубо нарисованных изображений были посвящены каким-то странным существам, то выходящим из воды, то топящим корабль, то обвивающим длинными осьминожьими щупальцами обнаженную девушку.

– Похоже, что храм был построен очень давно, – Гленард повернулся к священнику, стоявшему рядом с альвийкой в центре храма. – Может быть, даже сразу после Исхода.

– Не могу сказать, – пожал плечами Айомхэйр, – не знаю. Но очень-очень давно.

– Вам бы его подремонтировать. Грустно будет, если такая древность развалится.

– И не говорите, мэтр Гленард, и не говорите. Но мы же люди бедные. Пожертвований нет, прихожан мало, едва на скудную пищу хватает, лишь каша, да черствый хлеб, да вода.

Миэльори за его спиной возмущенно воздела руки, указав на упитанность священника. Гленард послал ей предостерегающий взгляд. Айомхэйр ничего не заметил.

– Я вижу у вас интересные картины на стенах. Они, похоже, нарисованы не так давно, под ними сохранились еще остатки более традиционных росписей, посвященных Двум Богам. Я в восхищении, если честно. Никогда такого раньше не видел. Но мы слышали от местных жителей, что здесь

есть очень интересные легенды, связанные с некими существами, которые приходят из моря. Прошу вас, расскажите, мэтр Айомхэйр.

– Ну, что вы, мэтр Гленард, здесь и рассказывать нечего. Так, деревенские сказки…

– Прошу вас, господин Айомхэйр, – Миэльори положила священнику руку на плечо, другой рукой нежно погладив его по волосам, – расскажите нам. Меня так восхищают такие истории. Аж до дрожи, чувствуете?

– Ну… Это… – покрасневший Айомхэйр замялся, однако не сделал попытки отстраниться от прижавшейся к нему всем телом альвийки. – Здесь верят, что из моря приходят существа, забирающие людей в море. Ну, вы понимаете, край морской, здесь все так или иначе связаны или с рыболовством, или с морской торговлей. Люди обнаружили этих существ много столетий назад, как только пришли в эти края, и вера в них тесно переплеталась с верой в Двух Богов. Но эти существа жили здесь задолго до нас, о них рассказывали еще альвы и даже бьергмесы. И даже вархи, говорят, много тысячелетий этих существ почитали.

– Почитали чудовищ? – удивился Гленард.

– Чудовищ? – священник усмехнулся. – Типичное заблуждение человека, не разбирающегося в этой тематике, уж простите меня, мэтр Гленард. Всё не так просто. Где-нибудь в Фортбуде вам действительно будут рассказывать про жутких чудовищ, которые разоряют деревни и пожирают рыба-

ков и моряков со всеми их семьями в отместку за их грехи, неуважение или просто ради пищи. Но всё, на самом деле, не так.

– А как же?

– Те, кто приходят из моря, на самом деле не желают нам зла. Они выглядят странно для нас, порой, это правда, но даже прекрасные киты и дельфины для нас выглядят чужеродными. Есть и другие. Сладкоголосые и удивительно красивые сирены, они живут в прекрасных подводных городах. Выглядят как самые красивые человеческие девушки и юноши, только покрытые частично чешуей и с перепонками-плавниками на ногах и руках. Есть и морские альвы – те, кто когда-то ушел на острова, спрятанные глубоко в море, и построили там прекраснейшие города. Порой, ночью, в тумане, их хрустальные корабли с шелковыми парусами, словно сплетенными из паутины, подплывают к нашим берегам. Альвы-мореходы тоскуют порой об утраченной родине. Иногда и сирены, и альвы выходят на берег, приходят в гости к тем, кто их почитает, разговаривают с ними, помогают. Иногда лишь присылают прекрасных белых чаек, понимающих человеческую речь, которые показывают морякам, где водятся косяки рыбы, и как избежать подводных скал. Те же, кто наиболее сильно почитают морских властителей, могут удостоиться особо почетной участи: сирены и альвы заберут их к себе, и они будут жить в удивительных местах, окруженные прекрасными спутниками и ни в чем никогда

не будут нуждаться.

– Красивая сказка, – выдохнула Миэльори.

– Это больше, чем сказка, – улыбнулся священник. – Это правда, которую знают здесь, на побережье, и в которую не верят более нигде.

– Во всех прибрежных герцогствах есть подобные истории, – Гленард приблизился к Айомхэйру. Но обычно это страшные легенды о чудовищах, забирающих провинившихся рыбаков или о русалках-утопленницах, мстящих своим неверным возлюбленным или своим соперницам. Но такую красивую интерпретацию я слышу впервые.

– Красивая сказка, – повторила Миэльори, – жаль, что насквозь лживая.

– Почему же это лживая? – возмутился священник и попытался отстраниться от альвийки, но ее руки внезапно налились силой, и он не смог пошевелиться.

– Начнем с того, – Миэльори смотрела на него с доброй улыбкой, но глаза ее были холодны, – что никаких морских альвов никогда не было. Альвы не любили море и боялись его. И никаких преданий о морских чудовищах или о прекрасных сладкоголосых сиренах в наших книгах не сохранилось. У людей таких преданий много, но по большей части в них отражается тоже страх перед морем и его непреодолимой и непредсказуемой силой. То, что рассказываешь ты, Айомхэйр – это красивая сказка, которую, похоже, ты сам придумал, чтобы облапошивать рыбаков в окрестных де-

ревнях. Ты даешь им надежду, а они приносят тебе деньги за это. Ты фактически создал свою собственную религию, и это оказалось делом прибыльным. На храм и на Богов тебе наплевать, а вот себя ты любишь, поэтому и домик у тебя крепкий и красивый, и одежда дорогая, и мебель, я заметила, аж и красного дерева, да и сам ты питаешься явно не кашей и водой.

– Да что вы себе позволяете! – бледный священник безуспешно пытался вырваться из рук альвийки.

– Тысячелетние предания вархов? – насмешливо подхватил Гленард. – Тех самых вархов, которых пятьсот лет назад еще и в помине не было? Росписи на стенах, грубо нарисованные не далее как пару лет назад? Прекрасные альвы и сирены, вырезающие целые деревни для их же собственного блага? А может, это всё лишь для того, чтобы местные жители не поднимали шума, пока их грабит твоя банда, Айомхэйр?

– Давай ему пальцы сломаем, Гленард? – предложила Миэльори. – Будем ломать по суставу, один за одним, пока всё не расскажет. Я видела, такая штука очень действенная, Донрен демонстрировал. Думаю, он недолго продержится и во всем признается. Хруст собственных пальцев очень здорово развязывает языки.

– Не надо! – заорал Айомхэйр. – Я всё скажу, не надо!

– Ну, говори, – Гленард пожал плечами и демонстративно положил руку на золотой эфес сабли Эллеанару.

– Да, да, я всё придумал!.. Меня послали сюда пять лет назад. Первый год был трудный, очень трудный. В храм почти никто не ходил, не было еды, не было дров, не было почти ничего. Я хотел уже отсюда сбежать, но потом мне попалась книга сказок про альвов, и меня осенило. Я придумал историю о морских альвах, добавил туда еще старые легенды о сиренах, ну, например, как одна сирена влюбилась в прекрасного принца, и пришла к нему, обменяв свой чудесный голос на пару ног. Только принца я на рыбака заменил. И мне поверили. Они же очень простые люди, эти рыбаки, им нужна была надежда. Они сотни лет ничего от моря хорошего не видели, кроме своей рыбы, а теперь у них появилась и надежда, и цель, и утешение, когда кто-то из них не возвращался. Теперь они считали, что их погибших товарищей забрали морские альвы, и они вернутся на хрустальном корабле с прекрасными обнаженными альвийками. И тогда они понесли мне пожертвования, стало приходить множество людей, стали помогать, жизнь наладилась… Мне только и надо было, что время от времени придумывать новые сказки или просто переиначивать старые.

– Что тебя связывает с нападениями на деревни в последнее время? – Гленард смотрел священнику прямо в глаза.

– Ничего, клянусь, ничего!

– Какой палец сначала, Гленард? – поинтересовалась Миэльори.

– Не надо, не надо, прошу! Я клянусь, я ничего не знаю!! –

Айомхэйр истошно заорал. – Я думал, что это настоящие морские чудовища. Я боюсь, что они пришли, чтобы мне отомстить за то, что я рассказываю эти сказки! Я даже хотел бежать отсюда подальше, пока они до меня не добрались, я думал, что они меня ищут. Но не мог… Не мог бросить всё своё имущество. Надеялся, что чудища насытятся рыбаками и уйдут обратно…

– Похоже на правду, – с сомнением протянул Гленард. – Как думаешь, принцесса?

– Ну, дай мне этому sival'g хоть один пальчик сломать, пожалуйста, – хищно оскалилась альвийка. – Там и посмотрим.

– Не стоит. Видишь, они и так сейчас в обморок грохнется. Похоже, что и правда верит в то, что говорит. Отпусти его.

Девушка неохотно отошла от священника. Тот рухнул на колени, трясясь от страха.

– Слушай меня внимательно, Айомхэйр, – Гленард навис над ним. – То, что ты придумал свою религию – это, хоть и успокаивает рыбаков, но может вызвать кучу проблем в будущем. Я не буду тебя просить покаяться перед твоими прихожанами, они, возможно, тебя после этого разорвут, а мне до этого доводить не хочется. Ты мошенник, Айомхэйр, но смерти ты еще не заслужил. Поэтому мой тебе совет: просто бросай всё и попроси тебя перевести в какой-нибудь маленький храм подальше отсюда. Люби людей и Богов, служи и тем и другим честно. Возможно, богатства не скопишь,

но сыт будешь. А лучше просто брось это дело и стань купцом, это, похоже, тебе больше по нраву. Чтобы ты меня понял правильно и мои слова осознал, сообщаю тебе, что тебя сегодня посетили не университетские зубрилы, а офицеры Тайной Стражи Его Величества Императора. И будь уверен, что теперь Тайная Стража будет следить за каждым твоим шагом, где бы ты ни оказался и что бы ты ни делал. И если ты не будешь хорошим, даже идеальным, подданным Империи, ты мгновенно окажешься в таком каменном подвале с такими железными штуками на руках. И наедине с моей помощницей, которой так приглянулись твои пальчики. Ты понял?

– По-по-понял, господин… Я всё понял… По-по-пожалуйста, не надо…

– Воспользуйся шансом исправить твою жизнь, мэтр Айомхэйр, – Гленард повернулся и пошел к двери. – Пойдем, принцесса.

– Получается, что мы за твои десять золотых фактически ничего нового не узнали, – констатировала Миэльори, пока они петляли между невысоких холмов, возвращаясь с мыса. – Священник этот, конечно, mahyn, но он не имеет отношения к нападениям.

– Похоже на то, – Гленард в задумчивости смотрел на уши своей лошади.

– Ну, и что будем делать?

– Не знаю, – признался Инквизитор. – Пожалуй, поехали,

взглянем еще раз на деревню, на этот Торск. Вдруг мы что упустили?

– Пообедать бы…

– Ну, давай вернемся в ту же «Офелию», пообедаем, а потом поедем в деревню.

Так и сделали.

В деревне Гленард и Миэльори, в сопровождении пары солдат, которых приставили охранять Торск, провели почти всю вторую половину дня. Погода стала чуть лучше. Туман рассеялся, морось прекратилась, ветер стих. Стало комфортнее, хотя плотные темно-серые облака всё ещё низко нависали над свинцовыми волнами, не придавая летнему дню ни одной радостной краски.

Гленард и Миэльори осмотрели чуть ли не каждый сантиметр деревни и окружающих ее маленьких полей и огородов. Миэльори стало казаться, что она вся пропахла рыбой, отчего ее острый носик брезгливо морщился. Но ничего нового, заслуживающего внимания, они так и не нашли.

Оказавшись снова на утесе над морем, Гленард, наблюдая за набегающими на скалы волнами, констатировал, что, кажется, день пропал зря.

– А там что? – альвийка указала куда-то в море.

– Где? – удивленно посмотрел на нее Гленард.

– Ну, вон, там. Видишь? Огонек.

– Ага. Может, корабль?

– Какой-то большой огонь для корабля.

– Сейчас спросим, – Гленард развернулся к стоящему неподалеку солдату. – Эй, Весел!

– Да, господин генерал, – молодой солдат по имени Весел резво подбежал к ним.

– Что там вон, в море? Огонек какой-то.

– Дак, это маяк, – пояснил солдат. – Там островок, а на нем маяк.

– Интересно, – Гленард задумался. – Если напавшие на деревню пришли с моря, то, возможно, они прибыли на корабле, и высадились с него на берег на шлюпках. Возможно, смотритель маяка заметил корабль или что-то еще? Весел, как добраться до маяка?

– На лодке, господин генерал. Ну, или в отлив можно прямо по дну пройти. Сейчас как раз отлив идет. Только там этот, смотритель маяка, он… Ну, очень неприятный тип.

– Ничего, видали мы всяких типов. Спасибо, Весел. Пойдем, Миэльори, пообщаемся со смотрителем.

Отлив открыл длинную тонкую дорожку от берега на остров, покрытую мелкой галькой.

– А в Рогтайхе отливы и приливы не так заметны, – покачал головой Гленард. – У нас же песчаные берега, пляжи, глазу не за что зацепиться, а здесь, смотри, как сразу заметен на скалах уровень приливов и отливов.

Миэльори молча взглянула на черные скалы, покрытые

коричневыми водорослями. Уровень прилива и впрямь был прекрасно виден на камнях. Сейчас вода стояла метра на три ниже.

– Пойдем, Гленард. Не хватало еще застрять на этом острове, а брести по колено в холодной воде тоже то еще счастье.

До островка они шли минут пятнадцать. Мокрая галька скрипела под сапогами. Пахло морской водой.

Сам остров был маленьким: метров пятьдесят в длину и метров тридцать пять в ширину. Узкое пятно зеленой травы резко обрывалось изрезанными черными камнями в морскую воду. На всем острове не было ни одного деревца. На невысоком холме в центре островка стоял маленький дом, белый, с зелеными рамами окон, зелеными ставнями и дверью такого же цвета. Рядом с ним возвышалась башня маяка, на вершине которой горел и переливался огонь.

Они поднялись по усыпанной галькой дорожке к дому. Гленард постучал. Ответа не было. Прислушавшись, они не услышали ни звука. Гленард пожал плечами и потянул дверь на себя, она легко открылась.

Внутри была маленькая гостиная с грубо сколоченным столом и очагом в углу. В очаге горел огонь, над которым кипел котелок – похоже, что там тушилось мясо.

– Эй! Хозяин! – позвал Гленард. Ответа не было. – Есть здесь кто? Мы с миром!

Ответа не было.

Они вошли внутрь. На стене висела карта и старый штурвал какого-то судна. На другой стене – небольшая, но грозная на вид секира. Домик состоял из двух комнат: помимо гостиной была еще и небольшая спальня, где тоже никого не было. Рядом со спальней была еще одна дверь – в кладовку, забитую съестными припасами. От голода здесь явно никто не умирал. Следующая дверь вела на улицу, выходя на другую сторону дома. Справа от этого выхода была дверь в башню, а слева – нависающий над морем бревенчатый балкон с массивным дощатым нужником.

Из кабины отдохновения раздался характерный звук. Гленард кивком указал на нужник. Миэльори брезгливо поморщилась. Они встали по обе стороны деревянного настила, ожидая.

Наконец, дверь сортира со стуком распахнулась, и оттуда появился косматый бьергмес с черной, как смола, бородой. На нем была короткая рубаха, доходящая едва до середины пуза. Больше на нем не было ничего.

Несколько секунд все таращились друг на друга, замерев от неожиданности.

– Ох ты, хер тюлений! – воскликнул, наконец, бьергмес и исчез внутри нужника, тут же появившись снова, но уже с внушительным поленом в руках.

– Чо уставились, крысы подзаборные? – заорал он, размахивая деревяшкой, идя к Гленарду и Миэльори. – А ну, пошли отсюда, жоподырки раздолбанные!

Гленард и Миэльори синхронно выхватили сабли. Бьергмес замедлил шаг.

– Шо думаете, у меня от ваших ножичков яйца сморжопятся, что ли, крысы сухопутные? – прокричал он, но явно менее уверенно.

– Успокойся, хозяин, – Гленард пару раз взмахнул саблей для острастки. – Мы с миром, просто поговорить. По делу.

– А в каком это сраном этикете принято без спросу по чужим владениям муди расчесывать да хозяина у сральника подстерегать? – хмуро поинтересовался хозяин.

– Я стучал. Даже кричал. Ты не ответил. Если ты там у себя в сортире замечтался и ничего не слышал, твои проблемы, уважаемый. Ну, что, так и будем орать друг на друга, покуда ты яйца не отморозишь, или поговорим, как нормальные люди?

– Железяки-то уберите, – бьергмес озадаченно почесал затылок.

– Ты тоже, – Гленард убрал Эллеанару в ножны и выразительно посмотрел на альвийку. Та, нехотя, убрала оружие.

– Добро, – бьергмес повернулся и аккуратно прислонил полено к стене нужника.

– Даже интересно, – Гленард улыбнулся, – зачем тебе в сортире такой дрын.

– А вот на такой случай, гость незваный, – бьергмес усмехнулся и пошел к Гленарду. – Супротив всяких мудаков, которые по чужим землям херы свои разбрасывают, да добрых

бьергмесов в жопу поиметь хотят. Фигурально выражаясь.

– И много таких было? – Гленард отошел с дороги, пропуская хозяина.

– Раньше много, – бьергмес потопал к дому. Отсутствие штанов его, похоже, совершенно не смущало. – Теперь поменее. Одному башку снес, второму яйца, а третьего заставил хрен свой сосать. Вот больше и не приходят. А даж жаль… Давно у меня доброй драки не было, некому заебашить. Как вас звать, гости?

– Меня Гленард, – он последовал в дом за бьергмесом, который тут же скрылся в спальне и вернулся оттуда уже в штанах, – а это Миэльори.

– Человек и альвийка вместе в этих краях уже нечастое зрелище, – бьергмес покачал головой, – а уж с саблями и вовсе редкость. Что надо-то? Я Тарбен, кстати, тако же Занозой именуемый.

– Почему Занозой? – поинтересовалась Миэльори.

– А я как заноза в жопе у всех, – Тарбен расхохотался. – И пользы никакой, и вытаскивать заколебешься, и раздражаю дико. Так чем обязан?

– Мы из Тайной Стражи, – не стал скрывать Гленард. – Недавно кто-то напал на соседнюю деревню, погибли люди. Хотели расспросить тебя, не видел ли ты чего, или не слышал ли.

– Тайные, значить, – Тарбен почесал косматый затылок. – Я-т думал, шо вы траханные крысы, а вы, значится, змеи.

– Кошки, – поправил его Гленард. – Таимся в тенях, выжидаем, а потом прыгаем и пожираем. Когти, зубы, лапы и хвосты в наличии.

– Змеи тоже таятся в тенях…

– Змеи только для себя живут, а мы дом от крыс охраняем.

– Хорошо сказал, – бьергмес покачал головой и достал из шкафа бутылку с мутным самогоном, – выпьем?

– Выпьем, – согласился Гленард. Миэльори поморщилась, но возражать не стала.

– А что, теперь каждому тайному по альвийской девке дают? – поинтересовался Тарбен после третьей рюмки, кивнув в сторону Миэльори. – А то я бы тоже не отказался.

– Эта альвийская девка снесет тебе голову, пока ты эту рюмку допиваешь, – усмехнулся Гленард, жестом останавливая возмутившуюся было Миэльори.

– Правда, что ли? – Тарбен покачал головой. – Не пиздишь?

– А ты проверь, – холодно предложила Миэльори и отправила в рот очередную рюмку сивухи, даже не поморщившись.

– Пожалуй, не буду, – Тарбен уважительно посмотрел на нее. – Ты извини, если что. Я мужик грубый, но не злой.

– Зато я вежливая, но очень злая. Ты, коротышка, даже не подозреваешь, насколько злая.

– Похоже, нашей с тобой любви не бывать, – вздохнул

бьергмес. – Ну, давай хоть выпьем еще.

Выпили.

– Так что хотели расспросить-то? – Тарбен искоса посмотрел на Гленарда.

– Ночь, когда напали на деревню Торк, по рассказам, была ясная и лунная. Я подозреваю, что кто-то приплыл на корабле, а потом высадился на берег на лодках. Ты видел что-нибудь?

Бьергмес задумался. Молча встал, подошел к очагу, поднял крышку, помешал ложкой содержимое, потом аккуратно снял котелок с огня и аккуратно поставил рядом с очагом.

– Видел, – он снова вернулся к столу и разлил еще по одной рюмке. – Еще и удивился. В наших краях увидеть что-то крупнее когга. Рыбаки, вон, вообще на мелких лодочках ходят. А тут неф, причем большой, почти как каракка, вот чтоб мне жопу порвать, не сходя с места. Да еще и, как каракка, трехмачтовый, с прямыми парусами на фоке и гроте, с косым на бизани. Добрый такелаж, чтоб мне сисек не видать. Шли быстро, тихо, лавировали против ветра. Отродясь такого в этих водах не видывал, разве что на юге встречал. Я сидел на улице, на скамейке, самогончик вбашивал. Но ты не думай, не привиделось мне это, яйца на отсечение даю.

– Хорошо разбираешься в кораблях, Тарбен?

– Да уж манду от хера отличу, – бьергмес в запале стукнул по столу ладонью.

– Интересно… – Гленард внимательно посмотрел на Тар-

бена. – Ты разбираешься в кораблях и такелаже, умеешь обращаться с топором, вон на стене боевая секира весит, явно не простая. К тому же бывал на юге, и не любишь гостей. Кто ты такой, Тарбен? Что у тебя в прошлом?

– А ты мне кто, Гленард, чтоб тебе исповедоваться? Может тебе еще и хрен обсосать?

– Пожалуй, обойдусь, – Гленард усмехнулся. – Ты наемник или пират?

– Всякое бывало, – Тарбен мрачно уставился в свою рюмку. – Разница невеликая, меньше, чем у бабы промежуток между сиськами. Сегодня ты наемник, завтра пират, послезавтра опять наемник. Жить-то как-то надо… Что, тайный, в кутузку меня потащишь, али сразу на кол жопой посадишь?

– Что мне до твоего прошлого, Заноза Тарбен? – Гленард пожал плечами. – Мне нужно найти тех, кто на деревню напал, а тебя я не знал вчера и не вспомню завтра. Хотя нет, забыть тебя не получится. Но и на кол сажать тебя не собираюсь. Что еще расскажешь?

– Три лодки было, большие. С корабля пришли полупустыми, обратно шли груженными. Чуть волна через борт не хлестала. Неф пришел с юга, на юг же и ушел. На всё про всё меньше часа. Почти в полночь это было.

– Название судна?

– Не разглядел, чтоб мне обосраться. Ни имени, ни флага. Паруса обычные, вроде. Серая парусина.

– Ну, ладно, и на том, спасибо. Пойдем мы, пожалуй.

– Куда вы пойдете, головы вы дубовые? – удивился Заноза, глянув в окно. – Луна уже вон где, дорожку затопило давно. Придется вам здесь оставаться, если только не хотите как лебеди.

– Это как? – удивилась Миэльори.

– А это голой жопой в холодную воду, – расхохотался Тарбен.

– Нет, уж, спасибо, – альвийка поежилась.

– Оставайтесь, накатим еще, пожрем. Жаркое доброе получилось, клянусь, чтоб сто лет мне на бабе не пыхтеть. Потом у меня в сарайчике есть соломка, поспать есть где.

– Ну, что делать? – Гленард пожал плечами. – Наливай.

– Это дело.

– Слушай, Тарбен, а эта карта у тебя на стене – это карта этого побережья? – Гленард внимательно рассматривал карту.

– Ясен хрен, – отозвался пьяным голосом бьергмес, мечтательно взглянув на Миэльори, которая дремала, уронив голову на руки на столе.

– Мы где?

– Вон там, слева, вон у этого мыса, – Тарбен подошел к Гленарду, и показал на точку на карте длинным ножом.

– Вот здесь Торск. А первое нападение было в деревне Расенде, это где?

– Справа. Здесь.

– Второе было в Энсомме.

– Вот здесь, слева.

– Третье – в Рёдспате.

– Рёдспаэтте, – поправил Тарбен. – Вот здесь, правее, рядом с Расенде.

– А ты не замечаешь закономерности?

– А и правда, – Тарбен запустил левую руку в бороду. – Одно нападение на севере, другое на юге, потом опять на севере.

– Причем, в каждой стороне ровно через две деревни. Получается, что если закономерность сохранится, то следующее нападение должно случиться вот здесь.

– В Кулмулле, – согласился Тарбен.

– Похоже, Заноза, у нас что-то есть, – Гленард улыбнулся.

– За это стоит жахнуть, а, Гленард?

– Определенно, стоит.

Глава V

5 день VIII месяца 578 года
Деревня Кулмулле, баронство Барнлёс, герцогство Плотхавт

Вопреки равному, по сути, положению мужского и женского начала в вере в Двух Богов и огромной свободе женщин по сравнению, например, с альвийскими, бьергмесскими и, особенно, кадирскими социумами, реальное социальное положение женщин и мужчин в королевствах будущей Империи в первые века после Исхода было неравным и крайне противоречивым. Несмотря на довольно высокую роль женщин и даже, во многих случаях, матриархальный в целом уклад социальных взаимоотношений, в политическом плане во всех без исключения королевствах и герцогствах женщины были отодвинуты на задний план. И так продолжалось до правления Императора Славия Первого, при котором произошли первые действительно существенные изменения.
Аннабель Эдинвайль.
«Роль женщин в истории Империи в I – VII веках После Падения Звезды».

– Ну, сколько уже можно здесь сидеть, – проворчал Тар-

бен, кутаясь в плащ. – Если жопа не отмерзнет, то яйца отсыреют.

– Тебя, Заноза, в общем-то, никто и не заставляет, – прошипела Миэльори. – Вали на свой плешивый островок, здесь без тебя и дела побольше будет, и вони поменьше.

– Вот и я думаю: какого хера я тут с вами сижу?

– Может, потому что тебе до смерти наскучило сидеть на твоем острове в одиночестве и безделье? – предположил Гленард.

– Ха, безделье! Было время, я мечтал о таком безделье. Когда тебе каждый день бошку пытаются снести, очень хочется побездельничать.

– Ты даже не представляешь, Тарбен, как я тебя понимаю, – Гленард грустно улыбнулся. – Я тоже когда-то искал покоя.

– И нашел?

– Нашел. А потом однажды понял, что покоя мне мало. Как и ты.

– Дело говоришь, – бьергмес пригладил бороду. – Только пока что наше сидение здесь не сильно отличается от того, что я на своем маяке вижу. Только что пива нету. Слышь, ушастая, дай хоть сиськи полапаю, чтоб без дела не сидеть. Хоть какое развлечение…

– А ты попробуй, недомерок, – альвийка оскалилась. – Прямо жду не дождусь, когда ты мне дашь повод тебя без рук оставить.

– Без рук плохо, – вздохнул Тарбен. – Ни хрен потеребить, ни кружку поднять. Слышь, Гленард, чо она у тебя такая злая? Не трахаешь ее, что ли?

– Не трахаю, – согласился Гленард. – А злая она потому, что ты ее злишь, и тебе это нравится. Ты, Заноза, будь осторожнее, она выглядит милой девочкой, но голову может за миг снести, я это сам видел.

– Ну, голову снести невелика сложность, – пожал плечами Тарбен. – А вот чтобы хорошую скачку в постели учинить – на это умение нужно.

– Гленард, можно я его стукну? – Миэльори сложила руки в шутливой мольбе. – Ну, пожалуйста, только разок. Я ему даже не все мозги выбью, даже сам есть сможет. Только разве что будет штаны иногда забывать снять, когда срать будет.

– Из вас получится отличная пара, – усмехнулся Гленард. – Но не сейчас. Смотрите.

Они выглянули из-за кучи бревен, за которой прятались на краю деревни. Еще несколько групп бойцов, из армейского гарнизона, дожидались сигнала в разных концах деревеньки. На фоне черного неба длинный трехмачтовый корабль с косыми парусами был плохо заметен, но всё же выделялся. Бесшумно скользил он метрах в восьмистах от берега. Гленард, Тарбен и Миэльори, напрягая взгляд, вглядывались в море.

Через пару минут на корабле начали прибирать паруса. Еще через некоторое время раздался громкий всплеск.

– На якорь встали, – прошептал Тарбен. – Вон, видишь, у них три лодки вереницей на буксире за кормой? Сейчас они их подтянут к борту и высадятся.

Так и получилось. Минут через десять все три лодки под тихие всплески весел направились к берегу.

– Скажи лейтенанту Арнарду, – Гленард повернул голову к альвийке, – чтобы дали им спокойно высадиться и пройти к деревне. Когда войдут в деревню, пусть пошлет полдесятка бойцов охранять лодки, чтобы никто не сбежал. Полтора десятка заходят им за спину. Еще два десятка с нами вместе. Выходим перед ними и перекрываем путь. Надо постараться взять их живьем. Информация нам нужнее трупов.

Миэльори кивнула и, пригибаясь, заскользила между маленькими избами. Тарбен уважительно посмотрел на нее.

– И правда, похоже, боец она неплохой. Смотри, как движется, как стелется… Ох, жопка какая аппетитная.

– А я тебе что говорю, – Гленард похлопал Тарбена по плечу. – Что, Заноза, не забыл при этом зрелище, с какого конца за топор хвататься?

– Хочешь проверить? – Тарбен смерил его взглядом.

– А вот сейчас на них и покажешь.

– Ну, добро.

Лодки с шуршанием проскользили по гальке и уткнулись в берег. Темные фигуры выскочили из лодок и, подхватив их, затащили на берег. Гленард и Тарбен прятались на невысо-

ком холмике над дорогой, которая, завиваясь полуспиралью, шла от моря и через всю деревню, поэтому им прекрасно было видно и то, что происходило на берегу, и то, что творилось в деревне. Гленард краем глаза отмечал перемещения теней в деревне – солдаты занимали свои позиции. Можно было бы, конечно, делать это и потише, но противники пока были далеко.

Выстроившись в колонну, морские пришельцы направились по дороге вверх, к деревне. Тарбен рассмотрел их и потрясенно повернулся к Гленарду.

– Костюмы, – прошептал тот, пожав плечами. Пришельцы были одеты в легкие доспехи из черной кожи и такие же штаны. В руках у них были топоры с длинными рукоятями, на спинах – круглые щиты. Все доспехи их были обвешаны чем-то мохнатым, похоже, что водорослями. На головах были то ли шлемы с забралами, то ли просто маски, изображающие какое-то странное подобие зубастых рыб.

– Пора, – шепнул Гленард, и, пригнувшись, двинулся к деревне. Заноза последовал за ним, ему даже не требовалось пригибаться.

Войдя в деревню, пришельцы остановились. Один из шедших впереди, видимо, командир, остановился, развернулся и стал жестами молча раздавать указания.

Гленард, выхватив Эллеанару, вышел на середину дороги.

– Добро пожаловать, – рыбоподобные нападающие застыли на мгновение при звуке его голоса, но тут же уставились

на него. – Приветствую вас, путешественники, в деревне Кулмулле. Чего желаете? Выпить? Закусить? Увести в плен жителей? Утащить припасы и ценности?

Главарь прорычал что-то непонятное и, размахивая топором, направился к Гленарду.

– Кидайте оружие на землю и поднимите руки вверх, тогда останетесь живы, – предложил Гленард. Рядом с ним появились Миэльори и Тарбен, оба с оружием наголо. Позади на дорогу выходили солдаты под предводительством лейтенанта Арнарда.

Предводитель нападавших снова что-то прорычал, остановившись. Его спутники тут же достали из-за спины щиты и образовали с их помощью плотную стену, ощетинившуюся сталью топоров.

– Понятно, по-хорошему не хотите, – Гленард покачал головой. – Арнард?

– Лучники! – крикнул лейтенант.

И тут же в спины пришельцев ударили стрелы, смешивая строй и пробивая в нем дыры. Позади них на дорогу с диким криком выскочил десяток тяжеловооруженных пехотинцев и бросился на них. Стена щитов распалась. Каждый теперь был сам за себя.

Гленард бросился вперед на предводителя отряда. Тот отмахнулся топором, отскочил назад, закрылся щитом. Потом кинулся вперед, отчаянно махая секирой. Гленард отступил на несколько шагов, потом прыгнул вправо, развернул-

ся, набирая скорость, и нанес удар саблей. Главарь бандитов успел подставить щит. Металл волшебного клинка столкнулся со щитом и, к изумлению и противника Гленарда, и его самого, легко рассек и дерево щита, и оковывающий его лист жести. Сам противник не пострадал, но щит развалился на две половины, которые главарь с криком досады отбросил в сторону.

Гленард снова пошел в наступление. Враг не парировал, опасаясь удивительного клинка, но и не позволял к себе приблизиться – отступал назад, отпрыгивал в сторону. На Гленарда внезапно с криком налетел справа еще один нападавший. Гленард отскочил назад, пропуская его мимо себя, и рубанул сзади по шее. На лицо Гленарда брызнула горячая кровь.

Главарь снова пошел в наступление, перешагнув упавшего соратника. Гленард отступил назад, выставив перед собой саблю. И вдруг он увидел, как по сабле, как две змеи, скользнули два извилистых луча света. Гленард почувствовал, что время вокруг как бы замедляется, почувствовал, что растущая в нем агрессия боя захватывает его огромной горячей волной, усиливающейся с каждым мгновением. И внезапно на него навалились картинки из недавнего прошлого: бой в горах, бой у водопада, его меч, срубающий головы подручным Донрена, лучи, обезоруживающие и сводящие с ума его противников, остановившееся время, его меч, пронзающий Донрена, и тело Донрена, падающее в водопад…

Гленард встряхнул головой, прогоняя видения. Картинки исчезли, но было уже поздно. Время снова почти остановилось, но Гленард не мог пошевелиться. Он не мог ни поднять саблю, ни отодвинуться. Он мог только смотреть, как огромный топор его противника поднимается и начинает свой путь вниз и чуть в сторону – прямо в голову Гленарда. Топор опускался и опускался, а он не мог ничего сделать, застыв, как замороженный. Похоже, что это всё.

Голова главаря нападавших вдруг странно сдвинулась и отделилась от его тела, отлетая куда-то в сторону. Топор продолжил свое движение, но, дернувшись, изменил направление и, вместо того чтобы размозжить голову Гленарда, лишь ударил его вскользь в грудь. Ударил ощутимо, но панцирь кирасы выдержал.

Этот удар вернул течение времени к нормальной скорости. Гленард увидел перед собой рухнувшее тело своего врага и стоящую за ним Миэльори с окровавленной саблей.

– Сдурел, что ли, Гленард? – проорала она и, повернувшись, снова рванулась в гущу схватки.

Гленард последовал за ней, однако его помощь была уже не нужна. Из восемнадцати высадившихся на берег половина была убита. Еще трое сдались, прижатые к стенам домов и окруженные превосходящими в численности противниками. Шестерым, однако, удалось организовать оборону и они, прикрываясь от стрел щитами, быстро двинулись обратно к лодкам.

У лодок на них накинулись солдаты Арнарда. Завязался быстрый жестокий бой. Через несколько мгновений оставшиеся в живых трое нападавших всё-таки добрались до одной из лодок и столкнули ее в воду. Из пятерых солдат четверо были убиты, один легко ранен.

Бандиты что есть силы гребли от берега, но их было слишком мало, чтобы бороться с приливом. К тому же им приходилось еще прикрывать себя щитами от стрел. Сильная волна развернула лодку, две стрелы вонзились в гребцов. Еще одна волна, за ней другая – и неуправляемая лодка с глухим треском вломилась в скалу, развалившись надвое. Ни один из троих беглецов так и не появился на поверхности.

– Они ставят паруса! – крикнул Тарбен, подбежав и встав рядом с Гленардом. – Они услышали бой! Они уходят, Гленард, ежа им в жопу!

– А ты левее посмотри, – Гленард, опустив саблю, спокойно улыбался.

Из-за мыса, из соседней бухты, наперерез бандитскому нефу выходила длинная и быстрая боевая галера. Над водой разнеслась громкая песня гребцов.

– Теперь очередь полковника Дугала развлекаться, – Гленард вытер Эллеанару и убрал в ножны. – Берите оставшиеся лодки наших гостей, поплывем к ним. Пока доплывем, Дугал как раз управится.

Всё произошло действительно быстро. Как только гале-

ра сблизилась с нефом, с нее взлетели десятки стрел, упавших на палубу нефа стальным дождем. Оставшиеся бандиты, а было их немного, попряталась, что позволило галере легко подойти у борту. Гребцы убрали весла, абордажные крюки вгрызлись в дерево, команда галеры подтянула два корабля друг к другу. Через несколько минут команда нефа, даже не оказав серьезного сопротивления, сдалась. К тому моменту, как Гленард, Миэльори и Тарбен с десятком солдат подплыли на лодках к кораблям, оставив Арнарда на берегу разбираться с пленниками и трупами, Дугал уже выстроил своих пленников на палубе, связав их, и начал допрос.

– Ну, что? – Гленард быстрым шагом подошел к полковнику.

– Корабль зведжинский, – Дугал приветственно стукнул себя кулаком по груди, – называется Спарнас. На старозвеждинском наречии это значит Крыло.

– Хорошее имя, – одобрил Гленард.

– Они пиратствуют уже давно. Капитан Йозес привел их сюда, потому что грабить деревни ему показалось легче, чем нападать на хорошо вооруженные корабли. Боцман, вон тот, говорит, что капитан встретился с какими-то людьми, которые надоумили его на эту мысль. И хорошо платили за людей, которых он уводил из деревень.

– Поиграть в чудовищ тоже эти люди надоумили?

Дугал кивнул сильно побитому боцману.

– Эээ, нет, – покачал головой тот. – Это Йозес сам

придумал-ся. Решил-ся он, что так-ся интереснее будет-ся. И на нас никто не подумает-ся. Все будут-ся чудовищ морских-ся искать-ся, а мы, тем временем, бум-ся с места на место переходить-ся незаметно-ся.

– А где сам капитан Йосез?

– Так он-ся на берег ушел-ся. Он отряд повел-ся.

– Так это он командовал отрядом? – уточнил Гленард.

– Он-ся.

– Значит, его мы не допросим, – Гленард развел руками. – Убит капитан. Сгинул-ся.

– Ну, что делать, – вздохнул полковник. – Хоть эти у нас есть.

– Куда вы отвозили награбленное? – Гленард пристально посмотрел в глаза боцману.

– На остров-ся. Смильринкером зовется. Там бухта есть-ся, всё там-ся.

– Есть такой остров, Тарбен? – Гленард повернулся к бьергмесу.

– Есть, – кивнул тот. – Смильринкер или Вороний остров. Скала посреди моря километрах в пятнадцати на юго-запад.

– Люди из деревень тоже там? – Гленард снова повернулся к боцману.

– Никак нет-ся. Людей всех забрали-ся уже.

– А кто забирал? Куда?

– Не могу знать-ся, – боцман вздохнул. – Приходили люди-ся, на когге-ся, без названия, ночью-ся. Ни с кем не разго-

варивали-ся, только с капитаном-ся. Серьезные, хорошо вооружены-ся. Смотрели как-то странно-ся… Но я их плохо разглядел-ся.

– Понятно, – Гленард кивнул и отошел вместе с полковником. – Вот что, Дугал, отправляй отряд на этот Смиль… или как его там, Вороний остров этот. Всё проверьте, зачистите, соберите. Допроси всех бандитов, пытай, если нужно. Не жалей, они уроды и убийцы. Нужно узнать, вдруг кто-то всё-таки знает про то, кто, куда и зачем уводил людей из деревень.

– А ты, Гленард?

– А я возвращаюсь в столицу. Мое дело здесь сделано – нападения раскрыты, преступники схвачены, чудовища не при чем, остальное вопрос времени и пыток. Но мне нужен подробнейший отчет от тебя. Корабль зведжинский, и люди, которые рыбаков забрали, тоже, похоже, не местные. Если это проявилось здесь, в Плотхавте, то вполне вероятно, что-то подобное может случиться и в других герцогствах. Мы должны быть готовы.

– Будет исполнено, господин генерал, – Дугал ударил себя кулаком в грудь. – Что делать с преступниками после допросов? Отправить в Рогтайх?

– Зачем? – Гленард пожал плечами. – Они убийцы и грабители, но на трон, вроде, не покушались. Дело в компетенции герцога, пусть герцог Сигерд их и судит. Привет его светлости, кстати, передавай. Ну, конечно, если вдруг в про-

цессе допросов выявишь заговор против Империи, то тогда, естественно, сразу пиши мне, тогда их в столицу заберем. Но до той поры они простые бандиты, хотя и изобретательные.

– Хорошо. А что делать с их кораблем и припасами?

– Опять же, пусть герцог решает. Я думаю, что нужно это всё конфисковать в пользу герцога. Ну, и что делать с опустевшими деревнями, тоже его светлость Сигерд, конечно, разберется вместе с баронами и графами.

– Служу Империи, господин генерал.

– И хорошо служишь, полковник Дугал ан Лосгат! Спасибо тебе.

Зал трактира «Офелия» был уже почти пуст – время было позднее. Они же всё сидели втроем, поглощая кружку за кружкой: человек, альвийка и бьергмес. Миэльори и Тарбен лениво переругивались, но без особой злобы, хотя разгоряченная алкоголем альвийка пару раз и хваталась за эфес сабли, а Гленард ее останавливал.

– Я должен тебя поблагодарить, Миэльори, – Гленард налил девушке в кружку еще пива из глиняного кувшина. – Ты сегодня спасла мне жизнь. Спасибо тебе.

– Чего только не сделаешь в запале боя, – альвийка притворно вздохнула. – Раньше я только пыталась эту жизнь у тебя отнять…

– И почти получилось.

– Почти получилось. Теперь, видимо, пришло время спасать. Никогда не знаешь, как всё повернется. Но я сделала это и для себя тоже. Если ты умрешь, никто больше не озаботится моей судьбой, и я снова отправлюсь в заключение.

– И только поэтому, принцесса?

– Не только, – девушка спрятала глаза. – Но какая тебе разница, Великий Инквизитор?

– Мне кажется, что за всем этим стоит звездец какая интересная история, – встрял Тарбен, – но я ничего, от слова ни хрена, не понимаю из того, о чем вы говорите.

– Ты даже не представляешь, насколько интересная, Заноза, – усмехнулся Гленард, поднимая кружку. – Когда-нибудь я тебе расскажу. Это долгая история.

– Ну, за долгие истории!

– За них! Кстати, Тарбен, я смотрю, ты прямо воспрял в этом деле. Не скучно тебе там на своем островке зад над морем-то развешивать?

– Скучно, Гленард, скучно, как в бьергмесском борделе.

– Не знаю, не бывал, – Гленард улыбнулся.

– И нечего там делать, поверь мне.

– Ну, и чего тебе здесь сидеть? Поехали в Рогтайх с нами! Ты воин хороший, мозги у тебя тоже есть, к делу полезен будешь. Да и жалование неплохое у нас. Давай, Заноза, решайся. Такого предложение у тебя никогда в жизни не будет.

– Гленард дело говорит, мелкий засранец, – неожиданно поддержала Гленарда Миэльори. – Ты, Заноза, конечно, та

еще заноза, но с тобой хоть не соскучишься.

– Не могу я, Гленард, – помрачнел Тарбен. – Должок у меня перед законом. Да, чё муди полоскать – в трех герцогствах, включая столицу, меня сразу на плаху потащат, а еще в двух просто в тюрьму лет на двадцать бросят. Так что…

– И всё? – Гленард усмехнулся. – Тоже мне проблема. Вон, принцесса, вообще государственная преступница, изменница, заговорщица и убийца, но под моей порукой. Если согласишься, Заноза, выпрошу тебе у Императора помилование. Только если раскаешься и с законом подружишься.

– У самого Императора? – широко раскрыл глаза бьергмес.

– У него самого. Ну, что? Едем в Рогтайх, Тарбен?

– Ну, – Заноса расчесал пятерней бороду, глотнул пива и громко хлопнул пустой кружкой по столу, – едем Гленард, бушприт мне в жопу.

– Тогда, Тарбен, также именующийся Занозой, верный подданный Империи и Императора, добро пожаловать в Тайную Стражу!

Глава VI

17 день VIII месяца 578 года
Рогтайх, столица Империи. Императорский дворец

Вся наша жизнь соткана из вероятностей. Каждый день мы делаем десятки выборов, больших и маленьких, тысячи за нашу жизнь. Каждый из этих выборов увеличивает или уменьшает вероятность наступления того или иного события. Выбор есть всегда, но только мы сами ответственны за него. И даже не делать выбор, отказаться от него и покориться течению времени и судьбы – это всего лишь еще один из вариантов выбора. Посему, удивительно, когда люди жалуются на свою судьбу. Просто на определенном этапе они сделали не те выборы, которые повлияли не на те вероятности, которые им хотелось бы, либо просто не учли наличие и сущность этих вероятностей.
Гленард ан Кратхольм.
«Размышления о природе людей и их роли в истории Империи».

– Ваше Величество! – хор голосов, склоненные головы.

– Садитесь, господа, – Император занял свое место за столом. Все последовали за ним.

– Сегодня на собрании Императорского совета нам нуж-

но обсудить несколько важных вопросов, – Славий говорил негромко, все члены Совета, сидевшие вокруг большого круглого стола из красного и черного дерева в Малом зале Совета, внимательно вслушивались. – Но сначала я сообщаю вам, что я принял решение расширить Совет.

Все невольно посмотрели на пустующее кресло.

– Одним из важнейших вопросов для Империи сейчас, – продолжил Император, – является мирное соседство всех рас. Поэтому я решил учредить должность Советника по добрососедству или, если проще, Миротворца.

Герцог Хорт ан Танферран и герцог Стеррен ан Меддан удивленно переглянулись.

– Как многим из вас известно, – Славий предостерегающе поднял кисть, не давая возможности прервать его речь вопросом, – долгое время неофициальным представителем нелюдских народов при моем дворе являлся Посланник вархов Роллен. Сообщаю вам, что я предложил Роллену принять подданство Империи, и он согласился. За его неоценимую помощь в прошедшие годы я наградил его новоучрежденным титулом баронства Тирилль и пригласил занять место за этим столом.

– Но разве он не был замешан в каком-то заговоре против Империи, Ваше Величество? – удивился герцог Хорт.

– Во всём, что он совершил, он давно раскаялся, и всё ему прощено, – напомнил Славий. – Император милостив к тем, кто деятельно доказывает свою преданность Империи, пусть

и совершив ошибки в прошлом.

– Как будет угодно Вашему Величеству, – Хорт мрачно кивнул.

Император дважды хлопнул в ладони. Высокая массивная дверь отворилась, и в зал вошел Роллен. Гленард от удивления поднял брови – он впервые видел варха в обычной имперской одежде: модном дублете цвета темного вина, брюках и туфлях, а не в обычном сером плаще вархов. Знаменитого оружия с двумя клинками при Роллене, естественно, тоже не было.

– Добро пожаловать в Императорский совет, барон Роллен ан Тирилль, – поприветствовал его Славий. – Займи свое место за столом.

Императорский совет теперь был в полном составе: герцог Хорт ан Танферран – Канцлер Империи, граф Рэнальф ан Фьодмор – Маршал Империи, герцог Стеррен ан Меддан – Казначей Империи, барон Гленард ан Кратхольм – Великий Инквизитор Империи, мэтр Латий ан Лангделен – Первый Священник, герцог Брайн ан Сидлерд – Посланник Императора, барон Стиррен ан Райфинголь – Ректор Имперского университета и барон Роллен ан Тирилль – Миротворец.

– Все в сборе, предлагаю начать, – Славий откинулся на высокую спинку кресла. – Первым вопросом рассмотрим как раз предложения по интеграции нелюдских рас. Роллен, расскажи свои соображения.

– Ваше Величество, благородные господа советники, –

Роллен обвел взглядом всех присутствующих. – Бедственное положение альвов во многих герцогствах всем известно. Положение бьергмесов немного лучше, но случаи их притеснения тоже нередки. В меньшей степени проблеме подвержены зорг даджиды и вархи, но только по причине малого присутствия в Империи первых и полного отсутствия вторых. Его Величество объявил о своем желании построить Империю, которая бы являлась полноценным и единым союзом всех рас и народов. Несомненно, это процесс долгий, и эту задачу не решить ни за один день, ни за один год. Вероятно, пройдет не одно столетие, пока мы все научимся действительно жить вместе, невзирая на рост и форму ушей и глаз. Тем не менее, если позволите, я выскажу несколько первоочередных предложений.

– Прошу, ваша милость, – кивнул Канцлер.

– Итак, в первую очередь, я предлагаю обратить особое внимание на случаи притеснения нелюдей и на погромы, которые, увы, случаются в различных городах и баронствах. Для этого я прошу уважаемых Канцлера, Маршала и Великого Инквизитора оказать многостороннюю помощь в расследовании таких случаев и наказании виновных, особенно при наличии пострадавших или погибших. Необходимо, чтобы расследование таких происшествий было первоочередным для городских стражников, армейских офицеров и тайных стражников на местах, поскольку эта задача объявлена Его Величеством одной из важнейших для Империи. Понимая,

что в связи с большой занятостью офицеров гарнизонов и отделений Тайной Стражи, им может быть сложно рассматривать дела о притеснении нелюдей в ущерб другим делам, я предлагаю создать в каждом герцогстве небольшие советы, которые занимались бы исключительно рассмотрением дел о проблемах добрососедства и доводили бы до сведения армии и тайных стражников только наиболее важные дела.

– Говорите проще, ваша милость, – перебил Роллена герцог Хорт, – вы боитесь, что баронам, командирам гарнизонов и командирам Тайной Стражи будет наплевать на решения Императора, и они будут просто игнорировать проблемы нелюдей.

– Такой возможности нельзя исключать, ваша светлость, не так ли? И она весьма вероятна?

– Весьма, – согласился Хорт.

– Император принял решение, – Славий кивнул Роллену. – Создать в каждом герцогстве подчиненные барону Роллену ан Тирилль советы по делам добрососедства. Численность каждого десять человек. Точнее, десять единиц, должны быть представители всех рас. Из этих десяти – по одному представителю от армии и от Тайной Стражи. Казначейству обеспечить такие советы помещениями, всем необходимым для обычной рабочей деятельности, а также жалованием на уровне армейского капитана для руководителей советов и на уровне армейского лейтенанта для членов совета.

– А где же взять деньги на это содержание? – подал голос

герцог Стеррен ан Меддан.

– Ты Казначей, ты и думай, – пожал плечами Император.

– Как будет угодно Вашему Величеству.

– Гленард, – продолжил Славий, – Тайной Страже поручается провести беседу со всеми землевладельцами и командирами гарнизонов о важности внимания к работе этих советов и необходимости полного содействия. Саботаж работы советов по добрососедству или игнорирование притеснений нелюдских рас будет приравниваться к заговору против Императора. Это же я отдельно сообщу всем герцогам на Совете Земель в следующем месяце.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – Гленард склонил голову.

– Роллен, я считаю необходимым, – Славий посмотрел на варха, – обеспечить более тесное присутствие нелюдских рас в традиционно людских поселениях. Сейчас альвы и бьергмесы живут, преимущественно, отдельными поселениями или, даже если и в людских поселениях, обособленными районами. Нужно подумать, как более тесно перемешать наши народы. Надо поощрять браки между расами, надо поощрять переселение. Возможно, нужно выкупать земли и дома у людей, по хорошей цене, и продавать их нелюдям, желающим жить более близко к людям.

– У большинства из них нет на это денег, Ваше Величество, – Роллен покачал головой.

– Значит, нужно дать им деньги в долг. Стеррен, вместе с Ролленом продумайте механизм и представьте на следую-

щем Совете.

– Ваше Величество, – вмешался Канцлер, – в Империи множество людей, которые не могут позволить себе приличный участок земли или даже собственную хижинку. Почему мы поддерживаем альвов и не поддерживаем людей?

– Мы должны поддерживать всех, по возможности, Хорт. Мы помогаем не альвам или людям, мы помогаем подданным Империи. И мы решаем важную для Империи задачу. Возможно, следующей нашей задачей будет борьба с бедностью, но это будет позже. Мы не можем сделать всё сразу.

– Не боится ли Ваше Величество, что это вызовет недовольство и скрытую ненависть к нелюдям, которые получат преференции? Не закладываем ли мы семя будущих погромов?

– Улучшения не проходят безболезненно. А с недовольством будут как раз бороться советы по добрососедству. Император принял решение.

– Как будет угодно Вашему Величеству, – Канцлер склонил голову.

– Спасибо, Хорт. Переходим к следующему вопросу. Отказ от цехов и поддержка независимых мастеров. Хорт, указ готов?

– Да, Ваше Величество. Мы разрешаем мастерам открывать мастерские без разрешения цехов, разрешаем мастерам свободно выходить из цехов вместе с мастерскими и всем оборудованием. Далее предписываем баронам обеспечить

свободный доступ независимых мастеров на рынки, а также к помещениям для открытия мастерских и торговли.

– Полной ликвидации цехов не будет? – удивился Гленард.

– Пока нет, – Славий покачал головой. – Я решил пока действовать по мягкому варианту.

– Будет активное противодействие цеховых старост и цеховых советов, – предположил Гленард. – Возможны даже погромы отделившихся мастерских.

– Ты прав. Поэтому Тайной Страже и армии будет предписано такие случаи выявлять и пресекать.

– Ваше Величество, – вступил в разговор Ректор Стиррен, – Многие ли мастера смогут вести свои дела без поддержки цехов? И даже, давайте смотреть правде в глаза, при прямом противодействии цеховых советов.

– Согласен, Стиррен. Хорт, нужно еще придумать, как помочь независимым мастерам. Обсуди это вместе с герцогом Медданом и с Гленардом, у него были хорошие предложения. Даю месяц на решение всех вопросов и представление мне финального варианта указа. Я хочу огласить его на Совете Земель.

– Можно просто обложить высоким налогом цеха, – предложил Казначей. – А свободных мастеров от него освободить и дать им то золото, которое мы отнимем у цехов.

– Это тоже неправильно, Стеррен, – Император поморщился. – Я хочу дать мастерам свободу, но несправедливо это делать за счет тех мастеров, кто захочет остаться в цехах.

Каждый должен иметь выбор, и этот выбор не должен быть вынужденным.

– Боюсь, Ваше Величество, – возразил Казначей, – что полумерами этот вопрос не решить. Мы или разрушаем цеха, или нет. Иначе цеха объединятся и выдавят ушедших мастеров с рынка.

– Твоя с Хортом и Гленардом задача, Стеррен, придумать, как сделать так, чтобы этого не произошло. Придумать и рассказать мне.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – пробурчал герцог ан Меддан.

– Тогда переходим к следующему вопросу. Великий Инквизитор Гленард в прошлом месяце рассказал мне о реформах, которые он хочет совершить, чтобы сделать Тайную Стражу лучше, и чтобы лучше бороться с врагами Империи. Эти изменения мне понравились, однако они требуют много золота.

– Ваше Величество, – герцог Стеррен вскинул взгляд, – казна Империи богата, но не бездонна! Мы не можем увеличивать финансирование Тайной Стражи в ущерб другим важным делам. Я глубоко уважаю барона Гленарда и понимаю важность его дела, но он не один в Империи!

– Я бы, например, тоже не отказался от увеличения финансирования наших посланников, – заметил герцог Брайн.

– Армии тоже не помешала бы поддержка, Ваше Величество, – Маршал Рэнальф вскинул взгляд. – Тем более, что

наши солдаты часто участвуют в операциях Тайной Стражи. Многие гибнут или получают увечья. Вон, что далеко ходить, недавние события в Плотхавте с этой бандой морских чудовищ. Было бы неплохо, чтобы Тайная Стража хотя бы компенсировала нам то, что мы платим родственникам погибших и раненых.

– Да и Университету тоже не помешало бы больше золота на расширение наших исследований и на новые помещения для студентов, – Ректор Стиррен развел руками.

– Армия, кстати, тоже бы не отказалась от расширения, нового вооружения и пары-тройки пограничных фортов, – усмехнулся граф Рэнальф.

– От денег никто не откажется, – Славий улыбнулся. – И каждый из вас может обратиться со своей просьбой, обоснованной просьбой, ко мне, к Казначею или к Императорскому совету. Мы для этого здесь и собираемся. Предлагайте то, что сделает Империю лучше, а мы рассмотрим.

– Как же собирается сделать Империю лучше барон Кратхольм? – поинтересовался герцог Меддан.

– Не думаю, что мы должны это обсуждать сейчас и здесь, – Славий пожал плечами. – Однако мне его предложения понравились, и я их одобрил. Более всего мне понравилось, и понравится тебе тоже, Стеррен, я уверен, то, что Гленард подумал о том, как не только финансировать свои идеи с минимальным изъятием золота из имперской казны, но и о том, как на этом, возможно, заработать.

– Все бы так… – вздохнул Стеррен. – Что же конкретно предлагает его милость в качестве такого заработка?

Славий кивнул Гленарду.

– В первую очередь, предлагаю разрешить Тайной Страже создавать свои торговые и ремесленные предприятия. Мы хотим вкладывать часть свободных денег в выгодные дела и получать от них долю прибыли, отдавая другую долю казне.

– Не благородное это дело – торговать… – заметил вполголоса герцог Хорт.

– Ваша светлость, – повернулся к нему Гленард, – позвольте напомнить, что одно из крупнейших торговых предприятий в Империи принадлежит Его Величеству. Вы хотите обвинить Императора в недостатке благородства?

– Нет, что вы, ваша милость, – замотал седой головой Канцлер. – Я просто хочу в очередной раз выразить опасение, что такое участие в торговых делах отвлечет Тайную Стражу от ее прямых задач. Я также боюсь превышений полномочий стражниками и того, что Стража будет подминать под себя других торговцев. Вы простите, Ваше Величество, ваша милость, но я человек прямой.

– Опасения услышаны с благодарностью, Хорт. – Император тепло улыбнулся герцогу. – Но я доверяю Гленарду и верю в то, что он способен удержать ситуацию под контролем.

– Благодарю, Ваше Величество, – Гленард поклонился.

– Стеррен, ты тоже будешь, по традиции, возражать? – поинтересовался Император.

– Нет, Ваше Величество. Как это ни удивительно, но у меня нет возражений против плана его милости Гленарда. Я одобрю всё, что не потребует опустошения сундуков Вашего Величества.

– Удивительно, – усмехнулся Славий.

– Я только хотел предложить, – продолжил Казначей, – распространить это право на всех советников. Казначейство тоже было бы не против поторговать на деньги Империи. Уверен, поддержка армии позволила бы Маршалу тоже стать неплохим купцом. Герцог Брайн может заняться торговлей с соседними государствами. Пока не могу придумать, чем торговать Ректору и Первому Священнику, но уверен, что тоже найдется какое-нибудь прибыльное дело, в которое можно вложить деньги Императора. Не сомневаюсь, что из всех нас получится отличная купеческая гильдия, Ваше Величество. А остальные дела Империи? Да ну их, зачем они нам?

– Так ты поддерживаешь предложение Гленарда или нет?

– Поддерживаю, Ваше Величество.

– Я понял твой намек, Стеррен. Империи всегда нужны деньги, тем более во времена перемен и обновлений. Придумай, как изложить то же самое, что ты сейчас сказал, без излишних эмоций, и я рассмотрю твои предложения. Без ущерба для управления Империей, разумеется. А пока я прошу тебя вместе с Гленардом и Хортом определить все границы и возможности участия Тайной Стражи в торговых

и сопутствующих делах.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

– Гленард, тебе есть еще что сказать?

– Немного, Ваше Величество. Только хотел заметить, что иным источником финансирования Тайной Стражи я вижу конфискацию имущества государственных преступников и последующую его продажу. Конечно, под полным моим контролем, а в случае с благородными семьями – с одобрения Его Величества.

– Император принял решение, – Славий пресек возражения Совета. – Стеррен, лично прошу тебя оказать всю возможную помощь Гленарду и Хорту в согласовании всех процедур по этому вопросу.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

– Давайте к следующему вопросу. Меня ждет Ее Величество. Брайн?

– Да, Ваше Величество. Во взаимоотношениях с Кадирским Галиратом пока никаких изменений. Мы донесли до Галира сведения о наших договорах с бьергмесами и вархами, но он не выказал заинтересованности. По крайней мере, внешней. Что касается самих бьергмесов, то мы согласуем все детали реализации ваших кратхольмских договоренностей с посланниками короля Тарстена. Пять представителей вархов прибыли к Вашему двору, пятеро наших посланников отправились к госпоже Моррель.

– Ну, и как наши гости?

– Веррен, направленный Вашим Величеством ко мне, весьма умен, хотя ему пока непросто дается понимание тонкостей и двусмысленностей дипломатических отношений.

– Малия, которую Ваше Величество направило в Казначейство, произвела крайне благоприятное впечатление, – заметил Стеррен. – По крайней мере, считает она просто прекрасно.

– Мне еще не удалось по-настоящему проверить Галхара в деле, – подхватил Гленард, – но пока я им доволен. Пока что он проводит много времени в архиве, изучает то, как работала Стража ранее. Вопросы задает хорошие.

– Ну, и прекрасно, – Славий кивнул Брайну. – У тебя что-то еще есть, Брайн?

– Нет, Ваше Величество.

– Хорошо. Кто-то еще хочет что-то сказать? Рэнальф? Стиррен? Латий? Хорт, что с урожаем?

– Ожидается хороший, Ваше Величество. Погода летом была неплохой. Если будет угодно Богине, то не только накормим Империю, но и будет достаточно излишков для торговли с бьергмесами, вархами и Кадиром. Впрочем, до Совета Земель и, соответственно, осеннего равноденствия, пока говорить рано. Мало ли что…

– Ну, и отлично. Тогда, благородные господа, прошу вас выполнить решения Императора. Всего доброго, господа. Хорошего дня.

– Ваше Величество! – хор голосов и склоненные головы

проводили покинувшего зал Императора.

Глава VII

17 день VIII месяца 578 года
Рогтайх, столица Империи. Поместье герцогини Солли ан Фьодтайх графини ан Веннедун.

Естественно, изменение осознания женщинами Империи своей роли происходило постепенно и в течение довольно длительного периода, а принятие этого изменения мужчинами – еще дольше. Социальные изменения не происходят быстро, и у истоков этих изменений наверняка стояли сотни умных и талантливых женщин всех сословий. Однако, увы, имена большинства из них затеряны в истории, и лишь некоторые известны настолько, что их могут припомнить даже школьники (скажем за это спасибо множеству романов и исторических фильмов, в остальном весьма сомнительным). В первую очередь, конечно, стоит вспомнить тех, кто сотворил то, что впору условно назвать «фиалковой революцией» – Ниару, Солли и Лотлайрэ.
Аннабель Эдинвайль.
«Роль женщин в истории Империи в I – VII веках После Падения Звезды».

Обширная гостиная Солли, дочери предшествующего Императора Ангрена, графини ан Веннедун, а после недав-

него замужества с молодым герцогом Дугалом ан Фьотдайх – герцогини ан Фьотдайх, была похожа одновременно на пышно украшенный торт и на роскошный букет, на составление которых сама герцогиня Солли была большой мастерицей. Большой зал с высокими окнами и обширными картинами на обитых темно-зеленым бархатом стенах был заполнен красивыми и богато одетыми женщинами в розовых, голубых, красных, зеленых и синих платьях от лучших столичных портных. Платьях, естественно, сшитых по самой последней моде.

Девушки и дамы сидели на мягких креслах и диванах, рядом с множеством невысоких столиков, на которых были расставлены золотые блюда с засахаренными фруктами, печеньями и пышными кремовыми пирожными – мода на строгие ограничения в питании до благородных дам Рогтайха еще не дошла. Не было недостатка и в винах и сладком меде, который в хрустальных бокалах с поклонами подносили красавицам услужливые молодые слуги.

Красавицы же, разбившись на небольшие группки, общались на простые бытовые темы.

– Говорят, что к мастеру Версани привезли из Кадира какой-то особо прекрасный шелк, – рассказывала двум собеседницам графиня Силивия ан Вежис, – говорю по секрету, мне рассказал муж, он помогал устроить эту сделку. Если хотите платья, которых нет ни у кого больше, прямо нынче же поезжайте к Версани.

– Я слышала про одного нового доктора, который только прибыл в столицу, – баронесса Айлин ан Финнагнох почти шептала герцогине Мэйгрид ан Меддан. – Его зовут мэтр Кажиматис. Говорят, он творит чудеса, излечивая от тоски, болей сердца и многих других болезней. Ты про него знаешь? Можешь меня с ним познакомить? Говорят, что попасть к нему очень-очень сложно, несмотря на деньги и титулы…

– Самое вредное для мяса – это его пережарить, – убеждала баронесса Дэвена ан Райфинголь госпожу Селину ан Вартин. – Не бойся недожарить говядину, если она хорошая конечно, и кусок из спинной части. Не смотри, что там мясо красное – это не кровь, а мясной сок. В этом весь вкус, говорю тебе.

– Рада, что у тебя в этом году так хорошо с урожаем, – герцогиня Солли ан Фьодтайх погладила по плечу герцогиню Аксану ан Плодэн, та в ответ быстро, но нежно погладила Солли по щеке. – Что касается пионов, то есть один секрет. Чтобы пионы хорошо росли, перед посадкой положи в ямку сырую рыбку. Не смотри на меня так удивленно, это может быть смешно, но это работает. Посмотри на пионы в садах Императорского дворца, да и у меня в саду тоже в следующем году увидишь.

– Я безмерно благодарна тебе, Миэльори, за спасение жизни моего мужа, – наклонившись близко к альвийке, шептала Лотлайрэ. – Я у тебя в долгу, и не сомневайся – я не за-

бываю о твоих долгах. Но если ты еще хоть раз попытаешься залезть в постель к Гленарду, я прикажу Крейгану и его людям тебя связать, и собственноручно вспорю тебе живот от грудей до лона.

– Он тебе рассказал? – вскинула брови Миэльори.

– Конечно, рассказал, – баронесса ан Кратхольм улыбнулась одними губами. – Мы ничего друг от друга не скрываем. Я глубоко скорблю о том, что ты пережила у Донрена, и я рада, что Гленард тебя освободил. Ты убивала людей, моих людей, подданных моего отца, и, честно говоря, ты заслужила казнь. Но того, что с тобой происходило, я считаю, ты не заслужила. Мы с тобой можем стать хорошими подругами, Миэльори. Никто здесь не поймет тебя и не примет тебя лучше, чем я, поверь мне. Только держи свои руки подальше от Гленарда.

– Дорогие гости! – герцогиня Солли ан Фьотдайх встала в центре комнаты и подняла руку. Все постепенно умолкли, смотря на хозяйку дома. – Я благодарю вас за то, что вы ко мне сегодня пришли. Именно сегодня. Нас сегодня много, возможно, не все друг друга знают. Позвольте мне всех представить. Ну, меня, уверена, все знают. И Ее Императорское Величество Священная Императрица Ниара ан Андерриох всем, безусловно, известна.

Улыбка скользнула по губам Ниары, сидящей в удобном кресле и сложившей руки на уже заметно округлившемся

животе.

– Герцогиню Лиару ан Мерфрайн, думаю, все тоже знают. Как и графиню Мари ан Верверриг. Уже графиню, увы, поскольку после трагической гибели герцога Донрена Его Величество упразднил титул герцогства Верверриг. Мари, мои соболезнования в который раз.

– Спасибо, Солли.

– Герцогиня Влеска ан Сидлерд. Мои поздравления, Влеска, по поводу рождения сына. И Брайну поздравления передавай. Герцогиня Мэйгрид ан Меддан. Герцогиня Аксана ан Плодэн, которая, к моему великому сожалению, так редко появляется в столице.

– Увы, Солли, на мне сейчас всё хозяйство Плодэна, покуда его светлость еще растет, – герцогиня Аксана послала Солли милую улыбку.

– Графиня Виалла ан Фьодмор, супруга Маршала Рэнальфа. Баронесса Айлин ан Финнагнох, которая недавно в столице, прошу приветствовать. Баронесса Айлин, вы совершенно очаровательны, и, уверена, ваш спутник и покровитель, Канцлер Хорт, тоже так думает.

Баронесса покраснела.

– Не смущайтесь, вы действительно очаровательны. Как и баронесса Лотлайрэ ан Кратхольм, супруга нового Великого Инквизитора барона Гленарда ан Кратхольм. Лотлайрэ ты нечастый гость в столице, и это печально – я люблю твое общество. Надеюсь, теперь ты будешь бывать в Рогтайхе чаще.

– Несомненно, ваша светлость, – Лотлайрэ шутливо поклонилась Солли.

– Баронесса Дэвена ан Райфинголь, супруга Ректора Имперского университета достопочтенного барона Стиррена, – продолжила Солли. – Новая жемчужина нашего общества альвийская принцесса Миэльори ан Бролон.

– А эта что еще здесь делает? – возмущенно воскликнула Мари ан Верверриг, вскочив. – Я еще думала, кто же эта незнакомая альвийка.

– Ты что-то имеешь против альвиек, Мари? – глаза Императрицы Ниары опасно прищурились.

– Против альвиек я абсолютно ничего не имею, Ваше Величество, – Мари поклонилась, – как вы это сами прекрасно знаете. Однако так называемая принцесса Миэльори является государственной преступницей, участвовавшей в заговоре против Императора, пытавшейся убить Императора Ангрена и убившей множество верных подданных Империи. Что она здесь делает?

– Его Величество Священный Император Славий ан Андерриох, мой супруг, даровал ей прощение и повелел относиться к ней в соответствии с ее благородным титулом, – Ниара с вызовом посмотрела на Мари.

– Миэльори здесь по моему приглашению, – добавила Лотлайрэ. – За это малое время она уже успела спасти жизнь моему мужу. Ты должна понимать, что это значит, прости меня, Мари.

– И по моему приглашению тоже, – подхватила герцогиня Солли. – Она ценна для того дела, ради которого я всех вас сегодня собрала.

– Прошу прощения, дамы, за мое выступление. Я была недостаточно информирована. Приношу свои извинения… хм… принцессе Миэльори, – графиня Мари, поджав губы, села.

– Спасибо, Мари, – Солли улыбнулась. – Продолжим. Позвольте мне представить вам эдлен Доррет ан Стеркокс, супругу эдля Адельхарта ан Стеркокс, главы всех бьергмесов Рогтайха. Эдлен Доррет, принимать вас – это честь и удовольствие для меня.

– Спасибо, ваша светлость, – маленькая кругленькая бьергмеска встала и поклонилась.

– Графиня Силивия ан Вежис, супруга графа Власлава ан Вежис, который также является владельцем крупнейшей торговой компании в Империи и почетным участником советов множества купеческих гильдий.

– Второй крупнейшей, – с улыбкой поправила графиня Силивия. – Крупнейшая торговая компания всё-таки принадлежит Его Величеству.

– Второй крупнейшей – это тоже немало, – заметила Солли. – Достопочтенная госпожа Селина из Вартина, второе лицо нашей церкви и верная соратница мэтра Латия ан Лангделен. И, наконец, ещё одна альвийская красавица в нашем обществе – госпожа Луинэ из Содаса, подруга известного

многим господина Роллена, представителя государства вархов в Империи.

– А также с недавнего времени барона ан Тирилль и нового члена Императорского совета, – добавила Императрица.

– Итак, я расскажу, зачем же я вас всех сегодня пригласила, – продолжила герцогиня Солли. – Ну, это помимо того, что мне очень приятно проводить время в вашем столь красивом обществе. Как вы, возможно, заметили, здесь собрались жены или подруги тех, кто решает, как будет жить Империя дальше, или кто влияет на принятие таких решений.

– Кроме меня, – скептически заметила Мари ан Верверриг.

– Несмотря на то, что Донрен трагически покинул нас, Мари, ты всё ещё имеешь огромное влияние на герцогов Империи, и, я уверена, будешь его иметь и в будущем.

Мари вздохнула, пожав плечами.

– Я не случайно собрала всех вас сегодня, – Солли прошлась по центру комнаты. – Сегодня в очередной раз собирается Императорский совет. Совет, который, вместе с Его Величеством, решает, как будет жить Империя. Сегодня же к Совету присоединится барон Роллен ан Тирилль, который займется вопросами взаимоотношений людей с нелюдскими расами. Итак, девять мужчин будут решать за миллионы жителей Империи, больше половины из которых – женщины. Не кажется ли вам это несправедливым? Эти мужчины окружены умнейшими женщинами, которые могли бы им

помочь, и которые им и помогают, день за днем, год за годом. Каждая из нас, так или иначе, влияет на то, какие решения принимают наши мужья и спутники. Каждая из нас, так или иначе, принимает участие в управлении Империей, оставаясь в тени мужчин. Но разве это правильно? Разве это справедливо? Богиня идет рядом с Богом, и все небесные решения они принимают совместно. Разве мы какой-нибудь Кадир, где мужчины боятся красоты женщин и оттого угнетают их, пряча их в уродливые мешки и относясь как к рабыням дома?

– Что ты предлагаешь, Солли? – поинтересовалась Ниара. – Пока что твои слова выглядят как призыв к какому-то мятежу.

– И в мыслях не было, Ваше Величество! – Солли усмехнулась. – Всё, чего я хочу – это благо Империи и Императора. Однако я считаю, что коли здесь собрались столько умных женщин, обладающих таким колоссальным влиянием в Империи, пусть и непрямым, то почему бы им не объединиться в своих действиях и стремлениях? Почему бы нам не действовать заодно, ради достижения общих целей, коими является, в конечном счете, счастье всех подданных Империи. Да, порой у нас есть разногласия, но вообще мы менее подвержены порывам и агрессии, как наши мужчины, а значит, можем стать той силой, которая будет гасить конфликты и поддерживать созидающее начало в Империи. Ибо кто, как не женщина, является воплощением Богини-матери, и кто,

как не Богиня, творит всё самое лучшее и доброе в это мире?

– Мысль хорошая, – одобрила Императрица. – Что ты предлагаешь?

– Объединить усилия. Координировать то, что мы говорим нашим мужьям. Останавливать агрессивные порывы. Рассказывать всё, что мы узнаем от наших мужчин друг другу. Править Империей через наших мужей. Это и так сейчас происходит, давайте будем честны друг с другом, хоть и не будем открывать глаза наших мужчин на это. Но сейчас каждая из нас отстаивает только свои интересы, а я хочу, чтобы мы объединились в некое общество, имеющее собственные интересы.

– Тайное общество… Интересно, – улыбнулась Лотлайрэ. – Я за.

– Спасибо. Есть ли возражающие?

– И какие же интересы мы будем отстаивать? Чьи это будут интересы? – поинтересовалась графиня Мари ан Верверриг.

– Императрицы, наши, Империи, – пожала плечами Солли. – И Богини в конечном итоге.

– Я поддерживаю, – громко произнесла Императрица Ниара.

– Да, да, поддерживаем, мы тоже поддерживаем – раздался хор голосов.

– И как мы назовем это общество? – поинтересовалась графиня Виалла ан Фьодмор. – У каждого тайного общества

должно быть имя. И сладкие печенья на собраниях.

– Печенья я обещаю, – Солли улыбнулась. – Вы знаете мою страсть: сады и цветы. Сначала я хотела назвать это Орден Роз, так как, говорят, розы являются символом женского начала. Того, что у нас с вами между ног, если говорить прямым текстом. Но потом я решила, что это будет слишком глупо и банально.

– И правильно, – вздохнула Миэльори, – лично с меня хватит роз в моей жизни.

– Поэтому я предлагаю назвать наше общество – Орден Фиалок, – закончила Солли. – Вы согласны?

– Согласны.

– Тогда, предлагаю выпить за новый Орден Фиалок! – Солли подняла бокал.

Женщины с радостью к ней присоединились.

Глава VIII

18 день VIII месяца 578 года
Рогтайх, столица Империи. Поместье герцога Стеррена ан Меддан в Зеленом городе.

Ты, как живой, передо мною,
Но ты лишь сон, мечта, дурман.
Гора не сходится с горою,
Мое желанье – лишь обман.

Не для меня рожден ты, милый,
Не для тебя я рождена.
Я шепот ветра над могилой,
Всегда одна, всегда одна…

Вианна из Фройсбриха.
«Томления сердца».

– Говорю тебе, Арсенн, с этим Гленардом всё очень подозрительно, – герцог Стеррен ан Меддан, Казначей Империи, нервно ходил туда-сюда по кабинету. Герцог Арсенн ан Аррикумма внимательно наблюдал за ним, водя из стороны в сторону своим большим носом с горбинкой, и запустив руку в окладистую черную бороду.

– Ну, понятно, что он, попав в Совет, тянет всё на себя.

– Я не про это. Что-то очень странное происходит вокруг

Императора. Что-то подозрительное и опасное.

– Что ты имеешь в виду?

– Смотри, это началось еще до избрания Славия Императором. Я навел справки, Гленард со Славием служили вместе и на войне и после.

– Ну, это все и так знают…

– Но не все знают, что Гленард уже тогда был одержим альвами и всякими нелюдями. Говорят, их было не двое друзей, а трое. Был еще один альв, который прошел с ними почти всю войну, но не дожил до конца. Потом случается какое-то происшествие с альвами на границе, благодаря которому на Гленарда обращают внимание, и он попадает в Тайную Стражу. Говорят, что он был ранен, но как-то так удачно, что через несколько недель он уже отправляется в Танферран в новой должности и в новом звании. Не было ли это подстроено альвами?

– Так он же, вроде, как раз в Танферране с альвами и боролся?

– Ну, да, с одними боролся, а на другой женился. Да, баронесса не чистая альвийка, но всё же. И с кем он там боролся? С той же альвийской принцессой, которая его так удачно ранила, как ее там… Миэльори. И вот, после поимки альвов Гленарда снова возвышают и, в конечном итоге, он попадает в столицу в самый разгар борьбы за власть.

– Его явно использовал Донрен, Стеррен, – герцог Арсенн тряхнул бородой. – Ты в этом не участвовал, а я помню, как

этот Гленард выводил из игры претендентов одного за другим, и за всем этим была явственно видна толстая рука Донрена.

– А только ли Донрена, Арсенн? – усомнился герцог Стеррен. – Задумайся, почему именно в этот момент рядом с Гленардом и Славием появилась и Ниара, затащившая будущего Императора в свою постель, да так, что он оттуда так и не вылез, и этот варх, Роллен, который теперь, ты не поверишь, тоже советник в Императорском Совете. И барон Империи, между прочим.

– К чему ты ведешь, Стеррен?

– Подожди, я пока излагаю факты. Итак, рядом с Гленардом, помимо полуальвийки Лотлайрэ, появилась альвийка Ниара, варх Роллен и бьергмес Адельхарт ан Стеркокс. И все вместе они возвели Славия на трон, путями более чем сомнительными. Потом, видимо, Донрену эта компания оказалась не по нраву, да и своё дело они уже сделали, и он руками Славия отправил Гленарда в почетную ссылку далеко на север. Однако агенты сам понимаешь кого при дворе, я имею в виду Роллена и Ниару, не дремали и, в итоге, убедили Славия отправиться на переговоры с бьергмесами и вархами. И не куда-нибудь, а именно в Кратхольм, где обосновался другой их агент – Гленард. В итоге, Донрен погиб при подозрительных обстоятельствах. Я уверен, что его убил Гленард со своими подручными. Также, как нам известно, они затащили Императора к вархам. Что они там с ним делали, и как

промывали ему мозги, неизвестно, но сразу после возвращения оттуда Императора возвращает Гленарда в столицу, дает ему один из самых влиятельных постов и требует непомерных привилегий для нелюдей, ставя их выше людей, верных подданных Империи. К тому же задумывает явно самоубийственный проект по разрушению цехов, а это значит – по разрушению всей экономики Империи. Выгоду от всего этого получают альвы, бьергмесы и вархи. Только что зорги не замечены в этой комбинации, но альвы с зоргами никогда не уживались.

– Ты хочешь сказать, что Император продался нелюдям? – хрипло спросил герцог Аррикумма.

– Нет, – Стеррен резко покачал головой. – Я хочу сказать, что нелюдям продался Гленард. И что всё его возвышение – это большой, тщательно продуманный план по получению влияния на Империю и, в конечном счете, по разрушению Империи. Это Четвертая альвийская война, Арсенн. Только на ней воюют не армии, а деньги и сферы влияния. Незаметная, холодная война, которая может разрушить Империю. И всё с целью восстановить влияние мятежных королей и обеспечить их триумфальное возвращение в качестве хозяев земель Империи.

– Как-то ты загнул… – герцог Аррикумма задумчиво покачал головой и поморщился. – Возможно, Гленардом движет простая корысть, вот он и просит денег. Чем больше поток золота, тем легче в него запустить руки. Ну, и борьба

за влияние на Императора – это тоже понятно, все мы этим занимаемся. Но такой масштабный заговор… Сложно поверить.

– А на это и рассчитано, Арсенн. На то, что никто не поверит в масштаб этого заговора. Но давай смотреть правде в глаза: Императора вокруг обложили нелюдями и их поклонниками, и они нашептывают ему мысли и идеи, которые губительны для Империи, но выгодны для альвов, бьергмесов и вархов. Нашептывают буквально – ночью Ниара, утром Роллен, днем Гленард, вечером кто-нибудь еще. Посмотри еще внимательнее на Гленарда. Что он сделал первым делом, как прибыл в Рогтайх? Освободил ту самую Миэльори, которая его якобы чуть не убила. Вот ты бы стал освобождать того, кто пытался тебя убить? А Гленард к тому же сделал ее своей правой рукой. И приглядись к его окружению: Лотлайрэ – полуальвийка, Миэльори – чистокровная альвийка, к тому же родная дочь одного из мятежных королей, Галхар – варх, спустившийся с гор. Кстати, обрати внимание, что Император по совету Роллена приставил к своим советникам вархов. Зачем? Я тебе скажу – следить. И то, что деловыми партнерами Гленарда являются бьергмес Адельхарт и варх Роллен – это всем известно. Теперь он еще какого-то бьергмеса с севера притащил, тоже в ближайших подручных у Гленарда ходит. Понимаешь, к чему я клоню?

– К тому, что Гленард – агент нелюдей? Хм… Сложно поверить, но факты…

– Против фактов не попрешь, Арсенн.

– Согласен, Стеррен. Согласен. Против фактов не попрешь…

– Нужно что-то с этим делать, Арсенн. Пока не стало слишком поздно.

– Ты что, сдурел, твоя светлость? Хочешь организовать заговор против Императора?

– Не против Императора, что ты. Каким бы ни были обстоятельства его избрания, мы все ему присягнули, и его благословили Боги. Славий не такой уж и плохой Император, если честно. Но его обманывают. На него давят. Его подталкивают к тем решениям, которые могут уничтожить Империю, не сейчас, так позже. А тех, кто может этому давлению противостоять, как Донрен, например, отстраняют или просто убивают. Славий обманут, и нам нужно помочь ему этот обман раскрыть, и от обманщиков избавиться. И первый, на кого нужно нацелиться – это Гленард. Потому что именно он, судя по всему, и является центром этого нелюдского заговора, главным эмиссаром альвов в Империи. Они его завербовали еще на войне, а потом усиленно тащили вверх, и, как видишь, успешно. Еще немного, и он станет Канцлером и тогда сосредоточит в своих руках вообще всю власть в Империи, отстранив Славия. Мы должны спасти Славия. Спасти Императора. Спасти Империю. Спасти миллионы людей, которые вверили нам свои жизни. Мы должны устранить Гленарда.

– Убить?

– Не обязательно. Достаточно обвинить его в измене Империи и заточить. Или, зная мягкость Императора, отправить Гленарда в ссылку. Потом нужно будет бороться с Ролленом и, возможно, с Ниарой, но Гленард – это ключевая фигура. Не устранив его, мы не спасем Империю.

– Легко сказать, Стеррен, – герцог Арсенн задумчиво расчесывал пятерней бороду. – Сказать легко, сделать трудно. Как его обвинить в измене, если его работа – обвинять в измене других?

– Как обычно, Арсенн. Собрать союзников, искать порочащую Гленарда информацию, выискивать его тайные связи с нелюдями и так далее.

– Думаешь, много союзников получится найти?

– Думаю, что гораздо больше, чем ты думаешь. Многие герцоги, графы и бароны, недовольные последними изменениями, цеховые старосты, ответственная молодежь. Да и большая часть полковников и капитанов Тайной Стражи, уверен, присоединится, особенно когда узнают о том, что Гленард виновен в смерти Донрена. Донрена далеко не все любили, но его уважали, и никто не сомневался в его преданности Империи. Ты-то сам со мной, Арсенн? Ты готов защитить Империю?

– Готов, Стеррен, – вздохнул герцог Аррикумма. – Я с тобой. Давай выпотрошим этого Гленарда. Мне есть, за что с ним поквитаться.

***

Рогтайх, столица Империи. Ресторация «Золотой фазан» в Белом городе

Гленард отрезал кусок мяса, обмакнул его в соус и с наслаждением съел. Повара в «Золотом фазане» были отличные. Он поднял кубок, отпил глоток вина и посмотрел на собеседника.

– На вчерашнем Совете у меня сложилось впечатление, Рэнальф, что у нас есть какие-то невысказанные разногласия. Предлагаю, не тратя времени на интриги, обсудить их честно, глаза в глаза, как офицер с офицером.

– Согласен, Гленард, – граф Рэнальф ан Фьодмор, Маршал Империи, улыбнулся. – Я бы не сказал, что у нас есть именно разногласия. Я тебя уважаю. Славий тебе доверяет, а мнение Императора для меня много значит. Кроме того, мы с тобой оба воевали на Злой Войне, хоть, увы, и не пересекались там, и мы оба из армейских. Я наслышан и о том, что ты делал на войне, и о твоей работе в Тайной Страже. И я, если честно, совсем не удивлен тому, что Император призвал тебя на этот пост. Сложно найти кандидатуру лучше. Я только не совсем понимаю, почему ты уходил из Тайной Стражи.

– Всё очень просто, Рэнальф, – Гленард вздохнул, – я

устал. Устал от боев, крови, напряжения, смертей. После той кровавой осени, когда все боролись за трон, я выдохся и попросил Славия отправить меня куда-нибудь подальше от этого змеиного гнезда.

– Но всё же ты вернулся.

– Не могу сказать, что я очень этому рад. Скорее, сильно наоборот. Но я не мог отказать Славию, не мог бросить его один на один со всеми этими змеями вокруг, от которых я прекрасно знаю, чего можно ожидать – ничего хорошего. Всё-таки Славий фактически вот уже больше дюжины лет и мой друг, и мой командир.

– Я понимаю, – Рэнальф улыбнулся, – и уважаю тебя еще сильнее.

– Спасибо. На Совете мне показалось, что ты не поддерживаешь мои планы по укреплению Тайной Стражи. Хочу тебя заверить, что всё, что я делаю, лишь для того, чтобы повысить защищенность Императора, Империи и каждого из жителей Империи от внешних и внутренних врагов. И я не собираюсь делать чего-то, что не было бы действительно необходимым.

– Я понимаю, Гленард. Тебе нет необходимости защищать твои планы передо мной. Достаточно того, что их одобрил Император. Я не хотел тебя обидеть, но постарайся посмотреть и на мои проблемы. Многие годы Тайная Стража прибегает к помощи армейских гарнизонов, когда у Стражи не хватает людей для важных и крупных операций.

– Армия и Тайная Стража – это две руки на одном теле, Рэнальф. Теле Империи. Руки должны помогать друг другу, а не мешать.

– Я согласен. И это правильно. Однако многие мои хорошие и храбрые солдаты и офицеры погибли или получили ранения в таких операциях.

– Я скорблю о них. Искренне скорблю.

– Они отдали жизни за то, чему они присягали – за Империю, за ее жителей и за Императора. Я просто хочу сказать, Гленард, что, реформируя Тайную Стражу, мы не должны забывать и об армии, которая этой Тайной Страже помогает. То, что у Стражи будет больше золота на расширение и улучшение – это хорошо и понятно. Однако это, вероятно, означает и то, что армейские гарнизоны будут чаще привлекаться к делам Тайной Стражи, а наше финансирование от этого не улучшится.

– Я понимаю тебя, Рэнальф, – Гленард положил в рот еще один кусок мяса и прожевал его. – При этом, основная часть моих реформ направлена на то, чтобы выявлять врагов Империи еще до того, как они смогли совершить что-то опасное. Таким образом, в конечном итоге, количество боевых операций Тайной Стражи снизится, и, соответственно, снизится и участие армии в них. Что же касается тех солдат и офицеров, которые героически погибли или получили ранения, защищая Империю, то, я думаю, можно рассмотреть вопрос компенсации за счет Тайной Стражи тех расходов,

которые армия понесла на их лечение и на выплаты возмещений родственникам и самим пострадавшим. Это будет правильно и разумно. Нужно только договориться о четком порядке взаимодействия, чтобы и никого не забыть, и не допустить злоупотреблений.

– Спасибо, Гленард, – граф Рэнальф отсалютовал Гленарду кубком вина. – Я пришлю своего помощника договориться с твоими помощниками.

– Да будет так, – Гленард отсалютовал кубком в ответ. – Скажи, Рэнальф, а что ты вообще думаешь по поводу изменений в Империи, которые проводит Славий?

– Я человек военный, Гленард. Мой командир Император. Что мне мой командир прикажет, то я и буду делать, даже если для этого придется отдать свою жизнь.

– А если проще, без чувства долга? Что сам-то думаешь?

– Думаю, что Славий делает правильные вещи. Непростые, ой, какие непростые, но в будущем правильные. Возможно, многие ныне его проклянут, но через столетия ему скажут спасибо. Я с ним, Гленард, и по долгу, и по сердцу – ты ведь это хочешь знать. Я с ним и с тобой, покуда ваши с Императором пути идут вместе.

– Спасибо, Рэнальф. Выпьем за Империю?

– За Империю, Гленард!

Выпили.

– У меня есть к тебе просьба, Гленард, – граф Рэнальф поставил кубок на стол.

– Говори.

– Ты знаешь баронство Охравн в Сидлерде?

– Знаю, конечно. Я же вассал герцога Сидлерда. Мой Кратхольм на севере, а Охравн ближе к югу герцогства. Что там?

– Хороший вопрос, Гленард. Вот это я как раз и хочу узнать. Я получаю странные донесения оттуда, из местного гарнизона. Говорят о пропаже людей при странных обстоятельствах. Говорят об оборотнях, о волколаках. Знаешь что-нибудь об этом?

– Ну, – Гленард улыбнулся, – оборотни – это старая и любимая сказка в Сидлерде. В каждом баронстве есть свои легенды о них. Где о людях-волках, пожирающих людей, где о девушках-лисах, похищающих младенцев, где о лягушках, превращающихся в прекрасных юношей, если их поцеловать, или, напротив, о лебедях, оборачивающихся красивыми девушками. Сказок много, Рэнальф, но это сказки. По правде сказать, в Сидлерде и волков-то уже не осталось почти, всех поистребили крестьяне, охотники и лесорубы. Как в моей родной деревне. Она так и называется – Волчья погибель. Тоже на севере, только не в Сидлерде, а в Клафтхорде.

– Люди пропадают, Гленард, – Маршал покачал головой. – Молодые девушки, почти девочки. Уходят в лес и не возвращаются. Мои люди искали, прочесывали лес, но ничего так и не нашли. Помоги мне, Гленард, пожалуйста. У тебя нюх

на такие дела, вон как с морскими чудовищами разобрался быстро. Отделения Тайной Стражи в Охравне нет, ближайшее в столице герцогства, в Слотсквене, но им до оборотней дела нет. Отправь кого-нибудь из столицы, или, лучше, съезди сам, посмотри. Хоть на пару дней. Разберись, пожалуйста, что происходит, жалко людей. Я понимаю, что пропажа нескольких крестьянок в лесу – это не угроза Империи, но вдруг там что-то большее? Я буду тебе должен. А то мои гарнизонные там как-то совсем приуныли. Боевой дух упал, при столкновении с неведомым это неизбежно.

– Хорошо, Рэнальф, – Гленард задумчиво кивнул. – Я съезжу, посмотрю, но очень ненадолго. Мне нужно вернуться до Совета Земель. Скорее всего, там просто у кого-то воображение разыгралось, сказка про оборотней в Сидлерде – это классика. Но нельзя исключать и того, что кто-то целенаправленно запугивает и жителей, и гарнизон с какими-то далеко идущими целями против Империи. Проверить не помешает. И потом, я столько на севере слышал про оборотней, глупо упускать шанс увидеть волколака своими собственными глазами.

– Спасибо, Гленард.

– Пока не за что, Рэнальф. Ну, давай выпьем за спокойные ночи!

– Выпьем, Гленард!

***

Рогтайх, столица Империи. Где-то в Буром городе

– Это еще что за хрень? – одноглазый презрительно осмотрел то, что появилось из-под сдернутого покрывала.

– Это оно и есть, – молодой человек не менее презрительно посмотрел на одноглазого.

– Что, и эта хрень способна на то, что ты мне тут втирал-расписывал?

– И даже на большее.

– Ну, ладно, и сколько ты, малой, за нее хочешь?

– Две тысячи золотых.

– Сколько? Ты что, умник, совсем берега попутал? Ты, фраерок, вообще понимаешь, с кем базаришь? Два куска за эту металлическую хрень?

– За эту хрень и за технологию, с помощью которой можно сделать еще десятки таких, – молодой человек спокойно смотрел на покупателя.

– Техно… Что? Слышь, Грузило, – одноглазый обернулся к своему спутнику, с ног до головы, включая лицо, покрытому татуировками, – что этот сосунок мне втирает? Куда он меня послал?

– Гы, видимо, на хер, – Грузило радостно оскалился, показав щербатый гнилой рот. – Что ты с ним базаришь, Выд-

роглаз? Замочим мелюзгу, и делов-то.

– За-за-замочить нас де-дело нехитрое, – возразил, побледнев, спутник молодого продавца. – То-только вам это ничего не да-да-даст.

– Кто мне там не да-да-даст, заика? – одноглазый бандит по имени Выдроглаз нехорошо посмотрел на юношу. – Матушка, что ли, твоя?

– Спокойно, – первый продавец сохранял невозмутимость. – Хотите, можете купить вот одну эту за тысячу. Или за две тысячи получите еще подробный рассказ, как создать еще такие же.

– Ты понимаешь, что такое две тысячи золотых, зассынок? – Выдроглаз приблизился к молодому человеку, обдавая того запахом лука изо рта. – Да твоя мамка на спине с раздвинутыми ногами два куска даже за всю жизнь не заработает, пусть даже будет трудиться без сна и отдыха.

– Я понимаю. Чувствуется опыт. Откуда? Твоя мамка много ноги раздвигала и так и сдохла нищей?

– Вот это ты зря сказал, мудило… – единственный глаз бандита прищурился, рука скользнула за спину, обхватив рукоять прикрепленного к ремню ножа.

– Покупай или вали, Выдроглаз, – молодой человек, не отрывая взгляда, смотрел в лицо бандиту.

– Да что ты с ним базаришь, Выдроглаз? – возмутился Грузило. – Полосни его и забираем херовину. А заодно и второго щенка, чтобы он нам таких же еще наделал.

Одноглазый усмехнулся. Его рука с ножом пришла в движение, но задолго до того, как она успела подняться и полоснуть юношу по горлу, раздался щелчок, и короткая железная стрела глубоко воткнулась в череп Выдроглаза. Грузило не успел даже схватиться за топор на поясе – вторая арбалетная стрела, с другой стороны старого склада, разорвала ему горло. Грузило упал, хрипя и извиваясь, безуспешно пытаясь вытащить стрелу. Через минуту он затих в луже крови.

– Умеете вы вести дела, конечно, – в мелодичном женском голосе звучала явная насмешка.

– Потом обсуждать будем, – молодой человек отошел от трупа Выдроглаза и обернулся к девушке, держащей на плече арбалет. – Берем устройство и уходим отсюда.

***

Рогтайх, столица Империи. Дом Тайной Стражи

– В общем, сказать почти нечего, Гленард, – Крейган виновато пожал плечами. – Ищем, ищем, но пока ничего нет.

– Похоже, чтобы найти связи Донрена, нам придется или перетрясти весь преступный мир Империи, или затащить в пыточную всех полковников Тайной Стражи, – Гленард откинулся на спинку кресла, недовольно скрестив руки на груди.

– Ну, хоть преступный мир потрясем. Всё польза.

– Для этого придется отвлечь ресурсы Стражи от всех других дел. Кроме того, поручать искать преступников самим возможным преступникам весьма глупо. Нужно их как-то вытравить наружу. Как-то спровоцировать. Есть мысли, Крейган?

– Пока нет, Гленард.

– У меня тоже пока нет. Последи за тратами полковников и капитанов, и за их женами. Кто-то должен тратить больше, чем зарабатывает. И за Мари ан Верверриг последи, что-то ей должно перепадать, иначе бы она сама к нам прибежала выдавать подельников мужа.

– Половина полковников из богатых благородных семей, – напомнил Крейган. – Они вполне могут позволить себе тратить больше жалования.

– Я знаю, Крейган. Всё равно, посмотри, последи. Ищи что-то непонятное, подозрительное. Какие-то мелкие расхождения. Посмотри, что вообще происходит с экономикой герцогств, какие странности появляются в торговле. Может, кто-то из глав гильдий или цеховых старост слишком часто встречается с кем-то в Тайной Страже? Поговори с цеховыми мастерами, кстати. Мне кажется, что, как минимум, часть цехов платила Донрену за защиту. Как они платили? Сколько? Кому передавали деньги? Если платят сейчас, то кому? Копай, Крейган, копай. Будет нелегко, но я верю в тебя.

– Будем копать, Гленард. Пойду копать, – Крейган тяжело вздохнул.

– Подожди. Мне снова будет нужно уехать, в Сидлерд. Какая-то очередная странность там творится. Я возьму с собой Галхара и Тарбена. Они новички в Страже, пусть привыкают и показывают себя в деле. Присмотри за Миэльори, пожалуйста. Я ей доверяю, но кто его знает, что принцессе в голову взбредет. Не дай ей сбежать, и не дай наделать глупостей. А главное, не дай ей попасть в неприятности. И особенно наблюдай, не выйдет ли с ней на связь кто-то из старых знакомых.

– Кто-то из альвов?

– Именно.

– Говорят, Миэльори вчера посещала герцогиню Солли ан Фьотдайх.

– Вот как? – удивился Гленард. – Лотлайрэ тоже вчера к ней ездила.

– И Ее Величество тоже. Командир ее охраны прислал ежедневный рапорт. Там вообще много кто был. Все герцогини, несколько графинь, баронессы.

– Интересно… – Гленард задумчиво посмотрел на потолок. – О чем они говорили?

– Понятия не имею, – Крейган пожал плечами. – Охрана ждала снаружи по указанию Ее Величества.

– Ну, да, с Ниарой не поспоришь, – Гленард улыбнулся. – Ладно, это не заслуживает внимания. Видимо, герцогиня Солли пригласила всех на бокал вина, она любит приемы и любит быть в центре внимания, еще с тех времен, когда

она была принцессой Империи. И, кстати, хорошо, что Миэльори в таких собраниях участвует. Я хочу, чтобы она была вхожа в главные дома Империи. Нам не помешает оттуда информация. Порой, жены могут сказать больше, чем мужья. И даже больше, чем сами хотели бы сказать.

– Я присмотрю за ней, Гленард, не волнуйся. Естественно, так, чтобы она не чувствовала чрезмерной опеки.

– Хорошо, спасибо. Всё на сегодня, Крейган, я поеду домой. Ты обустроился, кстати?

– Да, Гленард, всё хорошо, спасибо.

– Ладно, хорошего вечера.

– Тебе тоже, Гленард.

***

Рогтайх, столица Империи. Рыбацкая деревня Чернокаменка к юго-западу от Бурого города

– Нужно было встречаться в Буром городе, – мужчина с узким женоподобным смуглым лицом с маленькими черными усиками поморщился. – Два бьергмеса и два подданных Галира – мы здесь как вороны в курятнике, со всех сторон заметны.

– Рыбаки и не такое видели, господин…

– Не надо имен! Мало ли, кто нас слушает.

– Рыбаки и не такое видели. Они люди надежные

и не болтливые. Кроме того, это дом наших друзей, и мы уверены, что нас здесь не подслушают, – пожилой морщинистый бьергмес гордо поднял покрытый длинной седой бородой подбородок. – Чего нельзя сказать ни об одном доме в Буром городе. Там всегда кто-то слушает: не Стража, так люди Мясника, а не они – так прихвостни Адельхарта. Дело слишком важное.

– Ну, допустим, – кадирец обвел взглядом двух своих бородатых собеседников и посмотрел на своего спутника, тот пожал плечами.

– К сожалению, – пожилой бьергмес внимательно посмотрел в глаза кадирцу, – предыдущая попытка приобрести устройство и, кхе-кхе, успокоить его создателей оказалась неудачной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.